

РЕГИОНОЛОГИЯ

Научно-
публицистический
журнал

Учредители:

Министерство
образования
и науки
Российской
Федерации

Правительство
Республики Мордовия

НИИ регионологии
ФГБОУ ВПО
«МГУ им. Н.П. Огарёва»

Журнал издается
с октября 1992 г.

Выходит 1 раз
в квартал

3/2012
(№ 80)

СОДЕРЖАНИЕ

4 Журналу «Регионология» — 20 лет!

Теоретические проблемы регионологии

7 В. А. Писачкин, Е. Н. Бикейкин, В. В. Козин. Исторический пейзаж регионального конструирования

Проблемы федерализма

22 В. М. Мачинский, А. В. Мачинский. Основы конституционного строя Российской Федерации

37 А. В. Пузаков. Децентрализация власти как тенденция и признаки деволюции

Политическое пространство региона и территориальное управление

44 С. А. Щанкин, Н. Н. Катайкина. Особенности Стратегии инновационного развития региона

52 П. В. Дружинин, В. П. Дружинин. Взаимодействие региональных политических институтов и экономики региона

63 Д. Ю. Файков. Методические аспекты планирования социально-экономического развития муниципального образования

72 М. М. Омаров. Институциональные аспекты политики идентичности государств Центральной Азии в сфере региональной безопасности

Экономика региона

81 О. А. Ильина. Перспективы развития аутсорсинга в российском машиностроительном комплексе

90 Н. Н. Федякова. Развитие хозяйств населения в агропродовольственной системе региона

95 М. В. Лещайкина. Статистический анализ и эконометрическое моделирование факторов социальной комфортности проживания населения в регионе

102 Е. В. Поверенов. О необходимости восстановления Федеральной службы налоговой полиции России

Редколлегия:

А. И. СУХАРЕВ
(главный редактор)
П. Ф. АНИСИМОВ
Н. М. АРСЕНТЬЕВ
И. В. БАХЛОВ
С. М. ВДОВИН
В. Д. ВОЛКОВ
Н. И. ВОРОНИНА
В. И. ГРИШИН
Д. В. ДОЛЕНКО
В. В. ИВАНОВ
Л. В. КАЛАЧИНА
(ответственный секретарь)
Б. Ф. КЕВБРИН
(заместитель главного редактора)
В. В. КОНАКОВ
Н. С. КРУТОВ
Г. Ф. КУЦЕВ
Н. П. МАКАРКИН
В. В. МАРЕСЬЕВ
М. В. МОСИН
В. А. НЕЖДАНОВ
В. А. НЕЧАЕВ
С. В. ПОЛУТИН
В. А. ЮРЧЕНКОВ

Региональные проблемы науки и образования

- 109 **Т. Н. Иванова, Е. В. Желнина, А. П. Левина.** Проблемы занятости выпускников вузов
- 117 **Е. С. Фадеева.** Карьерные ориентации преподавателей исследовательского университета
- 122 **И. В. Измайлов.** Структура формирования информационной культуры студента в условиях модернизации высшего образования

Социология региона

- 129 **М. В. Юскаева.** Отношение к здоровью преподавателей университета
- 134 **Г. Г. Евстифеева.** «Неоплачиваемый труд» в гендерном измерении: Россия и страны Организации экономического сотрудничества и развития
- 140 **Ю. В. Мугиль.** Особенности формирования семейных ценностей молодежи региона
- 149 **Д. А. Шпилёв.** Межпоколенные исследования как инструмент сохранения населения депрессивных регионов (на примере Восточной Германии)
- 154 **Е. В. Кузнецова.** Социальный институт СМИ в контексте современных общественно-цивилизационных изменений

Философия в регионе

- 161 **Т. А. Вергазов.** Смысловой аспект кодирования коммуникативных процессов
- 165 **А. Н. Юркин.** Масса и ее сознание

Народы России: возрождение и развитие

- 169 **Ж. В. Кузнецова.** Особенности ментальности южных алтайцев
- 178 **М. А. Елдин.** Религиозная культура народов Мордовии и духовная традиция российского общества

Информационное пространство региона

- 183 **Круглый стол «Единое информационное пространство финно-угорских регионов: проблемы и перспективы формирования»**
- 183 **Н. Л. Новикова.** Современное информационное пространство и культура

- 185 **В. М. Резонова.** Информационная парадигма национальной культуры
- 187 **Н. И. Воронина.** Финно-угорский регион как полиэтничное общество
- 189 **Ю. А. Елисеева.** «Культурные гнезда» финно-угорского мира: след в инфосфере
- 191 **Г. М. Агеева.** Мемуары интеллигенции Мордовии в едином информационном пространстве финно-угорского мира
- 193 **Г. А. Аверьянов.** Типография Н. Е. Струйского в культурной жизни Поволжья
- 195 **Е. В. Полутина.** Информационные ресурсы финно-угорского мира
- 197 **И. А. Кубанцева.** Библиотеки для народа в мордовском крае (начало XX в.)
- 199 **А. А. Булычева.** Феномен информационного пространства мордовской детской книги
- 201 **И. В. Отставнова.** Документальное наследие финно-угорских народов в цифровой среде
- 202 **О. В. Рубчинская.** Корпоративные объединения библиотек финно-угорских регионов (на примере Республики Карелия)
- 204 **А. А. Беляцкая.** Лингвокультурологические основания единения: интегративные свойства концепта
- 206 **И. В. Новикова.** К вопросу о национально-культурном региональном компоненте в иноязычном информационном пространстве
- 208 **О. В. Радзецкая.** Процессы интеграции этнической музыкальной культуры в контексте единого информационного пространства финно-угорских регионов
- 210 **Ю. А. Лазунина.** Этнофутуризм как взаимодействие этноархаики и инноваций информационной культуры
- 212 **Д. В. Никитин.** Транзитная реклама в информационном пространстве города

Провинциальная культура

- 213 **С. В. Пивкина.** Мордовский фольклор в творчестве П. И. Мельникова-Печёрского

ЖУРНАЛУ «РЕГИОНОЛОГИЯ» — 20 ЛЕТ!

В октябре 2012 г. научно-публицистическому журналу «Регионология» исполняется 20 лет. За это время он получил заслуженное признание и приобрел статус авторитетного периодического научного издания.

Журнал имеет междисциплинарный характер. На его страницах обсуждаются проблемы федеративного устройства России; описываются процессы, происходящие в регионах в экономической, социальной, политической и духовной жизни; рассматриваются актуальные вопросы провинциальной культуры и философской мысли; исследуется история межнациональных и этнических отношений народов, проживающих на территории России; изучаются современные ориентиры развития науки и образования в регионах; представ-

лены результаты оригинальных социологических исследований, проводившихся в том или ином субъекте Российской Федерации. Кроме того, в журнале постоянно публикуются рецензии на исследовательские работы, обзоры прошедших научных конференций, симпозиумов, конгрессов и материалы круглых столов по региональной проблематике.

Результатом многолетней работы журнала стало его тесное сотрудничество не только с учеными и недавно начавшими научную деятельность преподавателями вузов, но и со специалистами структур федеральной и региональной госслужбы, руководителями многих отраслей народного хозяйства. Большинство из них относит издание к категории «настолярных книг» своей профессиональной деятельности.

В редколлегиях журнала «Регионология», помимо основных сотрудников редакции, входят авторитетные ученые и практики, специалисты в области региональной политики, экономики, социологии, философии, истории и культуры.

Журнал стремится оставаться на передовых позициях глубокого и конструктивного анализа проблем регионального развития, объективного поиска путей и методов гармоничного развития регионов России, поэтому у него сформировалась достаточно большая читательская аудитория. Журнал читают и знают не только в России, но и во многих странах СНГ — в Белоруссии, Казахстане, Украине и ряде других.

Профессиональная деятельность журнала «Регионология» неразрывно связана с именем российского философа и социолога, общественного и политического деятеля А. И. Сухарева — основателя и до конца своей жизни бессменного главного редактора издания. Его знание своего дела, мудрость, умелое руководство, а также четкая и слаженная работа коллектива редакции обеспечили развитие журнала и сделали его одним из авторитетных научных изданий.

На рубеже 80—90-х гг. XX в. А. И. Сухарев сформировал интегральное научное направление — регионология, связанное с планомерным изучением и обсуждением закономерностей гармоничного и взаимосвязанного развития регионов в едином федеративном государстве. Журнал «Регионология», вышедший в свет в октябре 1992 г., стал своего рода платформой для популяризации и актуализации этого научного направления, смог развить и укрепить связь с учебным процессом в высшей школе по подготовке специалистов к профессиональному решению региональных проблем.

7 октября 2001 г. решением ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации «Регионология» включена в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертационных работ на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. В этот перечень издание входит и в настоящее время.

1 сентября 2008 г. журнал «Регионология» вошел в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе eLIBRARY.ru. Это национальная информационно-аналитическая система, аккумулирующая более 2 млн публикаций российских авторов, а также информацию о цитировании этих публикаций из более 3 тыс. отечественных журналов, показывает, что «Регионология» входит в число наиболее рейтинговых и цитируемых периодических научных изданий страны. И это неудивительно, так как

журнал имеет свою читательскую аудиторию и высокопрофессиональный авторский коллектив, чей интерес к общим и частным вопросам регионоведения и современным региональным проблемам не ослабевает. Следует добавить, что главным, принципиальным, критерием для опубликования статьи всегда было и остается качество предоставленного в редакцию материала. Публикации представляют ученых разных научных школ.

Для обеспечения информационной открытости 1 ноября 2008 г. у журнала «Регионоведение» появился официальный сайт, на котором для авторов и читателей в удобной форме дана необходимая информация, представлена возможность онлайн-чтения архивных и текущих выпусков. Сайт имеет высокие показатели посещаемости.

Все это позволяет журналу уверенно идти вперед, дает новый импульс развитию его содержания, делает издание более информационно насыщенным, открытым для научных дискуссий. Постоянно расширяется круг рассматриваемых региональных проблем, повышается уровень их исследования, причем без ущерба тематике издания.

Редакция поздравляет учредителей, редколлегию, авторов и читателей журнала с юбилеем и приглашает к дальнейшему плодотворному сотрудничеству!

В. В. Козин, заместитель главного редактора,
кандидат социологических наук, доцент,
Л. В. Калачина, ответственный секретарь,
кандидат культурологии

В. А. ПИСАЧКИН Е. Н. БИКЕЙКИН В. В. КОЗИН

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПЕЙЗАЖ РЕГИОНАЛЬНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ

Ключевые слова: конструирование (мысленное, практическое), социальное пространство, хронотоп, регион, региональное конструирование, проектирование, район, районирование

Key words: designing (mental, practical), social space, chronotope, region, regional designing, engineering, zone, zoning

Конструирование — особый вид социальной практики, направленный на изменение социальной реальности, сооружение, создание нового (с опорой на научную основу при планировании и проектировании объектов), среды с широким использованием методов районирования, позволяющего обеспечить оптимальную деятельность, рациональный подбор

ПИСАЧКИН Владимир Александрович, заведующий кафедрой методологии науки и прикладной социологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета, доктор социологических наук, профессор.

БИКЕЙКИН Евгений Николаевич, заведующий отделом истории и археологии Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, кандидат философских наук, доцент.

КОЗИН Владимир Васильевич, заместитель директора по науке Научно-исследовательского института регионоведения Национального исследовательского Мордовского государственного университета, кандидат социологических наук, доцент.

показателей и характеристик регионов. Безусловно, социальный, экономический и культурный пейзаж пространства всегда вырисовывается в историческом ракурсе. Категория «пространство» соотносится с понятием «среда». Здесь возникает проблема различения и соотнесения понятий «качество пространства» и «свойства среды». Их разграничение и сопоставление имеет важный методологический смысл. В региональном аспекте их особенность приобретает специфический колорит.

Изменение реальности как непрерывный процесс становления нового, обновления ставшего протекает как временной процесс. Время и пространство относятся к абстракциям самого высокого уровня и предстают как определенный порядок организации социального бытия, способ согласования и организации жизнедеятельности людей, вектор их самоосуществления, устремленность от настоящего в будущее, соотнесенность с прошлым. Поэтому осмысление трансформации жизненного пространства, его социальной организации и структуры возможно лишь при осмыслении времени.

В контексте социального времени возможна реализация идей обновления социальных отношений, воспроизводства индивида и социума, становление и развитие которых подчиняется циклическим и линейным характеристикам времени. Объективная оценка ресурсного потенциала социального пространства, его «социального вещества и энергии» требует тщательного измерения. Трансформация жизненного пространства — это процесс, который идет в определенном направлении, связанном с действием векторов созидания или разрушения (энтропии), переструктурированием, укреплением или ослаблением одних связей и отношений в противовес другим, становлением инновационных структурных образований, дефляционными, инфляционными процессами, ведущими к депрессии и другим деформациям старого под натиском нового.

Вполне созвучно этому рассуждению высказывание М. М. Бахтина, подчеркивавшего важность умения «видеть время, читать время в пространственном целом мира и, с другой стороны, воспринимать наполнение пространства не как неподвижный фон и раз навсегда готовую данность, а как становящееся целое, как событие; это умение читать приметы времени во всем»¹. В хронотопе как важнейшей

категории бахтинской методологии находит место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом, где «время сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории»².

В качестве пространственных детерминант, определяющих трансформацию и направление эволюции жизненных форм и территориальных образований социума, современные исследователи выделяют действие неравновесных структур, проявление которых носит характер закона или правила. Так, В. В. Ильин и А. С. Панарин для определения трансформации политического пространства применяют действующее в космологии правило зависимости метрики пространства от средней плотности вещества (политического, социального). При этом процесс трансформации пространства описывается в терминах, характеризующих его положительную или отрицательную кривизну, предопределяющую энергию систем. Это правило предусматривает «разновидность ускоренного движения, создающего многообразные по направлению и интенсивности вихри напряжения геосоциальной коры, вызывающего деформации, разрывы слоев, новообразования»³. Изложенное правило, примененное к анализу социального или политического пространства, действует, разворачивая сущностные характеристики всякой пространственной организации и самоорганизации, свойственные для различных материальных систем и форм жизни. В этом контексте оно обнаруживает основания, подтверждающие правомерность его использования при анализе социально-политических, культурных и экономических процессов.

Характеризуя сложившуюся ситуацию в науке, И. Р. Пригожин и И. Стенгерс отмечают некорректность утверждения о том, что наука придает времени пространственный характер. Они говорят о возможности иного подхода, при котором пространство приобретает временное измерение⁴. Например, в географии рассматриваются ландшафт и его эволюция, увеличение количества населенных пунктов, мостов и дорог, связывающих различные районы и образующих их. Здесь пространство приобретает временное измерение, т. е. происходит «овременивание пространства». Однако эволюция пространственной формы зависит от ее исторически сложив-

шейся конфигурации, своеобразия ее структуры. Поэтому трансформация социального пространства, в ходе которой оно перестраивается и становится другим, есть процесс выбора и отбора, прошедшего испытание временем. В нем осуществляется культивирование некоторых черт наследия прошлого, а также определяется круг возможного будущего.

Трансформация социального пространства происходит в различных масштабах социального времени, размах которого проявляется в рамках понятий исторического и актуального времени. В. Г. Виноградский отмечает, что социальное пространство обнаруживает «лишь ему присущие свойства тогда, когда общественный субъект осознает», в какое время он живет, четко различая «основные расчленения социального времени на прошлое, настоящее и будущее»⁵. Современный мир имеет дело с наиболее существенными переменными, затрагивающими систему ценностных ориентаций, обращенными к субъективному восприятию мира, смыслообразующему комплексу смыслозадающего свойства.

Понятие «регион» имеет многоуровневый характер. В системе обыденного представления оно воспринимается как некоторое пространство, в рамках которого происходят те или иные события и процессы. В науке есть множество определений региона, продолжающихся дополняться и уточняться.

В географической науке понятия «регион» и «район» часто употребляются как синонимы. Район — «территория по совокупности насыщающих ее элементов, отличающаяся от других территорий и обладающая единством, взаимосвязанностью составляющих элементов, целостностью, причем эта целостность — объективное условие и закономерный результат развития данной территории»⁶. Понятие «территория» сходно с понятием «пространство», которое рассматривается как физическая субстанция, метафора и ментальное пространство. Концепция физического пространства актуальна для изучения размещения в пространстве объектов и явлений, их влияния друг на друга в зависимости от расположения⁷. Рассматривая территорию как физическое пространство, протяженность, местоположение ресурсов, регион можно использовать для обозначения территориальных единиц определенного класса в конкретной системе таксонирования, а также для обозначения любых территорий, не подходящих по своим признакам к принятой системе территориального членения⁸.

Понятие «регион» более гибко, пластично по сравнению с термином «район». Так, Л. Олех отмечает, что содержание понятия «регион» зависит от отражения конкретного среза жизни. Он выделяет факторы, определяющие многозначность этого понятия: физико-географическая составляющая, взаимозависимость культур, определенное политико-административное содержание. Таким образом, регион определяется им как «самодостаточный социальный организм, находящийся в единстве со средой, обладающей физико-географическими, культурно-цивилизационными, эколого-экономическими, этнически-историческими, политико-административными и правовыми свойствами, и выступающий средством формирования и функционирования федерации»⁹.

Синтетический подход предложил Э. Маркузен. Он определил регион как «исторически эволюционирующее, компактное территориальное сообщество, которое содержит в себе физическое окружение, социоэкономическую, политическую и культурную среду, а также пространственную структуру, отличную от иных регионов и территориальных единиц, таких как город или нация»¹⁰.

В рамках системного подхода регион определяется как открытая система. Являясь сравнительно устойчивым образованием, регион восприимчив и к воздействию внешних глобальных процессов, и управленческим практикам. А. И. Сухарев предложил трактовку в контексте процесса социального воспроизводства региона, который определяется как «относительно самостоятельное целостное, территориально-очерченное, природно-социальное явление, обладающее способностью к воспроизводству»¹¹. В этом определении представлен конструктивный подход к социальной реальности, реализуемый в технологиях районирования, планирования, прогнозирования, программирования и других практиках управления.

Есть основание рассматривать регион как основную территориальную структуру жизненного пространства социума, морфологическую, пространственно-временную и смысловую единицу организации общественной жизни, определяемую по физическим и социокультурным параметрам. Это пространственно-временной континуум, представляющий собой связи между социальными позициями в определенный момент времени и обладающий целостностью политической, куль-

турной, экономической жизни, масштабной соразмерностью в системе других административно-государственных образований. Конфигурация региона «определяется как статикой исторически сложившегося пейзажа, отразившегося в системе административно-территориального деления страны, так и динамикой сочетания внутренних и внешних связей, баланс которых отражается на жизнеспособности и устойчивости региона в существующих границах. Динамические процессы определяют характер трансформации жизненного пространства региона, обретающего новое качественное состояние организации социальной жизни современного российского общества»¹².

Регион — это «исторически сложившееся социокультурное сообщество, в котором первичные поселенческие общности и жизненные миры людей непосредственно взаимодействуют со структурами большого общества — институтами, организациями». Авторы этого определения также отмечают, что регион возникает на основе этнокультурной идентичности населения, заселившего данную территорию, а также существует и изменяется в результате деятельности его жителей¹³.

Значительный интерес представляет проблема морфогенеза и трансформации регионов, или проблема регионализации. Методологическими «инструментами» анализа процесса регионализации в социологии служат теория структуризации Э. Гидденса, теория функциональной дифференциации Н. Лумана и теория социального пространства (топологический подход) П. Бурдьё.

В общеполитическом смысле регион понимается как пространственно-временная и смысловая единица, часть целого континуума. В современной общественной науке регион выступает как собирательный образ, воплощающий экономические и политические явления в их специфическом содержании применительно к провинциальным условиям функционирования общественных отношений. В социологической и политологической литературе понятие «регион» используется наряду с такими определениями, как «местный», «провинциальный». Для политической проблематики понятие и сущность региона связывается с уровнем и субъектом политики в процессе ее функционирования и воспроизводства в формах периферийных и провинциальных явлений и действующих в совокупности политических институтов и

отношений на определенной территории¹⁴, а также в процессе формирования региональной политической элиты, что сопряжено и взаимосвязано с процессом регионализации России. В этом контексте рассматривается трансформация прежнего партийного и хозяйственного актива в политическую региональную элиту¹⁵.

Таким образом, понятие «регион» представлено в разных научных дисциплинах. Проблема его определения, бесспорно, обусловлена сложностью этого явления. В итоге понятие «регион» имеет разнообразную понятийную структуру, и выбор той или иной дефиниции зависит от целей и задач конкретного исследования. Для выбора базового определения необходимо учитывать несколько основных факторов: географическое положение, производственно-функциональные, социокультурные, этнические и политические особенности объекта исследования. В широком смысле российский регион можно представить как сложную динамическую систему с некоторым набором постоянных и переменных характеристик и параметров.

Рассмотрение понятия региона в экономическом ключе связано с экономическим районированием. Основными объектами экономического районирования являются макрорегионы (группы республик, краев и областей), мезорегионы (республики, края и области), микрорегионы (города, городские и сельские административные районы). Экономическое районирование — это выделение в стране экономических районов, сложившихся или складывающихся в соответствии с территориальным общественным разделением труда. В советское время экономическое районирование выступало необходимым инструментом хозяйственного планирования и служило важным условием совершенствования территориальной организации производительных сил и управления экономикой. Оно было важным фактором сочетания территориального планирования с отраслевым принципом управления, специализацией и комплексным развитием хозяйства для повышения эффективности общественного производства. Целью экономического районирования являлось создание оптимальных условий для управления народным хозяйством.

В современной региональной экономике под экономическим районированием понимают разделение территории страны на экономические районы, что служит важным инструментом

регулирования территориального развития. Принципами экономического районирования являются обеспечение высокого уровня территориальной концентрации производства и его ресурсов, учет территориальных различий в специализации хозяйства, территориальная комплексность хозяйства¹⁶. Экономический район определяется сочетанием природных условий и степенью их вовлеченности в использование, специализацией в системе разделения труда, трудовыми ресурсами (их плотностью, квалификацией, национальным составом, концентрацией в городах и селах), транспортной освоенностью, степенью развития социальной и производственной инфраструктуры¹⁷. Сетка экономического районирования изменяется в зависимости от общего роста или уменьшения хозяйства страны, развития экономического потенциала системы регионов.

Для России вопросы территориального устройства и управления, районирования, особенно на государственном уровне (государственном и местном), были всегда особенно актуальны в связи с огромной территорией, большими масштабами населения, природными и материальными ресурсами, а также уникальным евро-азиатским географическим и геополитическим положением. Проводимые политические и экономические реформы вполне закономерно сопровождаются их «регионализацией», переносом основных преобразований на региональный уровень при пространственной политической консолидации и хозяйственной интеграции, направленных на укрепление территориальной целостности страны¹⁸.

Одна из самых ранних попыток районирования предпринята В. Н. Татищевым, который составил районирование России с учетом размещения народностей. Территории Марийской, Мордовской и Чувашской республик оказались поделены им между несколькими провинциями: Нижегородской, Мордовской, Казанской, Нагорной, Луговой, Черемисской, Чувашской, Вятской. Сельскохозяйственное районирование одним из первых предложил К. Ф. Герман, разделивший европейскую часть России на семь полос. Под «полосой» он понимал некое пространство, отличающееся качеством земли и степенью ее обработки. Большая часть бассейна Волги вошла в полосу восточных губерний средней полосы России. Опыт районирования, произведенный К. И. Арсеньевым, охватывал не только природу, но и население и

хозяйство. Всего он выделил 10 пространств. Волжское и Окское пространства включали в себя большую часть территорий трех рассматриваемых республик.

Методология экономического районирования впервые обоснована Н. П. Огаревым, отстаивавшим мысль о районе как о реально существующем объекте. Он определил районирование как сближение однородных деятельностей, выросших на однородных почвах, и сформулировал основные положения экономического районирования, считая что «элементы истории, воочию совершающиеся», являются жизнью районов, динамикой их развития и не только прошлым и настоящим, но и в будущем¹⁹.

Большой вклад в экономическое районирование внес П. П. Семенов-Тян-Шанский. На территории европейской России он выделил 12 экономических областей. Это деление настолько верно отражало реальную экономическую действительность, что оно использовалось учеными до 20-х гг. XX в. Районирование с точки зрения развития промышленности предпринято Д. И. Менделеевым. Российские губернии он сгруппировал в 14 краев. Интерес представляют характеристики этих регионов, сведенные в статистические таблицы.

Весьма интересны идеи относительно сельскохозяйственного районирования, представленные в трудах А. Ф. Фортунатова. По его мнению, при выделении районов необходимо принимать во внимание совокупность признаков, относящихся к конкретным условиям, приемам и результатам сельского хозяйства в данной местности. Кроме того, ученым были выделены районы животноводства по соотношению отдельных видов скота²⁰.

В 1898 г. на заседании статистической комиссии земский статистик Д. И. Рихтер выступил с докладом «К вопросу о разделении России на районы по физическим и экономическим признакам», в котором в качестве основных факторов, определяющих выделение районов, были приняты почвы, распределение осадков и других элементов климата, растительность, а также распределение земель по угодьям, густота населения, занятия жителей, условия землепользования и землевладения, некоторые этнографические и исторические данные. На территории европейской России Д. И. Рихтер выделил 24 района. Территории Марийской, Чувашской и Мордовской республик вошли в Волжско-Сурский район.

В 1914 г. появился труд А. И. Скворцова «Хозяйственные районы европейской России». Пытаясь увязать сельскохозяйственное районирование с вопросами организации хозяйства, он полагал, что изучение естественных и экономических условий района должно предшествовать составлению проекта организации хозяйства. Всего на территории европейской России А. И. Скворцов выделил 34 района.

И. Д. Ковальченко и Л. И. Бородин впервые представили типологическое районирование аграрного строя европейской России в эпоху капитализма. Губернии, позже составившие территории будущих национальных Марийской, Чувашской и Мордовской республик, были включены в нечерноземный и среднечерноземный типы аграрного развития, для которых были свойственны во многом противоположные характеристики. Однако если не акцентировать внимание на Вятской губернии, часть территории которой позднее вошла в состав Республики Марий Эл, то можно говорить о среднечерноземном типе как доминирующем, который характеризовался широким развитием земледелия, а общий уровень и интенсивность продуктивного животноводства были самыми низкими в европейской России. Здесь была высока доля беднейших и низка доля зажиточных крестьянских хозяйств. Вятская губерния была отнесена к Приуральскому району, Пензенская и Тамбовская — Центрально-Черноземному, а Нижегородская, Казанская и Симбирская — Средневолжскому²¹.

Экономическое районирование Российской империи прошло длительную историю: от сбора и обработки статистических и топографических данных до научно-обоснованных вариантов районирования на основе экономических критериев и типологии пространства, которое стало прообразом советского экономического планирования²².

Вопрос экономического районирования в советской науке разрабатывался И. Г. Александровым. Советское экономическое районирование отличалось своим преобразовательными устремлениями. Территория СССР была разделена на 21 экономический район. На сетке экономического районирования, предложенного И. Г. Александровым, Марийская, Чувашская и Мордовская республики вошли в состав Средне-Волжского экономического района. Дальнейшая разработка экономического районирования продолжалась в трудах Б. Н. Книпо-

вича, А. А. Рыбникова, А. Н. Челинцева, Н. Н. Баранского, Н. Н. Колосовского и др.²³

Т. Г. Нефедова предлагает смешанное сельскохозяйственное районирование, цель которого состоит в том, чтобы показать, как сочетаются разные признаки сельской местности на разных территориях. Она считает, что на организацию сельского пространства более всего влияют два ключевых фактора: природные условия и крупные города. При этом Т. Г. Нефедова отмечает, что «на юге побеждает природа, в Нечерноземье — города», местами в роли третьего участника выступает национальный фактор. Республика Марий Эл отнесена к лесо- и сельскохозяйственному нечерноземью, Мордовия и Чувашия — к переходной «субчерноземной» зоне. Т. Г. Нефедова исходит из следующей структуры районирования: самая мелкая единица — внутрорегиональные административные районы, средняя — регионы, которые группируются в макроэкономические районы, и две основные зоны — северная нечерноземная часть и южная часть европейской России²⁴.

В современной региональной экономике выделяют 11 экономических районов: Северный, Северо-Западный, Центральный, Волго-Вятский, Центрально-Черноземный, Северо-Кавказский, Поволжский, Уральский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский, Дальневосточный.

В системе экономического районирования России Мордовия ранее входила в состав Поволжского района, включалась в Черноземный центр. В 1962 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР образован Волго-Вятский экономический район, который включил в себя Горьковскую, Кировскую области, Марийскую, Мордовскую и Чувашскую АССР²⁵. Мордовия, Чувашия и Марий Эл в настоящее время являются частью Волго-Вятского экономического района Приволжского федерального округа.

Специфика экономико-географического положения, например, Мордовии, по мнению М. М. Голубчик, определяется: 1) периферийным, удаленным от главного экономического ядра — Горьковского (Н. Новгородского) промышленного узла, крайне южным положением в Волго-Вятском районе, в котором Мордовия выступает «наименее волго-вятской» и «волжской» частью района. Важным, относительно отрицательным, фактором экономического развития Мордовии в

отличие, например, от Чувашии и других «приволжских» автономных республик является ее удаленность от Волги, важнейшей водной магистрали европейской части России; 2) положением Мордовии на стыке Волго-Вятского, Поволжского, Центрального и Центрально-Черноземного районов при усиливающихся взаимосвязях республики с ними, особенно с Центральным районом, а также взаимоотношениями с соседними областями и республиками; 3) положением на важных транспортных (железнодорожных) магистралях, связывающих Мордовию с относительно близко расположенными крупнейшими центрами «своего» района и соседними экономическими районами, особенно с Москвой и такими городами, как Самара, Казань, Рязань и др.²⁶

Волго-Вятский экономический район представляет собой крупный многоотраслевой индустриальный комплекс с развитым сельским хозяйством. Регион выделяется производством разнообразной продукции сложных отраслей машиностроения (электротехнической, электронной промышленности), приборостроения, автомобилестроения, химии, нефтехимии. Большое значение имеют предприятия лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности. Сельское хозяйство региона специализируется на производстве зерновых культур, овощей, мяса, молока, яиц²⁷.

В рамках Волго-Вятского экономического района, на фоне наиболее населенной и индустриализированной Нижегородской области, сравнительно богатой ресурсами Кировской области, которая к тому же являлась давним центром освоения региона русским населением, рассматриваемые республики выделялись рядом характеристик. Прежде всего, следует назвать национальный статус автономий, что предопределяет необходимость учитывать роль национально-хозяйственных укладов при анализе ранней аграрной истории региона, позже — особое отношение власти, обусловленное спецификой национальной политики в СССР и современной России.

Исторические судьбы социально-экономических условий развития марийского, мордовского и чувашского народов во многом сходны. Первоначально области их расселения представляли собой типичный аграрный регион, однако в ходе начавшихся в первой трети XX в. модернизационных процессов они трансформировались в аграрно-индустриальный. По завершении национально-государственного строительства,

в силу ряда обстоятельств оказавшись вне магистрального потока основной волны индустриализации, рассматриваемые регионы прошли эту фазу промышленного развития в форсированном режиме и в исторически незначительные сроки.

Изучение опыта отсталых в индустриальном отношении регионов, сумевших в относительно сжатые сроки достичь высокого уровня промышленного развития, безусловно, представляет большой интерес. Особое научное значение имеют анализ факторов, способствовавших подобным результатам, рассмотрение эволюции агропромышленного комплекса, исследование региональных особенностей.

Динамические подвижки определяют характер трансформации жизненного пространства региона, обретающего новое качественное состояние в организации социальной жизни современного российского общества. Так, на рубеже XX—XXI вв. в процессе информатизации происходят глубокие преобразования в структуре занятости населения, вертикальной и горизонтальной мобильности, перераспределении социальных групп и слоев; наблюдается интенсивный прирост занятых в сфере услуг. Кардинальным образом изменяется сфера массовой коммуникации, а развитие инновационных технологий, определяющих современный НТП. В территориальной структуре России немало нерешенных научно-практических проблем. Главной из них является «создание территориально-организационной системы, адекватной новому политическому типу государства и рыночным экономическим отношениям»²⁸.

Таким образом, региональное конструирование является практикой, требующей постоянного осмысления и обновления. Обращение к реалиям исторического порядка показывает, что развитие различных отраслей производства должно быть дифференцированным. Например, в контексте исследования сельского хозяйства необходимо рассматривать эволюцию экономических районов, а не федеральные округа, которые объединяют разные по своему экономическому развитию регионы.

Многозначность определений понятий «район», «регион» и изменчивость системы экономического районирования говорят о том, что не существует постоянного, застывшего во времени и пространстве, понятия некой географической, административной, территориально-экономической единицы,

которую можно было бы рассматривать без применения принципа историзма. В рамках системного подхода регион рассматривается в качестве системы открытого типа. В нем любая система характеризуется как совокупность взаимосвязанных элементов, компонентов, имеющих выход (цель), вход (ресурсы), связь с внешней средой и обратную связь. Находясь в центре России, средневолжские республики вобрали в себя черты, характерные для центра страны. В то же время расположение на периферии центральной области предопределило модель своеобразной переходной зоны.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. С. 216.
- ² Его же. Литературно-критические статьи. М.: Худож. лит., 1986. С. 121—122.
- ³ Ильин В.В., Панарин А.С. Философия политики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. С. 44.
- ⁴ См.: Пригожин И.Р., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. С. 60.
- ⁵ Виноградский В.Г. Социальная организация пространства. Философско-социологический анализ. М.: Наука, 1988. С. 58.
- ⁶ Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. М., 1983. С. 67.
- ⁷ См.: Замятина Н.Ю. Пространство власти: физическое, метафорическое, ментальное // Пространство власти: исторический опыт России и вызовы современности. М., 2001. С. 64.
- ⁸ См.: Алаев Э.Б. Социально-экономическая география ... С. 50, 69.
- ⁹ Цит. по: Бикметов Р.М. Методологические проблемы регионализации // Пространство власти: исторический опыт России и вызовы современности. М., 2001. С. 109.
- ¹⁰ Markusen A. Regions: Economics and Politics of Territory. Rowman and Littlefield Publishers, 1987. P. 17, 251.
- ¹¹ Сухарев А.И. Основы регионологии. Саранск, 1996. С. 4.
- ¹² См.: Писачкин В.А. Жизненное пространство социума как система: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Саранск, 1997. С. 29; Писачкин В.А., Козин В.В. Регион как смысловая конструкция в социологии. Практический смысл региональных исследований // Регионология. 2011. № 4. С. 10—11.
- ¹³ См.: Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. М., 2009. С. 22.
- ¹⁴ См.: Чернышов А.Г. Регион: границы политического пространства // Регион как субъект политики и общественных отношений. М., 2000. Вып. 107. С. 125—126.
- ¹⁵ См.: Егоров И.В. Трансформация региональной элиты и становление системы властных институтов в Удмуртской Республике после 1993 г. //

- Перспективы и проблемы становления «поволжского регионализма»: материалы междунар. семинара. М., 1999. С. 92.
- ¹⁶ См.: Кистанов В.В., Копылов Н.В. Региональная экономика России: учебник. М., 2004. С. 279—281.
 - ¹⁷ См.: Региональная экономика: учебник / под общ. ред. В.И. Видяпина, М.В. Степанова. М., 2007. С. 239—240.
 - ¹⁸ См.: Гранберг А.Г., Кистанов В.В., Адамеску А.А. и др. Государственно-территориальное устройство России. М., 2003. 448 с.
 - ¹⁹ См.: Саушкин Ю.Г. Географическая наука в прошлом, настоящем, будущем. М.: Просвещение, 1980. С. 92.
 - ²⁰ См.: Экономическая география в СССР. История и современное развитие. М.: Просвещение, 1965. 664 с.
 - ²¹ См.: Ковальченко И.Д., Бородкин И.Л. Аграрная типология губерний Европейской России на рубеже XIX—XX веков // История СССР. 1979. № 1. С. 59—95.
 - ²² См.: Тагирова Н.Ф. Опыты экономического районирования Российской империи XVIII — начала XX в. // Пространство власти: исторический опыт России и вызовы современности. М., 2001. С. 424.
 - ²³ См.: Экономическая география в СССР ...
 - ²⁴ См.: Нефедова Т.Г. Сельская Россия на перепутье: географические очерки. М.: Нов. изд-во, 2003. С. 11—12, 361.
 - ²⁵ См.: Волго-Вятский район. Экономико-географический обзор. Горький, 1964. С. 3—95.
 - ²⁶ См.: Голубчик М.М. К научному анализу экономико-географического положения территории (на примере Мордовской АССР) // Вопр. географии и этнографии Мордовской АССР. М., 1977. С. 22—23.
 - ²⁷ См.: Фукс В.Г. Важнейшие проблемы развития производительных сил Волго-Вятского экономического района // Территориальные проблемы социально-экономического развития регионов Нечерноземной зоны РСФСР: межвуз. сб. науч. ст. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1988. 168 с.
 - ²⁸ Гранберг А.Г., Кистанов В.В., Адамеску А.А. и др. Государственно-территориальное устройство России. С. 5.

Поступила 07.08.12.

В. М. МАЧИНСКИЙ, А. В. МАЧИНСКИЙ **ОСНОВЫ
КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, органы государственной власти Российской Федерации, субъекты Федерации, конституционные реформы, преемственность, Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации

Key words: Constitution of the Russian Federation, the Russian Federation state power bodies, constituent entities of the Federation, constitutional reforms, continuity, President of the Russian Federation, the Federal Assembly of the Russian Federation

Каждое государство имеет свою специфику. Оно может быть демократическим или тоталитарным, республикой или монархией и т. д. Это позволяет говорить об определенной форме, способе организации государства, или о государственном строе. Такой строй, закрепленный конституцией государства, становится его конституционным строем.

Первая глава Конституции РФ, содержащая наиболее общие, отправные положения, называется «основы конституционного строя». Понятие «основы конституционного строя» является новым в российском конституционном праве. В юридической литературе нет общепризнанного определения конституционного строя. Так, Е. И. Козлова и О. Е. Кутафин рассматривают его как «форму (способ) организации государства, которая обеспечивает подчинение его праву и характеризует его как конституционное государство»¹. Ограничение государственной власти правом имеет цель создать оптимальные условия для функционирования гражданского общества, являющегося неотъемлемым атрибутом конституционного государства. М. В. Баглай под конституционным строем понимает «порядок, при котором соблюдаются права и свободы человека и гражданина, а государство действует в соответствии с конституцией»². Авторы приведенных

МАЧИНСКИЙ Валерий Михайлович, прокурор Республики Мордовия, кандидат юридических наук.

МАЧИНСКИЙ Алексей Валерьевич, заведующий учебной лабораторией инновационных образовательных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук.

определений ограничивают конституционный строй только организацией государства.

Между тем Конституция РФ закрепляет не только организацию государства, но и организацию гражданского общества. Кроме того, природу конституционного строя нельзя отождествлять с политическим режимом, существующим в конкретной стране. Государство может быть далеко от идеалов демократии, верховенства права, но это не означает, что в нем вообще нет конституционного строя. Наличие конституционного строя вытекает из народного суверенитета, предполагает право населения самостоятельно устанавливать форму организации жизни. По мнению В. В. Мамонова, конституционный строй есть система конституционных отношений, закрепленных народом в Конституции РФ и определяющих статус человека, форму государства, его политический режим, положение в мировом сообществе³.

В юридической литературе нет четких различий между понятиями «конституционный строй» и «основы конституционного строя». Основы конституционного строя включают в себя не все общественные отношения, составляющие его суть, а только ключевые. основополагающие принципы организации общества и государства образуют «фундамент» конституционного строя. Эти нормы чаще всего называются нормами-принципами.

Поскольку конституционный строй РФ представляет собой целую систему общественных отношений, то в его закреплении участвуют все отрасли российского права и законодательства. Ведущее место среди правовых норм, регулирующих конституционный строй России, занимают нормы Конституции РФ, поскольку она наделена высшей юридической силой и является базой текущего законодательства. Среди норм Конституции РФ главную роль играют только те из них, которые закрепляют устои российского конституционного строя: в них выражается его гуманная сущность, принадлежность России к числу демократических стран. Это нормы об основах конституционного строя, характеризующие РФ как конституционное государство.

К основам конституционного строя, согласно Конституции РФ, относятся демократизм, выражающийся в народном суверенитете, разделении властей, идеологическом и политическом многообразии, признании и гарантировании

местного самоуправления; правовое государство, воплощением которого является конституционное государство. Основу конституционного государства составляют также признание им человека, его прав и свобод высшей ценностью, а также социальное рыночное хозяйство, в рамках которого осуществляются производство и распределение товаров и благ. С этими основами связаны и такие основы конституционного строя, как социальное государство, главной задачей которого является воплотить в жизнь закрепленные правом принципы социального равенства, и светское государство, дополняющее принцип политического многообразия духовным многообразием.

К основам конституционного строя, закрепленным Конституцией РФ, также относятся федерализм, суверенность российского государства и республиканская форма правления. Включение федерализма, суверенности и республиканской формы правления в число основ конституционного строя России вызвано стремлением законодателя показать наиболее полную картину основных черт, характеризующих российскую государственность. Однако это не означает, что данные основы не связаны с остальными принципами. Наоборот, в условиях России эти основы создают наиболее благоприятную среду для реализации всех принципов российской государственности.

Особенности правового регулирования основ конституционного строя России закреплены в ст. 16 Конституции РФ. Первая особенность состоит в том, что правовые нормы Конституции РФ не могут противоречить основам конституционного строя. Вторая заключается в том, что, согласно ст. 135 Конституции РФ, если предложение о пересмотре гл. 1 (как и гл. 2 и 9) будет поддержано 3/5 голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, то в соответствии с федеральным конституционным законом созывается Конституционное Собрание. Оно либо подтверждает неизменность Конституции РФ, либо разрабатывает проект новой Конституции РФ, который принимается Конституционным Собранием 2/3 голосов от общего числа его членов или выносится на всенародное голосование.

Основы конституционного строя РФ как конституционный институт — это обладающие наивысшей юридической си-

лой систематизированные нормы Конституции РФ, которые закрепляют базирующиеся на демократических ценностях и идеалах политические, экономические, социальные, идеологические устои российского общества и государства. По мнению Н. В. Бутусовой, можно выделить и конституционно-правовой институт основ конституционного строя, который, помимо норм гл. 1 Конституции РФ, включает в себя иные конституционные нормы, а также нормы законов, других источников конституционного права. Иными словами, конституционно-правовой институт основ конституционного строя содержит нормы различной юридической силы, где нормы гл. 1 Конституции РФ выполняют учредительную функцию, закрепляют устои общества и государства, а остальные нормы берут на себя функцию конкретизации соответствующих конституционных принципов⁴.

Если сгруппировать статьи гл. 1 Конституции РФ по рубрикам, то можно выделить четыре основы конституционного строя: политические, экономические, социальные и духовные.

Согласно ст. 1 Конституции РФ, Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Наименования «Российская Федерация» и «Россия» равнозначны. Важнейшим признаком демократического государства является обеспечение в нем прав и свобод человека и гражданина. Только в условиях демократического государства это обеспечение может быть реальным. Никакие другие признаки и черты не могут придать государству демократический характер, если не обеспечиваются реальные права и свободы (ст. 2 Конституции РФ).

Конституция закрепляет основные формы реализации народом своего суверенного полномочия. Формами непосредственного осуществления народовластия являются референдум и свободные выборы (ст. 3 п. 3 Конституции РФ). В содержание основ конституционного строя, закрепленных Конституцией РФ, входят и нормы, регулирующие общественные отношения, связанные с осуществлением государственной власти. В совокупности они регулируют политические основы общественного устройства или политическую систему РФ.

Народ — единственный законный и правомерный носитель власти в государстве. Власть народа в государстве не может осуществляться вне организационных форм, посред-

ством которых народ реализует свой суверенитет. Народ управляет государством, свободно выражает свою волю и придает ей общеобязательный характер путем закрепления в законодательных актах.

Реализация народовластия осуществляется в различных формах: через государственные органы, общественные организации и партии, институты непосредственной демократии. Единство, взаимосвязь и функционирование этих форм составляют политическую систему общественного строя. Таким образом, под политической системой понимается совокупность государственных, политических и общественных организаций, через которые народ реализует принадлежащую ему в соответствии с конституцией власть, управляет государством, определяет внутреннюю и внешнюю политику.

В ст. 13 Конституции РФ устанавливается, что в РФ признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Деидеологизировав общественный и государственный строй, Конституция РФ ликвидировала и монополию одной партии. В ст. 13 также закреплено, что в России признается политическое многообразие (многопартийность). Общественные объединения равны перед законом. В то же время, согласно ст. 13 п. 5, запрещена «деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни».

В число конституционных основ РФ включен также классический для большинства стран мира принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, органы которых являются самостоятельными (ст. 10 Конституции РФ).

Для механизма реализации полновластия народа большое значение имеет местное самоуправление. Согласно ст. 12 Конституции РФ, «в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти».

Впервые в конституционном законодательстве России указывается на особую защиту системы государственной власти. Как подчеркивается в ст. 3 п. 4, «никто не может присвоить власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону».

Россия — это правовое государство, для которого характерно следующее: верховенство закона во всех сферах общественной и государственной жизни; реальность прав и свобод личности, обеспечение ее свободного развития; взаимная ответственность государства и личности, обязательность закона не только для граждан, но и для самого государства; строгое исполнение требований закона, господство в государстве принципа законности; осуществление государством эффективного контроля за исполнением законодательства.

В ст. 15 Конституции РФ определяется, что Конституция РФ имеет высшую юридическую силу и применяется на всей территории РФ. Законы и иные правовые акты, принимаемые в РФ, не должны противоречить Конституции РФ.

В этой же статье закреплён и другой признак правового государства. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы.

Для того чтобы законы исполнялись, они должны быть известны гражданам. Конституция РФ впервые в нашем конституционном законодательстве устанавливает, что «законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения» (ст. 15 п. 3 Конституции РФ).

Стремление придать правовой характер российскому государству привело к конституционной новелле. Конституция РФ закрепила, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» (ст. 15 п. 4 Конституции РФ). В этой норме закреплён

принцип примата международного права над национальным законодательством. Конституция пронизана ссылками на международное право. Так, п. 1 ст. 17 устанавливает, что права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются в России в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. Юрисдикция России на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне осуществляется в порядке, определяемом федеральным законом и нормами международного права (п. 2 ст. 67).

Составной частью российской правовой системы могут быть не каждые принципы и нормы международного права, а только те из них, которые являются общепризнанными и договорными, так как не все нормы международного права признаются всеми государствами в качестве обязательных для себя. В совокупности этих норм имеют место региональные, партикулярные или локальные нормы, являющиеся обязательными для какой-либо группы или двух государств или международных организаций. Таких норм в международном праве большинство. Однако в современном международном праве есть много норм, которые официально признаны всеми или почти всеми государствами обязательными. Эти нормы называются общепризнанными⁵. Такой подход получил подтверждение в Постановлении Пленума Верховного суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г. № 5, согласно которому общепризнанными следует считать нормы универсального характера, закрепленные как письменно, так и устно; в соответствии с ними согласуют свои действия все или большинство государств. К общепризнанным принципам международного права следует отнести принципы, приведенные в Декларации «О принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций» от 24 октября 1970 г.

Заключение РФ договоров с другими государствами регулируется Федеральным законом «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г., который устанавливает, что положения официально опубликованных международных договоров РФ, не требующих издания

внутригосударственных актов для применения, действуют в России непосредственно. Хотя Конституция РФ не конкретизирует, что речь идет лишь о ратифицированном международном договоре. Именно такой договор выступает в качестве источника российского права. В момент ратификации международного договора Россия принимает на себя по нему обязательства⁶.

К основам конституционного строя РФ отнесены и некоторые нормы, устанавливающие характер взаимоотношений между обществом и человеком, государством и личностью. Эти нормы не только характеризуют демократизм нашего государства, но и определяют его конституционный строй в целом (ст. 2 Конституции РФ).

Для правового положения человека в государстве большое значение имеет институт гражданства. Наиболее принципиальные положения этого института законодатель включил в содержание основ конституционного строя. В частности, ст. 6 Конституции РФ устанавливает, что «гражданство Российской Федерации приобретает и прекращается в соответствии с федеральным законом, является единым и равным независимо от оснований приобретения». В статье последовательно проводится принцип равноправия. Каждый гражданин РФ, подчеркивается в ст. 8 п. 2 Конституции РФ, обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией РФ. Защищая права человека, Конституция РФ устанавливает, что «гражданин Российской Федерации не может быть лишен своего гражданства или права изменить его» (ст. 6 п. 3 Конституции РФ).

Это положение дополняется установленными в ст. 61, 62 Конституции РФ нормами, согласно которым гражданин РФ не может быть выслан за пределы РФ или выдан другому государству. Россия гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами. Гражданин РФ может иметь гражданство иностранного государства (двойное гражданство) в соответствии с федеральным законом или международным договором РФ. Этих норм нет в содержании основ конституционного строя, но они имеют большое значение для характера взаимоотношений между гражданином и государством.

Многонациональный, федеративный характер национально-государственного устройства России обусловил включение в гл. 1 Конституции РФ ряда положений, связанных с характером Федерации и ее взаимоотношений с субъектами. Прежде всего, это нормы, закрепляющие единство Федерации и верховенство ее законов на всей территории. В ст. 4 Конституции РФ установлено, что суверенитет России распространяется на всю ее территорию. Конституция РФ и федеральные законы имеют верховенство на всей территории страны. Россия обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории.

Россия, согласно ст. 5 Конституции РФ, состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов — равноправных субъектов РФ. Закрепление их равноправия в качестве одной из основ конституционного строя имеет важный характер. Согласно Федеративному договору от 31 марта 1992 г., республики в составе РФ именовались суверенными государствами. Ликвидировав суверенитет субъектов Федерации и установив их равноправие, Конституция РФ закрепила правовые гарантии сохранения целостности России.

Следует отметить, что равноправие субъектов Федерации не означает их равного статуса, который определяется законодательными актами различной юридической силы. Различен и круг полномочий субъектов Федерации. Так, согласно ст. 5 п. 2 Конституции РФ, республика (государство) имеет свою конституцию и законодательство, а край, область, город федерального значения, автономная область, автономный округ — свой устав и законодательство.

Большое значение для основ конституционного строя имеют закрепленные в Конституции РФ принципы федеративного устройства России. Как установлено в ст. 5 п. 3, «федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации». «Во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти все субъекты Российской Федерации между собой равноправны» (ст. 5 п. 4 Конституции РФ).

Экономической основой конституционного строя России является находящееся в стадии становления социальное рыночное хозяйство, в рамках которого производство и распределение товаров и благ осуществляются в основном посредством рыночных отношений. Их участниками выступают частные субъекты хозяйствования, конкурирующие между собой. Россия поддерживает эту конкуренцию, а также принимает меры по предотвращению монопольных привилегий и осуществляет соответствующий контроль.

В Конституции закреплена многообразие форм собственности, предусмотрена их равная защита. Право частной собственности охраняется законом, каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как самостоятельно, так и совместно с другими лицами. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное изъятие имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения.

Государственная собственность делится на федеральную и ту, которая принадлежит субъектам РФ. Муниципальная собственность — это собственность города, района или другого муниципального образования, на территории которого осуществляется местное самоуправление. К иным формам собственности можно отнести собственность общественных объединений, некоммерческих организаций.

Право частной собственности дополняется также правом граждан на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной закрепленной законом экономической деятельности (ст. 34 п. 1 Конституции РФ).

Конституция РФ устанавливает правовой режим земли. В ст. 9 закреплено, что «1. Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. 2. Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, муниципальной и иных формах собственности». Положения этой статьи дополняются нормами ст. 36, согласно которой граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю. Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками

свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов других лиц.

В 2001 г. принят Земельный кодекс РФ, который устанавливает правовой режим нескольких категорий земель (земли поселений, лесного фонда, земли специального назначения — обороны, транспорта и др.), разрешает их свободный оборот (куплю-продажу земель населенных пунктов, земель под строениями, дачных, садовых участков и др.). Из оборота исключаются земли лесного фонда, особоохраняемых территорий и др. Оборота земель сельскохозяйственного назначения регулируется федеральным законом⁷. Сельскохозяйственные земли могут находиться только в российской собственности. Иностранцы граждане, лица без гражданства, иностранные юридические лица, а также юридические лица, где доля неграждан РФ в уставном (складочном) капитале составляет более 50 %, могут обладать участками земель сельскохозяйственного назначения только на правах аренды. Максимальные и минимальные размеры земельных участков устанавливаются субъектами Федерации. В случае ненадлежащего использования сельскохозяйственных земель участок может быть принудительно изъят через суд. Участок земли может быть реквизирован (за плату) в случае стихийных бедствий и других ситуаций, изъят по суду (за плату) или национализирован для государственных или муниципальных нужд (переход частной собственности в публичную), но только на возмездных началах и при справедливой оплате, которая не может устанавливаться принудительно государственными или муниципальными органами.

Развитие частной собственности в России связано с приватизацией государственных и муниципальных предприятий, участков земли, а также жилья. В настоящее время приватизация продолжается в соответствии с Федеральным законом «О приватизации государственного и муниципального имущества» от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ (ред. от 18 июля 2005 г.) путем продажи на аукционах (публичных торгах). Правительство ежегодно устанавливает сроки и составляет списки предприятий, подлежащих приватизации. Эти списки рассматриваются парламентом одновременно с утверждением бюджета. Конституция РФ разрешает и обратный процесс: принудительное отчуждение частной собственности (в том числе юридических лиц) в интересах общества и государ-

ства (ч. 3 ст. 35). Это может быть осуществлено только при условии предварительного и равноценного возмещения.

Учитывая федеративный характер национально-государственного устройства России, Конституция РФ определяет, что «в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности» (ст. 8 п. 1). Под конституционным термином «гарантируются» понимается требование ко всем органам государственной власти России и их должностным лицам не нарушать единства экономического пространства, не создавать каких-либо препятствий для перемещения внутри страны товаров, финансовых средств, не предпринимать каких-либо действий, направленных на ограничение конкуренции или самостоятельной экономической деятельности граждан и других субъектов экономических отношений.

Гарантия свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств состоит в обеспечении отсутствия внутренних таможенных границ, одинакового (равного) положения предпринимателей на всей территории России. Кроме того, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств должно обеспечиваться едиными стандартами правового регулирования порядка образования и деятельности предприятий, одинаковыми стандартами сертификации товаров и услуг, а также правилами лицензирования различных видов предпринимательской деятельности.

Согласно ст. 7 Конституции РФ, Россия провозглашается социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Главной задачей социального государства является достижение такого общественного прогресса, который основывается на закрепленных правом принципах социальной справедливости, всеобщей солидарности и взаимной ответственности. Социальное государство нацелено обеспечить каждому своему гражданину достойный прожиточный минимум. При этом оно исходит из того, что каждый совершеннолетний должен иметь возможность работать на себя и свою семью. Возможность человека зарабатывать предполагает наличие работы. В социальном государстве закрепляется право на труд. В Конституции РФ

содержится лишь право (ст. 37) «свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию».

Личная ответственность каждого за собственное благополучие связана с семьей. Она является важнейшим компонентом общества, связывающим его с государством. Повышение социального потенциала семьи и ее активности во всех сферах жизни общества, укрепление брачно-семейных отношений имеют непосредственное отношение к социальному развитию страны. Семья одинаково важна для общества и государства. Поэтому она должна быть под защитой общества и государства в правовом и социальном плане.

Одна из важнейших целей социального государства направлена на сглаживание социального неравенства, преодоление его крайних форм. Разновидность социального неравенства — неравенство, связанное с утратой дохода или средств к существованию из-за болезни, инвалидности, старости, потери кормильца, безработицы и т. п. Средством, используемым социальным государством для преодоления неравенства, является социальное обеспечение. Наиболее характерные черты социального государства отражены в его социальной политике, которая в соответствии с Конституцией РФ (ст. 7) «направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Социальная политика представляет собой часть общей политики государства, которая касается отношений между социальными группами, обществом в целом и его членами, связанных с изменениями в социальной структуре, ростом благосостояния граждан, улучшением их жизни, удовлетворением их материальных и духовных потребностей. В п. 2 ст. 7 Конституции РФ указываются основные направления социальной политики государства. «В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты». К сфере установления социальных основ общественного устройства следует отнести и ст. 2, которая провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соб-

людение и защиту прав и свобод человека и гражданина признает обязанностью государства. Социальная направленность Конституции РФ проявляется также в положениях гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина».

Статья 14 Конституции устанавливает, что Россия — светское государство. Светским считается такое государство, в котором не существует официальной, государственной религии, и ни одно из вероучений не признается обязательным или предпочтительным. В таком государстве религия, религиозные объединения не могут влиять на государственный строй, деятельность государственных органов и их должностных лиц, систему государственного образования и другие сферы деятельности государства. Светский характер государства обеспечивается отделением церкви (религиозных объединений) от государства и светским характером государственного образования (отделением школы от церкви). Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Эти конституционные положения нашли отражение в Федеральном законе «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 29 июня 2004 г.).

Закон устанавливает, что государство не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религиозной принадлежности. Государство не возлагает на религиозные объединения выполнение функций государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления; не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит закону; обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. Должностные лица органов государственной власти, органов местного самоуправления, военнослужащие не могут использовать свое служебное положение для формирования того или иного отношения к религии.

Религиозные объединения создаются и осуществляют свою деятельность независимо от государства в соответствии со своей иерархической институциональной структурой, а также выбирают, назначают свой персонал, при этом условия труда и его оплата устанавливаются в соответствии с законодательством РФ трудовым договором (контрактом).

По закону религиозные объединения не выполняют функций органов государственной власти и местного самоуправления; не участвуют в деятельности политических партий и движений, выборах в органы государственной власти и местного самоуправления и не оказывают им материальную помощь. Это не означает, что священнослужители не могут избираться в органы государственной власти и местного самоуправления, но их кандидаты выдвигаются не от религиозных объединений и не в качестве представителей соответствующей церкви.

Таким образом, основы конституционного строя представляют собой его определенную характеристику, под которым понимают разновидность государственного и общественного строя, основанного на принципах народовластия, разделения властей, признания прав и свобод человека высшей ценностью общества, подчинения государства приоритетам и интересам гражданского общества. Конституционным является строй, основные устои которого отображены в демократической конституции и реальной конституционной практике. Конституционный строй в этом смысле есть совокупность конституционных отношений, устоявшаяся конституционная практика.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М., 2004. С. 121.

² Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 2002. С. 98.

³ См.: Мамонов В.В. Конституционный строй Российской Федерации: понятие, основы, гарантии // Государство и право. 2004. № 10. С. 42.

⁴ См.: Бутусова Н.В. Основы конституционного строя Российской Федерации как правовой институт и предмет конституционно-правового регулирования // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11: Право. 2003. № 6. С. 29.

⁵ См.: Сандуца Г.И. Применение общепризнанных принципов и норм международного права в правовой системе России // Междунар. публичное и частное право. 2001. № 3. С. 10.

⁶ См.: Барциц И.Н. Международное право и правовая система России // Журн. рос. права. 2001. № 2. С. 63.

⁷ См.: Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ (ред. от 18 июля 2005 г.) // СЗ РФ от 29 июля 2002 г. № 30. Ст. 3018.

Поступила 05.06.12.

А. В. ПУЗАКОВ

ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ВЛАСТИ КАК ТЕНДЕНЦИЯ И ПРИЗНАКИ ДЕВОЛЮЦИИ

Ключевые слова: децентрализация, власть, деволюция, управление, регион, федерализм

Key words: decentralisation, power, devolution, management, region, federalism

До начала процесса глобализации в мире доминировали сильные национальные правительства, а региональные органы управления либо были слабы, либо отсутствовали вовсе. Так в Европе, за исключением Австрии, Германии, Швейцарии и Югославии, а также в Африке и Азии центральные правительства главенствовали в послевоенный период. Хотя в некоторых странах, например, таких как Бразилия, Мексика и Венесуэла, существовали федералистские или регионалистские конституции, федерализм там существовал лишь номинально, а регионы или штаты были просто административными единицами.

Ситуация в Советском Союзе напоминала латиноамериканскую. СССР формально состоял из суверенных государств, но в действительности жестко контролировался коммунистической партией из Москвы. Помимо вышеупомянутых европейских стран, только Австралия, Канада и США имели системы, при которых региональный уровень власти играл сколько-нибудь значимую роль. Но даже в этих странах эта роль становилась все менее значимой. Так было в США, где полномочия и функции штатов уменьшались по сравнению с властью федерального правительства, по крайней мере, с началом реформ Ф. Рузвельта во времена Великой депрессии.

В конце XX — начале XXI в. ситуация радикально изменилась: тенденция к децентрализации получила рас-

ПУЗАКОВ Александр Владимирович, докторант кафедры всеобщей истории и мирового политического процесса Национального исследовательского Мордовского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент.

пространение во всем мире. В некоторых случаях субнациональные противоречия привели к образованию новых государств. Пятнадцать республик Советского Союза стали независимыми государствами, Чехословакия мирно разделась на Чехию и Словакию, несколько новых государств возникли на месте Югославии. Это коснулось не только бывших социалистических стран Восточной Европы. В Африке Эритрея получила независимость от Эфиопии после продолжительной партизанской войны и референдума 1993 г. Некоторые исследователи называют появление новых независимых государств крайней формой более общей глобальной тенденции перемещения власти, полномочий и ресурсов на субнациональные уровни управления¹.

Многие в прошлом централизованные государства испытали на себе ту или иную форму децентрализации, а страны, которые уже были ей подвержены, претерпели еще большее перемещение властных полномочий на другие уровни управления. Эта тенденция не затронула лишь некоторые государства. С 1980 г. Бельгия стала представлять собой федеративное государство в составе трех областей — Валлонии, Фландрии и Брюсселя². Признаки федерализма отмечаются в Италии. Испания, хотя и не является федеративным государством, возможно, представляет собой наиболее децентрализованную страну в Западной Европе. Франция предприняла некоторые шаги в сторону деволюции, в частности, она предоставила региональную автономию и особый статус Корсике. Великобритания и Португалия наделили регионы многими властными полномочиями.

Тенденция к деволюции существует не только в Европе, но и во многих других, особенно крупных, странах. Так, в Индонезии приняты законы об автономии, меняющие ситуацию, когда в течение нескольких десятилетий система управления страной была крайне централизованной. Хотя в Китае политической децентрализации официально так и не произошло, однако была отмечена широкомасштабная финансовая децентрализация, дающая региональным органам управления значительные полномочия.

В начале 80-х гг. XX в. резкое снижение мировых цен на энергоносители превратило Мексику в крупнейшего должника. В августе 1982 г. она объявила дефолт по внешним долгам. Крах экономической системы и политическая

неопределенность, последовавшая за ним, привели к значительным изменениям территориальной (региональной) политики. Хотя официально конституция Мексики провозглашала федерализм, в последующие 70 лет доминировала президентская и исполнительная власть, что привело к ее крайней централизации. Однако в последние десятилетия произошли серьезные перемены в политической системе представительства, открытости, гибкости и демократии, что повлекло за собой изменения территориальной политики в сторону развития федерализма. В Бразилии полномочия штатов были значительно расширены после принятия конституции 1988 г. Тенденции к децентрализации отмечаются в Индии. В США только политика нового федерализма, проводившаяся Р. Рейганом в 1980-х гг., предоставила штатам большую свободу действий.

Глобальная тенденция к децентрализации и деволюции основана на субнациональной легитимности и предполагает передачу все больших объемов полномочий и ресурсов центра регионам. В большинстве случаев региональная легитимность имеет историческую, этнолингвистическую, религиозную и культурную основу, поскольку именно регионы, характеризующиеся собственными этническими, историческими, культурными или лингвистическими особенностями, проложили путь к децентрализации. Так было с Каталонией и Страной Басков в Испании, Шотландией в Великобритании, Бретанью и Корсикой во Франции, штатом Чьяпас в Мексике, Тибетом в Китае.

Экономические аргументы также все чаще становятся источником субнациональной легитимности. Итальянская «Лига Севера» первой обосновала свои деволюционные претензии экономическими потребностями, после того как традиционные этнолингвистические аргументы не принесли желаемого результата. В некоторых случаях деволюция способствует приход демократии, как, например, в случае с Бразилией и большинством стран Латинской Америки. Еще одним примером тому может послужить Испания. После 40 лет диктатуры деволюционные тенденции получили широкую общественную поддержку и привели к значительным территориальным преобразованиям в Испании³.

В настоящее время субнациональные органы управления имеют гораздо больше полномочий, чем несколько десятиле-

тий назад. Так, полномочия итальянских регионов постоянно расширяются с конца 70-х гг. XX в. Сегодня они значительно управляют такими сферами, как сельское хозяйство, туризм, региональное планирование, охрана окружающей среды и экономическое развитие. Все испанские регионы занимают вопросы здравоохранения и образования, причем некоторые из них имеют полномочия принимать решения по вопросам налогообложения, охраны правопорядка, казны, ранее традиционно являвшимся прерогативой центральной власти государства.

Парламент Шотландии имеет как законодательные полномочия, так и право изменять налоги, а Ассамблея Северной Ирландии и Национальная ассамблея Уэльса занимаются вопросами, которыми ранее также занималась центральная власть. В США децентрализация, которую часто называют деволюцией, затронула в основном социальную сферу и медицинское страхование. В Мексике передача власти штатам наделила региональные власти полномочиями в сфере налогообложения, распоряжения финансовыми фондами, управления муниципальными вопросами. Более четко стали распределяться полномочия между органами управления федерального уровня и уровня штатов и муниципалитетов. В Индии к компетенции штатов стали относиться вопросы охраны общественного порядка, полиции, тюремного содержания, сельского хозяйства, землепользования, орошения земель, здравоохранения, промышленности, торговли и коммерческой деятельности. С 80-х гг. XX в. китайские реформы были направлены на наделение провинций большими полномочиями по формированию бюджетов. Бразильская конституция 1988 г. дает органам управления штатов все полномочия, не зарезервированные за центральными органами власти.

В тех странах, где субнациональные органы управления имеют относительно высокую легитимность (Испания), можно ожидать, что деволюция будет происходить в форме децентрализации ресурсов, в то время как в странах, в которых доминирует центральное правительство (Великобритания), более вероятна форма деволюции в наделении регионов большими полномочиями⁴.

В Китае инициативы по децентрализации предпринимались с конца 1970-х гг. Финансовые реформы 1980-х гг.

привели к увеличению роли региональных органов управления в распределении государственных ресурсов. В Бразилии желание избежать доминирования одной партии привело к тому, что в 1990 г. 27 штатов были представлены на центральном уровне 11 различными партиями. Новые полномочия штатов привели к непредсказуемой финансовой политике, когда в начале 1990-х гг. штаты начали печатать собственные деньги, заимствовать их у собственных банков, накапливать огромные долги. Позже центральное правительство было вынуждено погашать задолженности штатов и предоставлять им финансовую поддержку.

В США во времена правления президентов Р. Никсона и Р. Рейгана тенденции к децентрализации инициировались центром. Р. Никсону принадлежит термин «новый федерализм», под которым он понимал большую степень участия штатов в управлении страной. Снижение популярности центральной власти в 70—80-е гг. XX в. после вьетнамской войны и нефтяного кризиса 1973 г. послужило подходящей платформой для политики передачи властных полномочий региональным органам управления. Эта тенденция продолжалась и во время президентства Б. Клинтона, когда были введены блочные субсидии на социальные нужды, распоряжаться которыми могли сами штаты⁵.

Л. Вудолл проводит аналогии между деволюционными процессами в Великобритании и современным федерализмом в США. Он отмечает, что из определений, которые имеют понятия «федерализм» и «деволюция», следует, что не может быть сходства между американскими и британскими правительственными структурами: федерализм предполагает четкое разделение власти и полномочий между центральным и субнациональными правительствами, а деволюция — передачу власти и полномочий от вышестоящего органа власти нижестоящему⁶. Таким образом, в случае с деволюцией подчеркивается наличие определенной уступки со стороны центрального правительства. Центральная власть Великобритании не ставила перед собой задачу распределять полномочия регионам в равном объеме. Такая асимметрия в распределении полномочий отмечается во всех странах, вставших на путь деволюции.

Можно сделать вывод, что это и есть одна из характерных черт, позволяющих называть процессы децентрализации

именно деволюционными. Насколько предпосылки деволюции уникальны для каждого региона, настолько различаются и пути распределения полномочий между центром и субнациональными органами. В случае полной унификации процессов децентрализации мы, вероятно, уже не сможем говорить о деволюции.

Рассмотренный материал позволяет сделать вывод, что деволюция — это форма децентрализации власти, осуществляемая путем передачи региональным органам управления части полномочий и ресурсов центрального правительства и вызванная усилением политической активности населения этих регионов, требующего большей самостоятельности в силу политических или экономических обстоятельств.

Чтобы разграничить понятия «децентрализация» и «деволюция», необходимо выделить следующие признаки, по которым можно называть процессы децентрализации деволюционными: асимметричность процесса децентрализации, т. е. степень и форма передачи власти индивидуальны для каждого региона, что указывает на то, что такие решения не являются системными, не будут автоматически распространяться на другие регионы; создание специфических региональных законодательных органов, не существовавших ранее (либо наделение имевшихся органов новыми специфическими законодательными полномочиями); инициатива начала процесса деволюции, принадлежащая отдельным регионам (а не всему населению страны), в которых широко распространена идея о несправедливости, недостаточной эффективности существующего порядка управления их регионом и распределения ресурсов центральной властью; реформы, которые носят характер некоторой уступки центральной власти в ответ на волеизъявление части населения страны (т. е. деволюция — это компромисс между центральной властью, готовой пойти на некоторые уступки, и региональными политическими силами, способными такие уступки принять); формальная, закреплённая в законе способность центральной власти отменить решения, принятые региональными органами управления, которая, однако, не применяется фактически, чтобы не дискредитировать идею деволюции и не усложнять ситуацию.

Таким образом, ключевыми признаками, позволяющими отнести процессы децентрализации к деволюции, являются

ся их асимметричность, индивидуальность и внутривнутриполитическая (а не экономическая) подоплека. Экономическая составляющая деволюции, безусловно, крайне важна, но определяющими факторами этого процесса остаются именно внутривнутриполитические. Если процессы затрагивают все регионы страны в равной степени, а стимулом к реформам являются экономические (а не внутривнутриполитические) факторы, то мы будем говорить не о деволюции, а о децентрализации, регионализации или деконцентрации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Rodriguez-Pose A., Gill N. The Global Trend towards Devolution and Its Implications. URL: <http://personal.lse.ac.uk/RODRIGU1/e&p%20c.pdf> (дата обращения: 27.06.2012).

² См.: Трухачев В. Бельгия распадется? URL: <http://www.contrtv.ru/print/3604> (дата обращения: 27.06.2012).

³ См.: Rodriguez-Pose A., Gill N. The Global Trend towards Devolution and Its Implications ...

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ См.: Woodall L. American Federalism and Post-1997 Devolution in Britain. URL: <http://www.e-ir.info/?p=9936> (дата обращения: 27.06.2012).

Поступила 29.06.12.

С. А. ЩАНКИН Н. Н. КАТАЙКИНА

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Ключевые слова: регион, Стратегия инновационного развития, АУ «Технопарк-Мордовия», наноцентр, национальный исследовательский университет, региональная инновационная система, трансферт технологий, инновационный кластер, регион, инновационный лидер

Key words: region, innovative development strategy, Autonomous Institution «Technopark-Mordovia», nanocentre, National Research University, regional innovative system, technologies transfer, innovative cluster, region, innovative leader

Выход мировой экономики из продолжающегося кризиса требует структурной перестройки национальных экономик многих стран мира. Речь идет о государствах, являющихся источниками кризиса (США и государства еврозоны). Однако проблемы модернизации и перестройки остро стоят и перед Россией.

Согласно Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации до 2015 г., на первом этапе (2006—2007 гг.)

ЩАНКИН Сергей Алексеевич, доцент кафедры экономики управления строительством Национального исследовательского Мордовского государственного университета, кандидат экономических наук.

КАТАЙКИНА Наталья Николаевна, доцент кафедры валютно-кредитных и финансовых отношений АНО ВПО Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации» — Саранский кооперативный институт, кандидат экономических наук.

достигнуто лишь менее 30 % плановых показателей. При этом большинство из них оказалось ниже предусмотренных сценарием развития, а также имело негативную динамику. На втором этапе реализации Стратегии (2008—2010 гг.) средний уровень достижения запланированных показателей составил 40 %, а большинство показателей по-прежнему не достигло нормативного уровня, предусмотренного сценарием. По основным показателям продолжалась негативная динамика. В итоге не улучшались значимые для инновационного развития тенденции.

Важными проблемами развития регионов в современных условиях являются нейтрализация негативных последствий мирового экономического кризиса и отсутствие у федерального центра долгосрочной Стратегии инновационного развития. Необходимо сформировать альтернативную концепцию инновационного развития территорий, отражающую структуру экономики региона и позволяющую реализовать возможности межрегионального разделения труда. Это обуславливает необходимость формирования Стратегии инновационного развития. Успехи национальной инновационной деятельности страны определяются выбранной концепцией инновационного развития регионов.

Инновационный потенциал Республики Мордовия, по данным рейтингового агентства «Эксперт РА», имеет стабильную тенденцию к росту. Инновационная политика Правительства РМ основана на Законе «О Стратегии социально-экономического развития Республики Мордовия до 2025 года» от 1 октября 2008 г. № 94-З. В республике успешно функционируют Мордовский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Центр координатного земледелия, ГУП РМ «Научно-производственный центр информатизации и новых технологий», ГУП РМ «Центр испытания и внедрения сельскохозяйственной техники и машинных технологий», ООО «Республиканский центр современных медицинских технологий», ООО «Центр новых строительных материалов и технологий», ООО «Инновационно-технологический центр „Электротехника Мордовии“», ООО «Мордовский республиканский научно-технический центр „Электротехника Мордовии“», Интернет-дом.

В последние годы республике удалось сделать прорыв в модернизации экономики и инновационном развитии.

В регионе создаются не просто новые производства, но и формируются высокотехнологичные промышленные кластеры. Перспективными можно назвать светотехническую, агропромышленную, фармацевтическую, кабельную, оптиковолоконную отрасли, а также силовую электронику. Активно проводятся исследования в сфере нанотехнологий, создаются соответствующие производства. Успешно реализуются конкурентоспособные проекты на промышленных предприятиях региона «Электровыпрямитель», «Орбита» и др.

По инициативе республики сформирована ассоциация инновационных регионов, представленная восьмью регионами. Мордовия за последние семь лет в 40 раз увеличила объем экспорта, 95 % экспорта составляют электронные приборы, силовая электроника и микроэлектроника¹. В республике успешно формируется региональная инновационная система (РИС), ее основой может стать технопарк. В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 12 сентября 2008 г. № 1326-р в Мордовии реализуется государственная программа «Создание в РФ технопарков в сфере высоких технологий», утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 10 марта 2006 г. № 328-р². Одна из целей работы технопарка — создание в нем необходимых условий для реализации инновационного потенциала республики и коммерциализации инноваций. В технопарке размещаются инновационные российские и зарубежные компании в сфере электронных, оптических и нанотехнологий. Здесь должны создаваться передовые технологии для инновационного бизнеса. Федеральный центр предоставил бюджету республики субсидии на создание и развитие объектов технопарка. АУ «Технопарк-Мордовия» планируется разместить на территории имущественного комплекса Всероссийского научно-исследовательского института источников света им. А. Н. Лодыгина. На площадке технопарка создается «Инновационно-производственный комплекс компонентов элементной базы». Он располагает центрами проектирования, создания прототипов, а также центром экспериментальных производств.

Инновационная инфраструктура региона представлена региональными институтами развития, такими как ЗПИФ «Региональный венчурный фонд инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Республики Мордовия», АНО «Гарантийный фонд кредитного обеспечения Республики

Мордовия», ГУ «Бизнес-инкубатор Республики Мордовия», АУ «Региональный центр кредитного обеспечения Республики Мордовия», Центр трансфера технологий при Национальном исследовательском Мордовском государственном университете, ЗПИФ смешанных инвестиций «Региональный фонд инвестиций в субъекты малого и среднего предпринимательства Республики Мордовия».

Ежегодно в Мордовии проводятся такие мероприятия, как конкурс «Инженер года Республики Мордовия» и научно-практическая конференция «Наука и инновации в РМ»; публикуется информационный журнал «Мордовия: наука, инновации, новые технологии». В республике существует система финансовой поддержки инновационной деятельности, например, создание республиканского венчурного фонда, осуществляющего Постановление Правительства РМ «О финансовой поддержке научно-технических и инновационных проектов и научных мероприятий, реализуемых в Республике Мордовия» от 14 августа 2006 г. № 362.

На наш взгляд, необходимо обновить принятую «Концепцию Республиканской целевой программы научно-инновационного развития Республики Мордовия на 2010—2015 годы» от 15 марта 2010 г. № 97-Р и окончательно сформировать «Стратегию развития региональной инновационной системы (РИС) (2012—2020 гг.) Республики Мордовия»³. Разработанный сценарий должен учитывать Стратегию инновационного развития России до 2020 г. Ее реализацию следует осуществлять региональным органам исполнительной власти в рамках их компетенции.

Основными элементами становления и развития РИС являются состояние и тенденции формирования сектора генерации знаний и инновационной культуры и человека, сферы инновационного бизнеса и благоприятной среды функционирования, а также современной инфраструктуры инноваций и механизма управления инновационным развитием в регионе, реализуемой в региональной инновационной политике.

В условиях успешного формирования инфраструктуры РИС, развития сектора генерации знаний и инновационного характера образования в республике основное внимание в разрабатываемой Стратегии развития РИС следует уделить становлению инновационного производства и проведению региональной инновационной политики. Весь период реали-

зации Стратегии можно разделить на этапы формирования и функционирования РИС.

Содержание Стратегии инновационного развития предполагает наличие таких элементов, как состояние инновационной системы в РМ; цели и задачи, этапы реализации Стратегии; ее место в иерархии стратегического инновационного планирования РФ; развитие сектора генерации знаний, формирование культуры инновационного человека; становление инновационного бизнеса, инновационный территориальный кластер в региональной экономике; участие региональной инновационной экономики в межрегиональном разделении труда; развитие и функционирование эффективной инновационной инфраструктуры РМ, ее реализация в форме центра инновационного роста; формирование системы стратегического управления инновационной деятельностью в регионе, механизм реализации Стратегии в условиях функционирования региона — инновационного лидера; развитие системы финансово-экономического обеспечения реализации Стратегии инновационного развития в регионе.

Реализация региональной инновационной Стратегии должна быть направлена на координацию мер по формированию инновационной инфраструктуры, развитию инновационного предпринимательства, укреплению взаимодействия республиканских органов государственной власти с элементами инновационной инфраструктуры, инновационным бизнесом. Важно сформировать систему бюджетного софинансирования инновационных проектов бизнеса, а на предприятиях с государственным участием создать систему поддержки программ инновационного развития. Необходим мониторинг итогов реализации Стратегии, надлежит удалить из законодательства положения, препятствующие инновационному развитию бизнеса.

Следует отметить, что бизнес не очень активно взаимодействует с формируемой инновационной инфраструктурой, коммерциализация научных разработок носит ограниченный характер. Для преодоления этого можно использовать комплекс механизмов, направленных на стимулирование инновационного поведения предприятий, например, повышение инновационных требований к инвестиционным программам, проведение государственной инновационно-инвестиционной политики, налоговое и тарифное регулирование, повышение

качества корпоративного управления. Необходимо формирование «территории инноваций» в РМ с определенным правовым режимом, ограничивающим административные барьеры и налоговую нагрузку для предприятий резидентов.

Стоит поддерживать новые высокотехнологические предприятия и их развитие на ранних стадиях формирования и модернизации. Руководству предприятий можно порекомендовать ввести должность заместителя руководителя компании, ответственного за инновационное развитие. Эта должность требует знаний в области стратегического и инновационного менеджмента. Специалист должен нести ответственность и получать материальное вознаграждение за достижения показателей инновационной эффективности. В случае крупномасштабного производства возможно предложить формирование структурного подразделения, ответственного за этот вид деятельности. Этой структурой руководит директор предприятия. Производство должно функционировать в рамках собственной Программы инновационного развития.

Можно выделить два этапа развития региональной инновационной системы. Во-первых, это этап становления (2012—2016 гг.) (повышение восприимчивости бизнеса к инновационным процессам; достижение локальной технологической конкурентоспособности производства; формирование инновационной инфраструктуры, в том числе в социальной сфере; создание сектора генерации знаний; становление региональной специализации республиканской экономики в условиях благоприятной инновационной среды).

Основные элементы государственной инновационной политики развития региона предполагают предоставление субсидий организациям малого и среднего бизнеса на активизацию инновационной деятельности; финансовую и имущественную поддержку для создания и развития объектов инновационной инфраструктуры; стимулирование производства инновационной продукции в рамках закупок товаров для государственных потребностей; реализацию программы инновационного развития государственных и муниципальных учреждений; предоставление льгот по налогу на прибыль предприятий и налогу на недвижимое имущество организаций; поддержку образовательных программ системы основного и дополнительного образования, развитие кадрового потенциала инновационной деятельности;

содействие внешнеэкономической деятельности, в том числе привлечение прямых иностранных инвестиций, развитие кооперационных связей в сфере высоких технологий; содействие формированию культуры инноваций в обществе и повышение престижа инновационной деятельности.

Важно отметить роль Национального исследовательского Мордовского государственного университета как центра генерации знаний и основного участника подготовки специалистов в сфере инновационного менеджмента в различных отраслях производства и сферы услуг (образование, здравоохранение, ЖКХ, культура, транспорт, финансовые услуги и консалтинг и т. п.). Национальный исследовательский университет — ядро интегрированного научно-образовательного комплекса. На этом этапе следует осуществить комплексный аудит и санацию научных учреждений, приобрести необходимое оборудование, укрепить долгосрочные научные связи с ведущими вузами страны.

Опираясь на государственную программу, реализуемую в регионе, необходимо осуществлять поддержку инновационных кластерных образований. Речь идет о развитии и функционировании электротехнического кластера и формировании подобных инновационных структур. Это предполагает анализ научно-производственного потенциала Мордовии для создания кластеров в приоритетных направлениях развития, в том числе для становления и развития кластера медицинских и фармацевтических технологий. Этот проект может быть включен в Стратегию развития фармацевтической промышленности РФ до 2020 г. Успешно может быть реализован агропромышленный кластер с опорой на инновационную инфраструктуру, в том числе развитую научно-исследовательскую и перерабатывающую базу.

Имеющийся опыт в этой сфере следует дополнить рядом важных методологических подходов, в том числе необходимо использовать опыт регионов, например, Самарской, Московской, Ленинградской, Калужской, Томской и Новосибирской областей. Реализация государственной региональной кластерной политики должна способствовать росту конкурентоспособности производства.

Таким образом, в составе инновационной политики региона должна быть выделена кластерная политика. Рассматривая ее как инструмент инновационного развития, необходимо рассчитать целевые параметры основных территориально-

производственных кластеров республики. Следует создать набор типовых документов по формированию кластеров. На конкурсной основе возможны субсидии на развитие инновационных кластеров. В кооперации с национальным исследовательским университетом предполагается разработать учебные программы по подготовке управленческих кадров, владеющих кластерными технологиями.

Приоритетом инновационного развития региона способны стать технологические платформы. Это коммуникационный инструмент, создающий перспективные коммерческие технологии и привлекающий ресурсы для проведения исследований. Технологические платформы позволяют обеспечить расширение научно-производственной кооперации, формирование новых цепочек добавленной стоимости и производства продукции более высокого качества. Региону необходимо заложить основы формирования технологических платформ. Результативность деятельности в этой сфере учитывается при оценке инновационной деятельности региона.

Перспективными для Мордовии могли бы стать информационные технологии, биотехнологии (в том числе промышленные биотехнологии и фармацевтика), композитные материалы, фотоника и производство светодиодов. Важным механизмом, координирующим усилия отдельных регионов в рамках Приволжского федерального округа, может быть Стратегия социально-экономического развития округа. Она способна объединить по срокам и финансовым ресурсам достижения в инновационной деятельности регионов, имеющие межрегиональное значение. При реализации мероприятий Стратегии необходимо осуществлять мониторинг ее реализации. Достигнутый уровень инновационной активности Мордовии послужит показателем оценки работы органов исполнительной власти республики федеральным центром.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Республика Мордовия в цифрах. 2010: стат. сб. Саранск, 2011. 140 с.

² Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию Республики Мордовия от 22 декабря 2010 года // Изв. Мордовии. 2010. 22 дек.

³ См.: Левчаев П.А., Щанкин С.А. Концепция инновационного развития региона в контексте инновационного развития России // Финансы и кредит. 2011. № 45. С. 20—27.

П. В. ДРУЖИНИН

В. П. ДРУЖИНИН

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ И ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Ключевые слова: регион, институт, губернатор, инвестиции, экономический рост, доходы

Key words: region, institution, governor, investments, economic growth, revenue

Исследования социально-экономического развития российских регионов показали, что значительное влияние на них оказывает формирование и развитие различных институтов. Рост эффективности функционирования институтов должен способствовать стабильному росту региональной экономики, увеличению бюджетных доходов и доходов населения. Однако в период реформ массированный импорт институтов, часто не соответствующих сложившейся практике и традициям, привел к появлению антиинститутов, когда возникающие в обществе неформальные правила противоречили смыслу импортированных институтов¹. Для определения влияния институтов на экономику исследуются в основном разные

ДРУЖИНИН Павел Васильевич, заведующий отделом моделирования и прогнозирования регионального развития Института экономики Карельского научного центра РАН, доктор экономических наук, доцент (г. Петрозаводск).

ДРУЖИНИН Василий Павлович, аспирант кафедры экономической теории и менеджмента Петрозаводского университета.

экономические институты (право собственности, финансовые институты, институты рынка труда и др.). На основе кросс-секшн-анализа предпринимаются попытки количественно оценить воздействие качества институтов на экономические показатели на макро- и мезоуровне.

Влияние политических институтов на развитие экономики регионов значительно слабее, но исследования разных стран показали, что оно есть². Анализ экономической динамики регионов США выявил изменчивость экономических показателей от политических факторов (степень демократизации, политические ограничения, смена власти, прозрачность бюджета, антиправительственные выступления, политическая неопределенность и др.)³. Исследования влияния агрегированных показателей состояния политических институтов на региональное развитие проводились и для российских регионов⁴.

Российская региональная политическая система только формируется, происходит постоянная трансформация региональных институтов⁵. Главные решения принимаются на федеральном уровне, но региональная власть обладает определенными полномочиями, позволяющими влиять на развитие экономики региона⁶. Некоторые региональные институты политической власти еще не сформировались, в России пока невозможно проанализировать влияние партийной принадлежности губернатора на социально-экономические показатели регионов. В США было отмечено, что при губернаторе-демократе выше и минимальная заработная плата, и налог на прибыль, а также менее заметны неравенство по доходам и уровень безработицы⁷.

Важным в регионе является институт губернаторской власти, он распространяется на все уровни политических отношений, придает им определенную целостность и законченность⁸. В некоторых регионах высшее должностное лицо субъекта РФ называется главой региона, президентом республики, главой администрации региона, председателем правительства региона и мэром Москвы. Оно принимает основные решения, взаимодействует с федеральной властью, определяет действия региональной исполнительной власти и влияет на региональную законодательную власть⁹.

Институт назначенных глав администраций субъектов РФ появился в 1991 г., в 1993 г. прошли первые выборы губер-

натора, с 2005 г. губернаторов снова стали назначать, и в 2012 г. было предложено вернуться к выборам губернаторов населением. Кроме того, менялось выборное законодательство, вводились и изменялись ограничения по длительности руководства регионом.

Для оценки эффективности развития института губернаторства с точки зрения его влияния на динамику основных показателей социально-экономического развития регионов мы выделили ключевые характеристики этого института и провели сравнительный анализ. Поскольку влияние региональных политических институтов на социально-экономическое развитие существенно меньше, чем экономических, и его сложнее оценить, то необходимо создать методику выделения влияния этих факторов и упорядочить исходные данные для того, чтобы искомое влияние стало заметным.

Одной из основных характеристик является длительность руководства регионом. Проблема состоит в том, что для губернаторов характерен «статусный застой». Вертикальная статусная мобильность для них, как правило, ограничивается территорией региона, а горизонтальная возможна в исключительных случаях¹⁰. Стабилизация власти главы региона имеет положительную сторону: накапливается опыт, создаются условия для стабильного развития различных подсистем в регионе. С другой стороны, может возникнуть сопротивление изменениям, а также снизиться инициативность, креативность, способность адаптироваться к меняющимся внутренним и внешним условиям¹¹.

Для оценки влияния этой характеристики на региональные социально-экономические показатели нами была собрана информация за 1990—2010 гг. по развитию экономики 79 регионов России. В число репрезентирующих показателей включены валовой региональный продукт (ВРП), объем инвестиций, доходы бюджета, денежные доходы населения и др.¹² При использовании панельных данных и кросс-секшн вводятся поправки по каждому показателю для каждого региона с целью привести данные разных лет и регионов к сопоставимому виду. Проблема состоит в том, что надо учитывать влияние общероссийских и мировых показателей (например, рост в 2000 г. и спад в 2009 г.) и то, что потенциал роста регионов значительно отличается (например, Москвы и Дагестана). Учет особенностей региона возможен

через нормирование на среднее за период исследований по региону, в более сложных подходах — через производственную функцию региона по временным рядам. Учет особенностей года возможен через нормирование на соответствующие показатели по РФ, в более сложных подходах — через производственную функцию кросс-секшн за год.

Продолжительность нахождения губернатора у власти отсчитывается с 1992 г., т. е. в 2000 г. она не может превышать 9 лет. Год выборов, или назначение, определяется как нулевой год, остальные — количество полных лет руководства регионом. Например, если губернатор был назначен в 2009 г., то в 2009 г. он руководил регионом 0 лет, если в 2008 г., то — 1 год, если в 1991 г. или ранее, то — 18 лет¹³. Первый срок губернатора включает 1, 2 и 3 года, а также частично 0 и 4 года. Можно считать, что результаты нулевого года в большей степени зависят от деятельности предыдущего губернатора, а результаты 4 года можно считать завершением первого срока. Тогда можно оценить средние темпы роста региональной экономики по четырем срокам (правда, четвертый срок включает мало регионов для оценки).

Анализ влияния длительности пребывания у власти проводился по различным годам отдельно. Были построены графики от 1998 до 2010 г. Анализ данных и построение графиков по данным за отдельные годы происходили без нормирования. Для того чтобы наличие или отсутствие той или иной тенденции было заметнее, происходит переход к средним темпам роста показателя: для каждого количества полных лет руководства регионом определялся средний темп роста показателя по тем регионам, которыми губернаторы руководили данное количество лет, и строились новые графики. Например, для 2009 г. в точке 0 стоит средний темп роста показателя тех регионов, где в этом году были назначены новые губернаторы, в точке 1 — средний темп роста показателя тех регионов, где новые губернаторы были назначены в 2008 г., и т. д.

Темпы роста ВРП трех поволжских регионов относительно динамики валового внутреннего продукта (ВВП) РФ колеблются, но у каждого есть период ускорения роста. В Республике Марий Эл эта тенденция наблюдается с 2001 г. (это год смены главы республики), в Республике Мордовия — до

2003 г., в Республике Чувашия — до 2007 г. В целом за исследуемый период только рост ВРП Мордовии опережает российский (рис. 1).

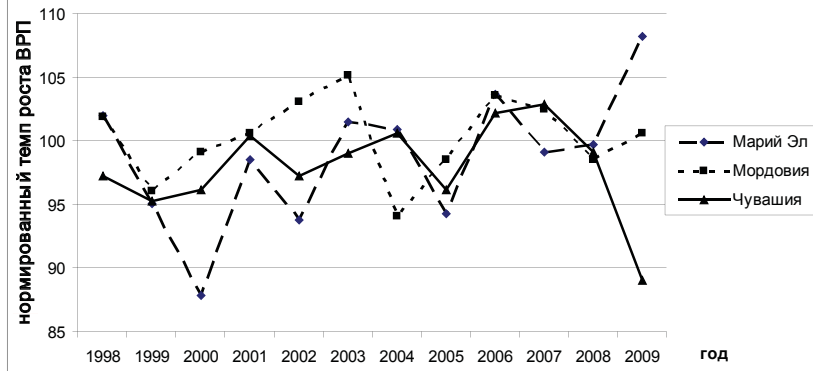

Рис. 1. Динамика ВРП республик Марий Эл, Мордовия, Чувашия, нормированного на темп роста ВВП РФ

В качестве основного показателя, характеризующего развитие экономики региона, рассматривался ВРП. На положительное, хотя и незначительное, влияние увеличения продолжительности пребывания губернатора у власти указывают данные 2001—2002 гг., 2004—2005 гг. В то же время расчеты за 2003 г. и 2006—2009 гг. дают понять, что длительность руководства регионом — фактор отрицательный. В последние годы отрицательная зависимость становится все более значимой, коэффициент корреляции увеличивается. Вероятно, сказался переход от выборов губернаторов населением.

Уточнить выводы можно, если перейти к панельным данным. Для построения графика проводилось нормирование делением на темп роста российской экономики. Заметной связи между темпами роста ВРП и длительностью руководства регионом для всего массива данных выявить не удалось. Для уточнения отдельно рассматривались 2000—2004 гг., когда губернаторов выбирало население, и 2005—2009 гг., когда они назначались. В период, когда происходили выборы губернаторов населением, можно отметить некоторую тенденцию к росту средних темпов ВРП (нормированных на

темпа роста ВВП РФ) при относительно стабильных средних темпах в течение первого срока, заметном провале в первый год второго срока, высоких результатах в конце второго (рис. 2). Наиболее высокий темп роста оказался у регионов, в которых губернаторы были назначены или выбраны в 1992 г. и ранее. Можно предположить, что неотвратимость выборов заставляла губернаторов постоянно заниматься решением экономических вопросов, и наличие большого опыта давало определенные преимущества.

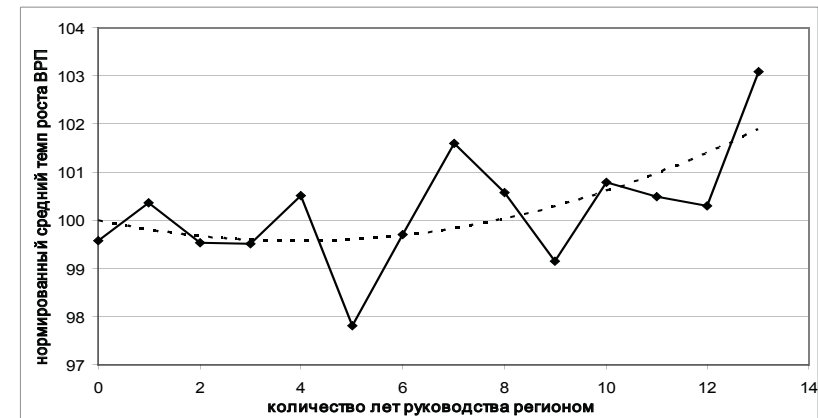

Рис. 2. Зависимость средних темпов роста ВРП в 2000—2004 гг. от длительности нахождения у власти губернатора (пунктир — линия тренда)

На графике за 2005—2009 гг. выделяются высокие значения в начале первого срока и в конце второго (рис. 3). Следует отметить большой разрыв этих лет с остальными, причем разрыв увеличивается, если отбросить данные 2005 г., когда назначенных губернаторов было меньше половины.

При анализе данных за 2006—2009 гг. более четко виден спад во время первого и третьего сроков. Средний темп роста ВРП за первый срок (100,6 % за 2006—2009 гг.) лишь немного ниже результатов второго срока (100,8 % за 2006—2009 гг.) и значительно выше, чем средний темп роста ВРП за третий срок (98,7 % за 2006—2009 гг.). Более высокие темпы роста в 2005—2009 гг. оказались у регионов, где были назначены новые губернаторы (средний темп роста — 100,9 %); низкие — у регионов, в которых остава-

лись избранные до 2005 г. губернаторы (97,8 %). Регионы, в которых были назначены прежние губернаторы, имели средний темп роста ВРП — 99,7 %.

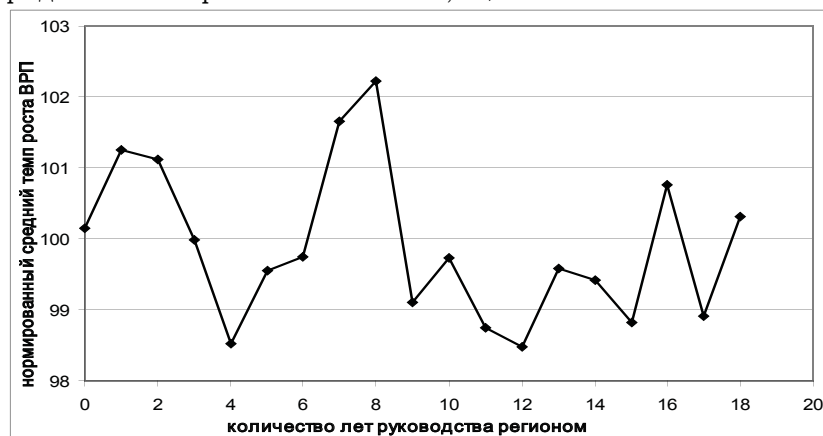

Рис. 3. Зависимость средних темпов роста ВРП в 2005—2009 гг. от длительности нахождения у власти губернатора

Таким образом, отмена выборов губернаторов населением не привела к снижению темпов роста ВРП в течение двух первых сроков, она сказалась на третьем сроке. Темпы роста ВРП существенно падают после восьми лет руководства регионом одним губернатором. Кроме того, в регионах, в которых были назначены новые губернаторы, заметно выше темпы роста ВРП¹⁴.

Развитие экономики регионов зависит от вложенных в нее инвестиций, региональные власти могут влиять на их привлечение, создавая более комфортные условия для инвесторов, снижая административные барьеры и устанавливая различные льготы. Анализ изменения темпов роста инвестиций в зависимости от длительности руководства регионов проводился за 1998—2010 гг. Некоторая тенденция к росту показателя была отмечена лишь в 1998 г., 2001 г. и 2006 г.; к снижению — в 2002 г., 2004 г. и 2007 г. В остальные годы темп роста инвестиций колебался. Показателен кризисный 2009 г., когда у губернаторов, проработавших от одного до восьми лет, средний темп роста инвестиций превышал 110 % и увеличивался с опытом, а у тех, кто работал 9 лет и

более, он имел тенденцию к уменьшению и, как правило, был меньше 100 %.

Анализ панельных данных показал отсутствие существенных различий между периодами выборов губернаторов населением и их назначением. В 1998—2004 гг. сформировалась общая тенденция снижения средних темпов роста инвестиций в зависимости от длительности руководства регионом, за исключением окончания второго срока. Темпы роста инвестиций в регион увеличиваются перед вторыми выборами, на шестой и седьмой годы управления регионом. В 2005—2010 гг. наиболее высокие темпы роста инвестиций отмечены в седьмой и восьмой годы руководства, затем появилась тенденция к снижению с увеличением длительности руководства регионом. Если рассматривать темпы роста инвестиций в зависимости от длительности руководства регионом за 1998—2010 гг., то следует отметить ускорение роста инвестиций в течение первого срока, затем — уменьшение темпов роста, очень высокие средние темпы роста на седьмой год и постепенное замедление роста в следующие годы. В 2015 г. начинается спад инвестиций (рис. 4). Значит, приобретение опыта не ведет к росту инвестиций.

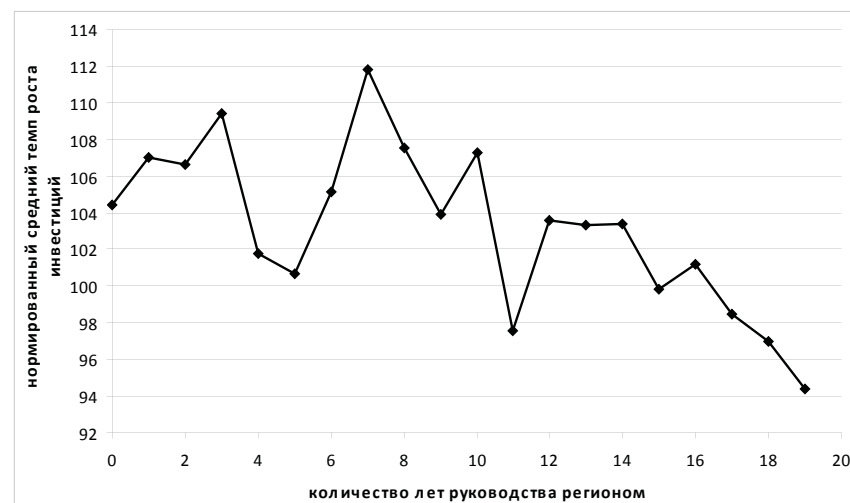

Рис. 4. Зависимость средних темпов роста инвестиций в 1998—2010 гг. от длительности нахождения у власти губернатора

В качестве основных результатов работы политической системы следует рассматривать социальное развитие и уровень жизни населения, что показывает эффективность распределения ограниченных ресурсов для общества¹⁵. Для оценки влияния длительности руководства регионом исследовалась динамика реальных среднедушевых денежных доходов населения за 1998—2010 гг. Изучение данных за отдельные годы показало, что лишь в 1998 г., 2001—2003 гг. наблюдалось некоторое увеличение темпов роста доходов населения с увеличением длительности руководства регионом, в остальные годы либо ясная тенденция отсутствовала, либо рост или спад были незначительными. Анализ панельных данных показал, что отход от выборов стал неким водоразделом. За 1998—2004 гг. наблюдается увеличение нормированных средних темпов роста доходов населения при увеличении длительности руководства регионом его главой (рис. 5).

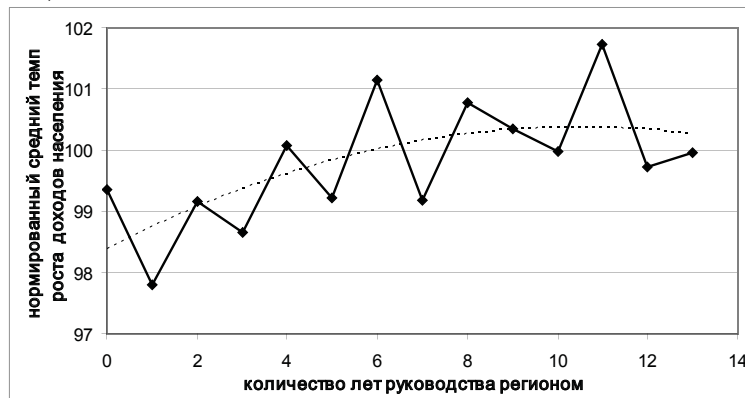

Рис. 5. Зависимость средних темпов роста реальных среднедушевых денежных доходов населения региона в 1998—2004 гг. от длительности нахождения у власти губернатора (пунктир — линия тренда)

Для 2005—2010 гг. получается обратная зависимость: до некоторого времени динамика средних темпов роста доходов населения колеблется, а затем начинает снижаться с ростом длительности руководства регионом его главой (рис. 6).

Рис. 6. Зависимость средних темпов роста реальных среднедушевых денежных доходов населения региона в 2005—2010 гг. от длительности нахождения у власти губернатора (пунктир — линия тренда)

Проведенные исследования показывают, что развитие политических институтов влияет на социально-экономическое развитие регионов. Отказ от выборов населением глав регионов сказался на результативности региональной власти. Ограничение руководства регионом двумя сроками не давало положительного эффекта при выборах губернаторов населением, но после их отмены могло дать заметный положительный эффект по всем исследованным показателям.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Сухарев М.В. Социальные антиинституты // Экон. социология. 2004. № 5. С. 63—73.

² См.: Acemoglu D., Robinson J.A. The Economic Origins of Dictatorship and Democracy. Cambridge University Press, 2006. 402 p.

³ См.: Klomp J., Naan J. Political institutions and economic volatility // European Journal of Political Economy. 2009. V. 25. № 3. P. 311—326.

⁴ См.: Remington T. The Politics of Inequality in Russian. Cambridge University Press, 2011. 217 p.

⁵ См.: Кирчанов М.В. Региональная модель политического развития Российской Федерации // Регионология. 2010. № 3. С. 22—29.

⁶ См.: Батаев С.В., Романова О.Ф. Функционирование и развитие органов исполнительной власти различного уровня в регионах // Там же. 2007. № 2. С. 25—31.

⁷ См.: Leigh A. Estimating the impact of gubernatorial partisanship on policy settings and economic outcomes: A regression discontinuity approach // European Journal of Political Economy. 2008. V. 24. № 1. P. 256—268.

⁸ См.: Лысенко В.Н. Институт губернатора в современной России: вперед в прошлое // Казанский федералист. 2004. № 4. С. 75—84.

⁹ См.: Бехтерев С.Л. Становление института президентства в Удмуртской Республике // Регионология. 2003. № 4 — 2004. № 1. С. 26—33.

¹⁰ См.: Курбангалеева Е. «Уйти нельзя остаться». К пониманию современных региональных процессов // ЛОГОС. 2003. № 6. С. 44—52.

¹¹ См.: Чирикова А.Е. Региональные процессы в современной России. М.: ИНИОН РАН, 2003. 172 с.

¹² См.: Регионы России. Социально-экономические показатели: ст. сб. / Росстат. М., 2011. 990 с.

¹³ См.: Дружинин П.В. Темпы роста региональной экономики и политические институты // Регион: экономика и социология. 2012. № 1. С. 87—101.

¹⁴ См.: Его же. Региональное развитие и институт губернаторства (анализ данных) // Материалы II Всерос. конф. «Экономический рост, ресурсозависимость и социально-экономическое неравенство». СПб.: СПбЭМИ, 2010. С. 63—65.

¹⁵ См.: Ахременко А.С. Количественный анализ политической динамики: статистический и детерминистский подходы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12: Полит. науки. 2009. № 4. С. 3—17.

Поступила 05.03.12.

Д. Ю. ФАЙКОВ

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЛАНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, муниципальное образование, стратегии и программы развития

Key words: social and economic development, municipal entity, strategies and development programmes

Сегодня практически в каждом регионе и муниципальном образовании¹ регулярно ведется работа с документами, планирующими социально-экономическое развитие соответствующей территории: концепции, стратегии, программы. Где-то это делается силами местных администраций в рамках соответствующих департаментов и управлений, а где-то привлекаются профессиональные консультанты.

Анализируя десятки программ и стратегий развития муниципальных образований, мы пришли к выводу, что достаточно часто (особенно когда речь идет о самостоятельно разрабатываемых документах) в них мало представлена научно-методическая составляющая. Отсутствие научного подхода обнаруживается, с нашей точки зрения, в излишней примитивизации принципов и практики формирования таких документов. В полной мере проявляется принцип «от имеющихся ресурсов» (информационных, кадровых, временных). Департаментам и управлениям администрации дается задание подготовить плановые показатели работы на определенное количество лет вперед, что они и делают, закладывая как плановый уровень развития предыдущего года или желаемое руководителем значение.

ФАЙКОВ Дмитрий Юрьевич, заместитель директора по науке Нижегородского института экономического развития, доктор экономических наук, доцент.

Недостаток методической составляющей выражается в отсутствии единства в понимании цели документа, подходах к его построению, перечне необходимых исходных данных и итоговых показателях, применяемых методах оценок, изложении материала и т. д. Такие несоответствия приводят к тому, что документ изначально является слабо реализуемым или вовсе не реализуемым, или другая крайность — делается с минимальным, инерционным, уровнем развития. Мы исходим из того, что стратегический (плановый) документ создается для целей интенсивного, а не инерционного развития территории.

Существующие методические подходы к исследованию и планированию социально-экономического развития чаще всего направлены на обоснование набора показателей и индикаторов, по которым оценивается и планируется социально-экономическое развитие города. Правильный набор индикаторов — важная, но далеко не единственная составляющая формирования программ социально-экономического развития.

Город — сложное сообщество. В нем переплетаются личные интересы конкретных людей (жителей города, туристов, трудовых мигрантов и т. д.); коммерческие и профессиональные интересы предприятий, расположенных в городе и рассматривающих его в качестве рынка сбыта или, например, рынка ресурсов; интересы органов местного самоуправления, региональной и федеральной власти, соседних регионов и районов и т. д. Взаимодействие интересов и возможностей формирует социально-экономическую ситуацию в муниципальном образовании².

Учитывая вышесказанное, мы выделили и обосновали методические аспекты, необходимые, но часто или совсем не применяющиеся или применяющиеся в недостаточном объеме при подготовке программ социально-экономического развития муниципального образования. Это далеко не исчерпывающий список, а только то, что, с нашей точки зрения, требует особого внимания.

Вопросы социально-экономического развития муниципального образования важны и интересны для каждого его жителя. В Российской Федерации существуют три уровня публичной власти — федеральная, региональная и местная. Любой гражданин РФ связан с этими уровнями публичной

власти какими-то обязательствами и ожиданиями, получившими в науке наименование «социальный контракт». В реальности для каждого гражданина социальный контракт имеет триединую структуру, так как по отношению к каждому уровню власти он имеет свои, отдельные, обязательства и ожидания³. Большое значение для индивида имеет муниципальная часть социального контракта. Причина проста: комфортность места жительства (жилье, услуги ЖКХ, здравоохранение, образование детей, рекреационные возможности и т. д.), доход (место работы, возможность смены места работы и пр.) и некоторые другие характеристики повседневной жизни определяются местом проживания человека. Многие из них прямо или косвенно зависят от деятельности местной власти, ее умения и возможности привлекать инвесторов на территорию. Следовательно, и вопросы, связанные с развитием муниципального образования, с его будущим, являются для индивида более интересными, чем вопросы развития региона или страны в целом.

Объем российского экспорта нефти и газа в 2010 г. составил 8 трлн руб. Среднемесячная заработная плата в Вознесенском районе Нижегородской области за тот же год была в размере 10 345,5 руб.⁴ Как минимум, четыре населенных пункта этого района не имеют централизованного газоснабжения. Логичен вопрос «Какой интерес для жителя с. Починки Вознесенского района, к которому не подведен газопровод, представляет объем добычи или экспорта российского газа и нефти?». Ему интересны цены на привозной газ, которые постоянно увеличиваются. Если газопровод будет построен, то это станет заслугой местной власти. Она смогла найти деньги, значит, власть хорошая. Если на открытие придет губернатор и скажет, что целенаправленно выделил деньги на этот газопровод, то и региональная власть хорошая. Но это происходит один раз, а местная власть всегда рядом. Федеральную же никто близко не видит, и, кроме зарплат федеральным бюджетникам (которые на местах, кстати, далеко не высокие), люди ничего (в финансовом и организационном плане) о ней не знают.

Понимание того, что жители интересуются будущим своего муниципального образования, позволяет говорить о том, что к формированию программ социально-экономического развития могут и должны быть привлечены разные

общественные группы. Это дает положительные результаты: делает прогнозы более реалистичными, так как более профессионально и конкретно отражаются отдельные стороны местной экономической и социальной жизни; объединяет разные общественные группы в совместной работе и помогает достичь общественного согласия, что крайне важно для поступательного развития территории.

При формировании прогнозов и программ развития необходимо опираться на комплексный подход, включающий рассмотрение муниципального образования с позиций системного, исторического, институционального, регионального, отраслевого и модернизационного подходов. С системной точки зрения муниципальное образование должно рассматриваться как отдельная социально-экономическая система, а также как подсистема, входящая в системы более высокого порядка, такие как регион или страна в целом. Города с моноспециализированной экономикой можно также рассматривать как подсистему определенной отрасли. При этом и само муниципальное образование состоит из подсистем: экономической, социальной, инфраструктурной и пр. Формирование программ развития должно учитывать всю иерархичность систем, как минимум, для того, чтобы планируемые функции и действия соответствовали уровню иерархии.

Исторический подход, или принцип историзма, — один из наиболее универсальных методологических принципов. Планирование развития муниципальных образований невозможно без понимания исторических условий их предыдущего существования (а иногда и возникновения)⁵. Известно, что общественные отношения изменяются достаточно медленно. Поэтому, чтобы планировать какие-то изменения в будущем, следует понимать существующие тенденции, предыдущие изменения и условия, приводящие к ним. Требуется ретроспективный социально-экономический анализ глубины не менее 8—10 лет.

Исследование муниципальных образований нельзя проводить без использования институционального подхода. Муниципальное образование — это не только территория, население, объекты недвижимости и хозяйствующие субъекты, но и набор правил и процедур, применяемых к совокупности физических и юридических лиц, находящихся на опреде-

ленной территории и в определенной институциональной среде. Само понятие «муниципальное образование» — это институт, определяющий статус территории. Помимо этого, некоторые муниципальные образования имеют и другие статусы — наукоград Российской Федерации, закрытое административно-территориальное образование и т. д. Кроме формальных институтов, в каждом регионе и населенном пункте исторически сложились устойчивые неформальные институты, которые не всегда соответствуют создаваемым сегодня формальным правилам. Институциональный подход необходим и для исследования особенностей социального контракта в отдельно взятом муниципальном образовании.

Исследование муниципального образования невозможно без учета его экономико-географического положения, которое обозначает положение этого населенного пункта по отношению к объектам, расположенным вне его, в частности, к источникам сырья, энергии, производственных мощностей, транспортных магистралей и узлов, рынков сбыта, трудовых ресурсов; к административным, экономическим, расселенческим ареалам; к другим городам и территориям различного масштаба⁶. Это далеко не всегда отражается в местных программах и стратегиях. Можно возразить, что экономико-географический фактор может долго не изменяться. На самом деле это не совсем так: строятся новые экономические объекты и дороги, изменяются миграционные предпочтения, в регион приходят (или уходят) крупные поставщики и т. д.

Не менее важным для планирования социально-экономического развития является и отраслевой анализ. Город — это не только муниципальное хозяйство и место, где проживают люди, но и предприятия, находящиеся на его территории. Однако на практике в программах развития часто рассматривается только муниципальная часть экономики, а немunicipальные объекты. Такая ситуация возникает вследствие организационных сложностей по привлечению к работе по составлению программ развития крупных предприятий, которые часто имеют учредителей и основные рынки сбыта за пределами муниципального образования. Зависимость таких предприятий от местной власти и местной экономики минимальна. Скорее, это они диктуют местной власти свои условия.

Это относится к городам с монопрофильной экономикой, к которым можно отнести до 40 % всех российских городов⁷. Состояние градообразующего предприятия или отрасли влияет на качество жизни в таком городе. Это заработные платы, социальные и инфраструктурные объекты, находящиеся на балансе предприятия, налоги в местный бюджет и т. д. Отраслевой анализ приводит к пониманию еще одной важной зависимости: на состояние и перспективы развития монопрофильного города серьезно влияет (явно или неявно) учредитель градообразующего предприятия.

Повышение конкурентоспособности территории, предприятий, расположенных на ней, требует внедрения технических и организационных инноваций. Следовательно, планирование социально-экономического развития невозможно без использования модернизационного подхода. Модернизация, внедрение инноваций должны рассматриваться с точки зрения конкретного города или региона. Если возможно выстроить хотя бы часть модернизационных характеристик на уровне отдельно взятого города, то это, скорее всего, будет означать, что и на уровне государства модернизация возможна⁸.

Формирование программ развития невозможно без детального анализа внешней для муниципального образования среды. Далеко не всегда этот анализ используется при составлении прогнозных и плановых документов на уровне муниципального образования. С завидной регулярностью приходится сталкиваться с ситуацией, когда при применении даже SWOT-анализа в графах «Внешние возможности» и «Внешние угрозы» перечисляются только внутригородские факторы.

В анализ внешней среды необходимо включать, как минимум, место и роль муниципального образования в стратегии государства и региона; социально-экономическое положение соседних районов (в некоторых случаях — регионов) и состояние межмуниципального сотрудничества; тенденции на рынках основных предприятий (отраслей) муниципального образования, конкурентное положение этих предприятий.

Показатели, используемые для прогнозирования социально-экономического развития, должны быть простыми, сопоставимыми, доступными. Социально-экономические процессы в муниципальном образовании анализируются по широкому кругу показателей, которых можно сформулировать беско-

нечное множество. Официальное распространение получили показатели, входящие в оценку эффективности деятельности органов местного самоуправления и имеющие два достоинства: они одинаковы для любого муниципального образования, что дает возможность сравнения; они обязательны для всех муниципальных образований и публикуются в открытой печати. Однако в их применении есть определенное ограничение. Указанный перечень показателей предназначен для оценки деятельности органов местного самоуправления, т. е. он оценивает качество работы управленческой команды, а не собственно развитие муниципального образования.

Что касается комплексного анализа развития муниципального образования, то единого стандарта по количеству и перечню показателей нет. Этот вопрос достаточно активно дискутируется. Необходимо оценивать демографическое состояние муниципального образования, доходы горожан, муниципальные финансы, инвестиции, деятельность предприятий и организаций, социальную сферу и инфраструктуру, внешнюю для муниципального образования среду.

В качестве примера стоит упомянуть методику Совета по изучению производительных сил (для региона — 40 первичных показателей, на основании которых рассчитываются интегральные индикаторы)⁹, Института экономики города (117 первичных показателей)¹⁰ и др. А. И. Трейвиш для максимально сжатого анализа развития городов выделил семь показателей: капиталовложения на одного жителя города; индекс промышленного производства; не занятое в официальной экономике города население; начисленная средняя заработная плата, отнесенная к среднерегionalному прожиточному минимуму; уровень потребления товаров и услуг; ввод жилья на 1 тыс. чел. населения; обустроенность жилья¹¹.

Количество первичных показателей может быть различным. Оно зависит от поставленной перед исследователем задачи. Но чем больше показателей применяется, тем сложнее становится процедура их сбора и сопоставления, что зависит не только и не столько от технических или организационных сложностей, сколько от состояния статистической базы муниципальных образований.

В заключение следует подчеркнуть, что современная практика составления стратегических документов развития

в муниципальных образованиях недостаточно опирается на необходимые научно-методические подходы, что часто делает эти документы простой формальностью, а не реальным планом развития. Необходимо обратить внимание на ряд научно-методических аспектов подготовки программ социально-экономического развития муниципального образования.

Вопросы социально-экономического развития муниципального образования важны и интересны для каждого его жителя, а совместная работа над стратегическими документами делает прогнозы более реалистичными и, что очень важно, помогает достичь общественного согласия. При формировании прогнозов и программ развития следует опираться на комплексный подход, включающий рассмотрение муниципального образования с позиций системного, исторического, институционального, регионального, отраслевого и модернизационного подходов. Формирование программ развития невозможно без всестороннего анализа внешней для муниципального образования среды: должны рассматриваться вопросы места и роли муниципального образования в стратегии государства и региона, социально-экономическое положение соседних районов (регионов) и состояние межмуниципального сотрудничества, тенденции на рынках основных предприятий (отраслей) муниципального образования, конкурентное положение этих предприятий. Используемые для прогнозирования социально-экономического развития показатели должны быть простыми, сопоставимыми, доступными.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Материалы, представленные в статье, относятся в первую очередь к городам (городским округам и городским поселениям). Однако практически все рассуждения применимы также и к муниципальным районам, что и подсказало нам использование более широкого термина — «муниципальные образования», из которого мы исключаем внутригородские территории городов федерального значения.

² Оставляем за рамками статьи то, что эти же интересы и возможности формируют и политическую жизнь муниципального образования, которая со временем становится более насыщенной.

³ См.: Файков Д.Ю. Социальный контракт как инструмент стратегического развития муниципального образования // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. № 4. С. 55—62.

⁴ См.: Официальный сайт органов местного самоуправления Вознесенского муниципального района. URL: <http://www.voznesenskoe.ru/?p=1309333709> (дата обращения: 22.02.2012).

⁵ См.: Любовный В.Я. Самарско-Тольяттинская агломерация: история формирования и перспективы развития. М.: Экон-информ, 2011. С. 17—18.

⁶ См.: Пути активизации социально-экономического развития монопрофильных городов России. Сер.: Библиотека местного самоуправления. Вып. 54. М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2004. 217 с.; Черняк В.З., Черняк А.В., Довиденко И.В. Экономика города: учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2010. 386 с. и др.

⁷ См.: Моногорода России: как пережить кризис? Анализ социально-экономических проблем моногородов в контексте мирового финансово-экономического кризиса, влияющего на состояние градообразующих корпораций. М.: Ин-т региональной политики, 2008. С. 18.

⁸ См.: Любовный В.Я. Важный аспект инфраструктурного обеспечения перехода страны к инновационному типу развития // Рос. экон. журн. 2008. № 11. С. 31—33; Файков Д.Ю. О возможности «местной» модернизации // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2009. № 6. Т. 2. С. 129—135 и др.

⁹ См.: Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. М.: ГУ-ВШЭ, 2003. С. 116.

¹⁰ См.: Управление муниципальным экономическим развитием. М., 2009. С. 208—229.

¹¹ См.: Трейвиш А.И. Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа. М.: Новый хронограф, 2009. С. 287—288.

Поступила 10.05.12.

М. М. ОМАРОВ

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ
ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В СФЕРЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Ключевые слова: региональные институты, политика идентичности, региональная безопасность, интеграция, Центральная Азия

Key words: regional institutions, identity policy, regional security, integration, Central Asia

Внутренняя безопасность Центральной Азии зависит от предотвращения угроз национальной безопасности каждого из государств региона и от уровня их взаимоотношений. Взаимоотношения между странами центральноазиатского региона носят многогранный характер, так как связи между ними вследствие ряда исторических причин сложились давно и затрагивают важнейшие сферы жизнедеятельности населяющих их народов, в том числе сферу безопасности.

По мнению некоторых зарубежных экспертов, региональную безопасность подрывают в основном внутренние факторы: авторитаризм сохранившейся советской номенклатуры, который порождает коррупцию; преследование инакомыслящих, что подталкивает оппозицию к большому радикализму (Узбекистан, Таджикистан); исламское возрождение как реакция на внедрявшийся советской властью атеизм усиливается под воздействием социально-экономического кризиса и служит питательной средой для распространения ваххабитских идей; быстрый рост населения в сочетании с отсутствием реформ ведет к снижению доходов на душу населения, безработице, кризису в социальной сфере и обострению этнической розни; экономические проблемы трудно разрешимы из-за советского наследия (узкая специализа-

ОМАРОВ Меират Муратович, заведующий кафедрой регионоведения Казахского университета международных отношений и мировых языков, кандидат политических наук.

ция и взаимосвязь между бывшими республиками СССР) и присвоения национальной собственности номенклатурой в ходе приватизации; последствия гражданской войны в Таджикистане; транспортировка наркотиков¹.

Сложность в конструировании региональной идентичности и построении регионального комплекса безопасности в Центральной Азии связана не только с историей региона, но и существенными политическими структурными и институциональными изменениями конца XX — начала XXI в. Источники политических и институциональных препятствий на пути к региональной идентичности объясняются советским наследием и постсоветским периодом. Наследие советской национальной политики и советского правления оказало решающее влияние на формирование взглядов и интересов постсоветских правящих элит в центральноазиатских странах, да и нынешнее геополитическое определение «Центральная Азия» имеет советское происхождение.

Советское наследие государств региона, по мнению М. Иманалиева, представляет собой «наследие очень важное и в контексте совместного сосуществования центральноазиатских стран могущее быть весьма позитивным, трансформируясь в геополитическую и иные ценности общерегионального уровня. Воспользуются ли этой ценностной характеристикой местные элиты — это вопрос. Поскольку уже в настоящее время в этих государствах начинают возникать определенные позывы к другой, не „центральноазиатской идентичности“. В частности, заметно, что Туркмения все-таки стремится позиционировать себя как прикаспийское, а не центральноазиатское государство, и отношения с Ираном и Азербайджаном, возможно, имеют для нее более приоритетное значение, причем не только сегодня, но и в перспективе; Казахстан больше говорит о себе как о евразийской стране и с учетом этого выстраивает свои внешнеполитические и торгово-экономические приоритеты в Центральной Азии, в том числе позиционируя себя в качестве основного, а может быть, и единственного моста между Европой и Азией в этом регионе; в связи с открывающимися для Таджикистана перспективами после начала антитеррористической операции в Афганистане он начинает в большей степени обращать взоры к Южной Азии, и появление индийской военной авиабазы в Душанбе, может быть, не прямое, но

имеющее определенную, правда, пока слабо выраженную тенденцию, — определенное доказательство сказанному»².

В целом советское прошлое не способствовало появлению в Центральной Азии по-настоящему реформаторских сил. Создание независимых государств и образование государственных границ внутри Центральной Азии привело к возникновению проблем для местных жителей и «новых» режимов, стремившихся обезопасить границы и защитить национальный суверенитет. Задачи обеспечения безопасности (внутренней, региональной и международной) претерпели существенные изменения за полтора десятка лет, но государственная безопасность оставалась на первом месте при принятии политических решений, в том числе касающихся вопросов регионального характера. Политическое соперничество между региональными лидерами, экономические споры по поводу воды и газа, конфликты в пограничной зоне, колючая проволока на границах между Андижаном, Ошем и Худжандом, минирование узбекской стороной некоторых участков своих границ с Кыргызстаном и Таджикистаном не способствовали консолидации жителей центральноазиатского региона и препятствовали формированию «центральноазиатской» региональной идентичности. Что касается состояния экономики в центральноазиатских республиках, то после крушения единой экономической системы здесь наступил кризис. Появились финансовые трудности, особенно обострившиеся после введения национальных валют; прогрессировало общее падение уровня производства, усиливалась обвальная девальвация денег, ведущая к безудержной инфляции, и, как следствие, усугубились социальные проблемы.

Однако, несмотря на все препятствия и угрозы безопасности, которые пришлось преодолевать новым независимым государствам Центральной Азии, их народы и лидеры добились большого успеха в сдерживании потенциально взрывного региона. Лидеры центральноазиатских стран не позволили «новому» национализму трансформироваться в экстремизм и не дали этническим различиям привести к сепаратизму. Успехи в укреплении региональной стабильности в постсоветский период во многом были достигнуты благодаря создавшимся в центральноазиатских государствах режимам с сильной президентской властью. Ее возникновение практически во всех странах региона было обусловлено как

экономическими факторами (необходимостью радикальной реорганизации промышленности, преодоления разрыва между традиционным и современным секторами в сфере аграрного хозяйства и т. д.), так и потребностями национальной элиты в консолидации, проведении приватизации и закреплении тем самым своего влияния в условиях новой модели общественного развития.

Достаточно распространенным в экспертной среде является мнение о том, что никакие политические реформы или меры безопасности в Центральной Азии не осуществляются без экономического развития, что главный источник внутренней нестабильности в регионе — это не религиозный экстремизм или этнические конфликты, а нищета. Важными критериями государственной экономической политики являются экономическая свобода и открытость. По степени экономической свободы страны Центральной Азии за 1998—2001 гг. ранжируются (от высшего к низшему) в следующем порядке: Киргизия, Казахстан, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан³. Характерно, что таков же порядок стран в индексе политических свобод на 1997 г., разработанном Freedom House. Киргизия осуществила самые либеральные реформы по советам МВФ и Мирового банка. В Казахстане экономическая либерализация сочетается с более жесткой экономической политикой. В Таджикистане задачи послевоенной реконструкции и политической стабилизации еще далеко не решены. В Туркмении и Узбекистане сохраняются многие черты советской экономической политики, что задерживает проведение рыночных реформ.

Сдерживающим политику интеграции центральноазиатских стран моментом является неравномерность экономического развития. Даже в советский период внутренняя экономическая дифференциация Центральной Азии была весьма велика. Безусловным экономическим лидером к моменту распада СССР был Казахстан, дававший в 1991 г. почти половину валового внутреннего продукта (ВВП) региона. Следует отметить, что и сегодня он является региональным лидером по показателям экономического развития. Узбекистан производил около трети регионального ВВП, а остальное приходилось (почти равными долями) на три оставшиеся республики. В настоящее время страны Центральной Азии располагаются в порядке убывания ВВП на душу населения

в следующей последовательности: Казахстан, Туркменистан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан.

В этих условиях нужны новые подходы к взаимодействию в регионе. Узбекские экономисты полагают, что острая необходимость новой стратегии развития стран Центральной Азии диктуется рядом объективных задач. Высокие темпы экономического роста не должны отставать от высоких темпов увеличения трудовых ресурсов. Кроме того, необходимо снизить износ оборудования советских времен в промышленности, реконструировать более половины ирригационных систем. Наконец, высокие темпы экономического роста нужны для погашения растущих платежей по внешнему долгу, а также для борьбы с бедностью, безработицей, оттоком высококвалифицированных кадров и ухудшением экологической ситуации.

Необходимо преодолеть импортозамещающий уклон и закрытость экономики. Туркмения с ее огромными запасами газа и небольшим населением может длительное время сохранять эту неэффективную экономическую политику. В Узбекистане уже проявились ее негативные последствия, в частности, снизился рост капиталовложений, темп роста занятости отстал от увеличения трудовых ресурсов. Улучшаются макроэкономические показатели, укрепляется финансовая стабильность, но они подвергаются наибольшему угрозам из-за внешних влияний в более открытых экономиках Казахстана и Киргизии.

Следует расширить частный сектор. В 2000 г. доля госсектора в ВВП все еще была велика — от 40 % в Казахстане и Киргизии до 75 % в Туркмении. Особенно медленно приватизируются крупные предприятия (исключение — Казахстан), еще реже они создаются заново. Проблемы есть у малого и среднего бизнеса.

Проведение аграрной реформы является одной из основных задач в Центральной Азии, странах с преобладающим сельским населением. Она пока не решена. Сельскохозяйственное производство убыточно, а сельская молодежь стремится в город и пополняет ряды безработных. Есть необходимость повышения эффективности использования энергоресурсов, воды, труда. В Центральной Азии отсутствует исторический опыт (феодалы были просто приспособлены к коммунистической системе Совет-

ского Союза), поэтому в современных условиях строительство капитализма западного типа потребует весьма длительного времени. Здесь сохранилась клановая система, нет четких правил конкуренции госсектора с частным, растет теневая экономика (по некоторым оценкам, от 30 % ВВП в Киргизии и до 60 % в Таджикистане)⁴.

После развала системы безопасности СССР в Таджикистане образовался вакуум власти, который моментально был заполнен исламистскими группами, и разразилась гражданская война. Афганистан стал представлять реальную угрозу для всего региона радикальным исламистским движением «Талибан». Поэтому лидеры государств региона начали искать способы обеспечения безопасности и развития. Узбекистан приступил к строительству боеспособной армии, которая не смогла проявить свои боевые качества при событиях в Баткене. Казахстану достался от Советского Союза четвертый в мире по величине ядерный арсенал, от которого вскоре отказался. Туркменистан объявил о своем нейтралитете и постарался обеспечить свою безопасность. Кыргызстан также приступил к строительству национальной армии, которая была маленькой и отнюдь не боеспособной, что доказали те же события в Баткене в 2000 г. Становилось ясно, что в новых геополитических реалиях в Центральной Азии необходимо было создать систему региональной безопасности. Определять параметры формирования этой системы должны были идентификационные процессы, происходящие в государствах Центральной Азии.

Сложность идентификационных процессов в Центральной Азии, влияющих на динамику безопасности региона, определяется местной спецификой каждой страны. Действительно, поиск ценностных ориентиров в собственной истории, религии, даже за пределами собственного историко-культурного пространства, нередко корректируется теми или иными политическими пристрастиями и конъюнктурой, в том числе, например, борьбой за власть, собственность, влияние в регионе и т. д. Мозаичный процесс самоидентификации, усугубляемый и отягощенный различными факторами и обстоятельствами, не способствует завершению процесса создания полноценных государств в Центральной Азии. Однако нельзя не признать, что движение в сторону формирования таких государств начато, оно медленно, но идет, хотя темпы у стран региона разные.

После распада СССР на территории Центральной Азии в рамках границ бывших союзных республик образовалось пять суверенных государств (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан). Ни одно из них ранее в таком административном виде никогда не существовало. До российской колонизации XVIII—XIX вв. государственные образования Центральной Азии основывались на территориальной, цивилизационной и конфессиональной общностях, население которых не имело выраженного национального самосознания. Регион представлял собой множество локальных областей, не совпадающих ни с политическими, ни с этническими (которых и не было) границами современных республик. В одной только Средней Азии (без Казахстана, Северной Киргизии, центральной и южной части Туркмении) можно выделить пять самостоятельных историко-культурных зон — Хорезм, Северный Таджикистан, Самарканд с прилегающей территорией, Южный Таджикистан и Ферганская долина. Например, исторически единый хозяйственный «организм» Ферганской долины политически разделен на области трех различных государств (Ферганская, входящая в состав Узбекистана, Ленинадская — Таджикистана, Ошская и Джалал-Абадская — Кыргызстана). Поскольку их ирригационные, электроэнергетические системы представляют собой единое целое, то эти «части» экономически слабо зависимы от других территорий своих республик⁵.

В Узбекистане, как пишет М. Кайзер, «преодолевая наследие советского интернационализма, стремятся возродить узбекскую идентичность и символику. С этой целью переписывается история, Тамерлан объявлен национальным героем, узбекский язык — государственным языком, ислам — частью национальной культуры и традиций. При этом Президент И. Каримов активно использует исламские и тюркские элементы идентификации для поощрения „узбекизации“. Формирование нации в Узбекистане ведется под лозунгом „Государство создаст свою нацию“»⁶.

Одним из факторов, объединяющих все пять государств, является их принадлежность к мусульманскому миру, хотя степень религиозности населения и роль ислама в каждом государстве весьма разные. Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан являются традиционно мусульманскими государствами с основной долей жителей, исповедующих ислам.

Эти республики соседствуют с государствами исламского лагеря (Ираном, Афганистаном и Пакистаном) и потому ощутимо подвержены влиянию ислама. В свою очередь в Казахстане из-за особенностей этнодемографического состава и большой урбанизации населения влияние ислама невелико и усиливается в южном направлении, где компактно проживает коренное население, смешанное с уйгурами, узбеками и киргизами. В Казахстане нет исламских партий, вмешательства ислама в политическую жизнь, а деятельность радикальных группировок преследуется по закону⁷. Однако в настоящее время религиозный фактор объединяет все центральноазиатские государства независимо от степени их вовлечения в ислам.

Одним из видов кооперации исламских государств является сотрудничество тюркоязычных стран региона: Турции, Казахстана, Узбекистана, Туркмении, Кыргызстана и Азербайджана. В настоящее время эти тюркоязычные государства установили межгосударственные отношения, создав свою организационную структуру. Они стремятся к объединению всех 27 тюркоязычных народов мира, общая численность которых составляет 130 млн чел.

Таким образом, объективные факторы экономического развития, исторической общности и культурной близости определяют региональную идентичность и содействуют интеграции и укреплению союза центральноазиатских стран. Стратегическим направлением взаимодействия государств региона является усиление координации в вопросах безопасности, а также в политической, экономической, военной, гуманитарной и других сферах. На основе общего признания необходимости совместных усилий в вопросах обеспечения безопасности появляется возможность развивать экономическое сотрудничество — важный элемент регионального развития, безопасности и стабильности.

Идентификационные процессы в центральноазиатских странах в 1990—2000-е гг. можно рассматривать в контексте становления национальной государственности. При этом следует отметить, что многие значимые политические и экономические вопросы в государствах центральноазиатского региона решаются в плоскости племенных, клановых и региональных центров власти. Зачастую одной из форм оппозиционной деятельности становится исламский экстре-

мизм. Вопросы национальной консолидации и формирования регионального комплекса безопасности в новых центрально-азиатских республиках по-прежнему остаются открытыми.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Piotrovski M. Central Asia after 11 September // Pol. quart. of intern. Affairs. Warsaw. 2002. Vol. 11. № 1. P. 160—161.

² URL: www.whoiswho.ru/kadry/whoiswho/names/names/imanaliev%20muratbek.htm-1k (дата обращения: 23.03.2012).

³ См.: Heritage foundation // The 2002 index of economic freedom Ed. O'Driscoll G., Holmes K., O'Grady M., 2001.

⁴ См.: Trushin E. and Trushin E. Challenges to economic policy in Central Asia: is a miracle possible? // Central Asia: A gathering storm? / Ed. By Turner B.; Sharpe. 2002. P. 410.

⁵ См.: Жетписов Д., Хабиев Т. Проблема складывания национальной государственности в Центральной Азии. URL: www.ia-centr.ru (дата обращения: 13.02.2012).

⁶ Kaiser M. Eurasia: two continents, one area? // The European Union and Pacific Asia: Interregional linkages in a changing global system / Ed. Preston P., Gilson J—Cheltenham, 2001.

⁷ См.: Султангалиева А. Проблемы ислама в Центральной Азии: общее и особенное // Казахстан — Спектр. 1998. № 2. С. 126—130.

Поступила 10.05.12.

О. А. ИЛЬИНА ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АУТСОРСИНГА В РОССИЙСКОМ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ

Ключевые слова: аутсорсинг, регион, эффективность, машиностроение, ключевые факторы

Key words: outsourcing, region, efficiency, engineering, key factors

Необходимость устойчивого развития регионов, повышение социальных и экономических параметров развития территориальных систем хозяйствования требуют учета интересов, обеспечения благоприятности условий функционирования отраслевых компаний, формирующих потенциал региона и во многом определяющих его социально-политическую стабильность.

Машиностроительная отрасль занимает заметное место в структуре промышленного производства России. По статистическим данным, именно машиностроительный комплекс дает наибольший прирост добавленной стоимости по сравнению с другими видами экономической деятельности — 13,3 % (транспорт — 9,9 %, электроника и электротехника — 9,5 %)¹. За счет ее функционирования в течение последних лет создается в среднем 15 % ВВП РФ. На машиностроительных предприятиях работает 35 % трудоспособного населения от занятого в промышленности в целом. Машиностроение является материальной базой реализации научно-технического прогресса, одним из основных центров генерации, распространения и применения новых знаний, инноваций, высоких технологий, а также оказывает непосредственное влияние на техническую оснащенность всех секторов экономики, обеспечивает их основными фондами высокого технического уровня. От степени его развития, совершенства в значительной степени зависит и производительность общественного труда, благосостояние народа. Оценка интеллектуальной собственности России подтверждает высокие кондиции имеющегося

ИЛЬИНА Ольга Александровна, преподаватель кафедры финансов и бухгалтерского учета Калужского филиала Московского гуманитарно-экономического института.

в машиностроении потенциала, достигнутого в предыдущие годы, ценность научных разработок в конструировании, современных технологий и оборудования.

Машиностроение, хотя и находится в авангарде отраслей промышленности, по значению инновационных показателей существенно уступает зарубежным аналогам. Во-первых, средний уровень наукоемкости в странах Организации экономического сотрудничества и развития превышает 3,5 %. Во-вторых, вследствие активного инновационного развития в странах ЕС за счет машиностроения создается около 30 % ВВП.

По оценкам аналитиков, перспективы развития отечественного машиностроительного комплекса весьма пессимистичны². С одной стороны, потребность в продукции отечественных машиностроительных предприятий имеет устойчивую тенденцию к росту, что происходит из-за увеличения масштабов деятельности других отраслей российской экономики, которые выступают активными потребителями машиностроительной продукции. Рассматривать как альтернативу приобретение продукции машиностроительного профиля у иностранных производителей нецелесообразно. Как показывает практика, стоимость отечественной продукции обходится потребителю дешевле. Россия является одним из мировых лидеров по качеству по таким направлениям, как тяжелое машиностроение, кораблестроение. С другой стороны, машиностроительные предприятия в последнее десятилетие столкнулись с рядом серьезных проблем: недозагруженностью производственных мощностей, вытеснением с внутренних рынков отечественных производителей машин и оборудования иностранными, инвестиционным «голодом», слабой (по сравнению с зарубежной) инновационной деятельностью, низким уровнем заработной платы квалифицированных кадров.

Структура промышленного производства за годы реформ претерпела существенные изменения: произошел рост добывающего сектора экономики, серьезно замедлилось развитие обрабатывающих производств. За последние годы добывающий сектор расширил свои масштабы на 36,20 %, а обрабатывающий сектор — на 25,58 % при общем приросте отгруженной продукции промышленных предприятий в 31,39 %. За два предыдущих десятилетия доля машиностроительной отрасли в структуре российского промышлен-

ного выпуска уменьшилась почти на 10 %, в то время как топливный сектор увеличил долю почти на 20 %³.

В советский период машиностроение в основном ориентировалось на нужды оборонной промышленности, жизнеобеспечивающих инфраструктурных отраслей — ТЭКа, электроэнергетики, железнодорожного транспорта. В период структурной перестройки увеличился спрос на продукцию машиностроения в сторону ее импортозамещения. Сегодня Россия вплотную приблизилась к утрате технологической базы машиностроения и индустрии народного потребления. По расчетам РАН, в перспективе Россия вынуждена приобретать за рубежом до 60 % технологий.

Основными проблемами российского машиностроения, на наш взгляд, являются, во-первых, критический физический и моральный износ основных производственных фондов. Каждое третье промышленное предприятие в качестве ограничителя своего роста называет отсутствие надлежащего оборудования. Без радикального обновления сферы материального производства нельзя вернуть Россию в группу развитых стран. Средний возраст станочного парка машиностроения колеблется от 16 до 22 лет. Доля оборудования старше 20 лет превышает 40 %, на многих предприятиях используются машины полувековой давности. В судостроении, радиоэлектронном комплексе, вертолетной индустрии износ оборудования превышает 65 %⁴. Фонды многих предприятий отрасли требуют обновления, для чего необходимо привлечение инвестиций.

Во-вторых, это длительность окупаемости инвестиционных ресурсов. Из-за низкой инвестиционной привлекательности увеличивается доля самофинансирования машиностроительных предприятий (за счет прибыли и амортизации), достигающая 90 %. Но этого мало для проведения существенной модернизации оборудования, перевооружения технологической базы.

В-третьих, следует назвать глубокую специализацию производства. Машиностроительные предприятия имеют определенную номенклатуру выпускаемой продукции. В рыночных условиях подобная специализация — серьезное препятствие для развития. Если отсутствует спрос на продукцию, а ничего другого предприятие выпускать не может, то мощности простаивают, оборудование стареет, персонал деградирует.

В-четвертых, ухудшаются условия инженерных, производственных кадров.

В-пятых, необходимо отметить недостаточный уровень инновационного развития. Роль каждой страны в мировой экономике определяется степенью овладения передовыми технологиями. Для России, одной из наиболее ресурсоемких стран мира, проблема разработки и внедрения передовых технологий имеет первостепенное значение. По внедрению новых технологий, инноваций машиностроение находится в авангарде отраслей российской промышленности, но существенно уступает зарубежным аналогам. Доля затрат бизнеса на НИОКР в машиностроении в РФ не превышает 4,4 % от выручки⁵. В российском машиностроении ежегодно создается около 300 технологий. За последние 5 лет из их числа лишь около 12 % не имеют аналогов в мире и соответствуют лучшим зарубежным образцам. Около четверти новых технологий машиностроения потенциально могут быть конкурентоспособными. Остальная часть относится к категории «новые в стране»⁶.

Отсутствие решения обусловило то, что рентабельность отечественной машиностроительной продукции гораздо ниже рентабельности продукции других отраслей и ниже среднего показателя по промышленности в целом. По производству машин и оборудования рентабельность продукции составляет 8,2 %, электрооборудования, электронного и оптического оборудования — 7,8 %, транспортных средств и оборудования — 1,5 %⁷. Объемы падения производства в машиностроении свидетельствуют, что в этом секторе так и не сформировались хозяйствующие структуры, способные вести конкурентную деятельность на глобальном уровне, решать масштабные задачи структурной модернизации, инновационного развития.

Основное условие решения проблем машиностроительного комплекса — формирование эффективной государственной промышленной политики, направленной на достижение адекватного позиционирования российской индустрии в условиях рыночной экономики, ее интеграции в мировое экономическое пространство с достижением паритета с ведущими производителями наукоемкой, высокотехнологичной продукции, в том числе с учетом сложившегося международного разделения труда.

Несмотря на существующие трудности, у отечественного машиностроения есть потенциал, позволяющий занять

достойное место среди других отраслей промышленности, представлять страну на мировом рынке. Развитие машиностроительных предприятий должно, на наш взгляд, базироваться на мобилизации внутренних резервов, предполагающих повышение прибыли путем снижения производственных и коммерческих затрат, а также на росте показателей качества выпускаемой продукции. Некоторая организационная поддержка регионов является важным и необходимым инструментом.

Усиление конкуренции предполагает концентрацию ресурсов на наиболее эффективных направлениях деятельности экономических субъектов региональной системы, широкое использование возможностей аутсорсинга. В результате в хозяйственном пространстве региона складывается более диверсифицированная модель ведения бизнеса, возможности которой выходят за пределы кризисной ситуации, реализуются в дальнейших фазах экономического цикла. В мировой практике аутсорсинг стал ответом на усложнение внешней и внутренней конкурентной среды функционирования предпринимательских структур. Его применение позволяет усилить взаимодополняемость субъектов хозяйственной деятельности для более полного использования эксклюзивных конкурентных преимуществ, т. е. способствует получению синергетического эффекта. Синергетический эффект, получаемый от аутсорсинга, И. Ансофф описывает четырьмя переменными: увеличение прибыли, снижение затрат, уменьшение потребности в инвестициях, уменьшение времени для достижения поставленной цели⁸.

Прямое копирование бизнес-моделей иностранных компаний невозможно из-за значительных различий в организации производства, путей развития отраслей в течение последних десятилетий. Особенностью российских машиностроительных предприятий является наличие полной производственной цепочки. Различные передельные уровни имеют разный уровень экономии на масштабе, поэтому ряд производств оказался неэффективным в условиях падения объемов производства. В наибольшей степени эффект экономии на масштабе присутствует в первичных переделах, особенно в литье.

Ведущие мировые производители с середины XX в. строили заводы без первичных переделов, а сейчас специализируются на сборке, конструкторских работах. Они

получают добавленную стоимость за счет разработки конструкции машин, сборки и продажи запчастей, сервисных услуг. Собственное производство, как правило, составляет 10—50 деталей. Производство комплектующих сосредоточено в нескольких специализированных компаниях, способных обеспечить массовость производства, что позволяет снижать себестоимость, концентрироваться на развитии конечного продукта. Общая глубина производства на западных предприятиях машиностроения составляет 20—40 %, на российских — 70—95 %. Российские предприятия являются вертикально интегрированными производственными комплексами. Основные элементы изготавливаются самостоятельно, объем закупок готовых деталей минимален.

В долгосрочном периоде успех машиностроительных компаний определяется двумя группами факторов. Во-первых, это качество продукции. Учитываются такие ключевые показатели, как эффективность R&D (исследования и разработки, термин близок по значению к НИОКР), качество комплектующих, технологии изготовления продукции, сервисное обслуживание. Во-вторых, это эффективность производства (загрузка мощностей, эффективность производственной цепочки).

На какие ключевые аспекты аутсорсинг может оказать существенное влияние? Поскольку конструкционное совершенство определяет технические характеристики конечной продукции в отрасли, применение аутсорсинга способствует переходу компании на высокий уровень выпускаемой продукции за счет использования более совершенных компонентов внешних поставщиков. При наличии необходимых компетенций целесообразнее развитие собственного производства. Если же они отсутствуют, то совместное производство, приобретение технологии могут быть более предпочтительными.

Применение аутсорсинга в российских машиностроительных компаниях способно значительно повысить их конкурентоспособность посредством выпуска более совершенной, качественной, дешевой продукции, а также снизить инвестиции в модернизацию. Под механизмом реализации аутсорсинга понимается совокупность последовательных действий организационного и экономического характера, обеспечивающих баланс интересов и координирование участников проекта. Реализация аутсорсинга приводит к изменению структуры

бизнеса. По этой причине большое значение придается формированию стратегических целей развития предприятия. В соответствии с целями формируются стратегические задачи, где в качестве базовой выступает повышение конкурентных преимуществ.

Важнейшей составляющей механизма реализации аутсорсинга являются организационные преобразования, связанные с изменениями структуры предприятия. Это могут быть трансформации структурного подразделения в составе основного предприятия, когда первое преобразовывается в дочернее предприятие, когда оно же выводится из состава основного предприятия на условиях оперативного управления сервисной компанией, а также когда это подразделение, имеющее статус самостоятельного предприятия, выходит из-под оперативного управления сервисной компании.

Работы по оценке необходимости и возможности перехода на аутсорсинг заключаются в:

- оценке собственных возможностей (оценка границ деятельности предприятия (описание процессов, функций, материально-технических и производственных ресурсов: человеческих, материальных, финансовых, информационных, временных) для определения возможной передачи на аутсорсинг работ, задач, процессов, ресурсов; оценка качества и себестоимости работ (услуг) при выполнении собственными силами; определение потребности в дополнительных капитальных вложениях для повышения эффективности и качества выполнения работ (услуг) собственными силами);

- отслеживании, нивелировании рисков, потерь в связи с переходом на аутсорсинг (неправильный выбор поставщика, утечка конфиденциальной информации, ценовые и налоговые риски, риски снижения качества, своевременности и безопасности обслуживания, технологические, техногенные и экологические риски). Специалисты предлагают оценивать уровень возможных рисков перехода на аутсорсинг по следующей формуле⁹:

$$Y_p = \sum_{i=1}^n B_i \cdot P_i \quad ,$$

где Y_p — суммарный уровень возможных рисков, B_i — вероятность возникновения конкретного риска, P_i — размер возможных финансовых потерь по конкретному риску, n — количество возможных видов рисков в бизнес-операции;

— оценке возможностей потенциальных аутсорсеров (анализ предлагаемых работ (услуг), качество работ (услуг) потенциальных исполнителей, стоимость выполнения работ (услуг), оценка репутации потенциальных исполнителей).

Принятие решения о целесообразности (нецелесообразности) перехода на аутсорсинг потребует от специалистов предприятия профессиональных знаний и навыков для построения матрицы оценки применения аутсорсинга (чаще всего используется матрица аутсорсинга VKG Profit Technology); определения целей и условий применения аутсорсинга; анализа рынка, конкуренции и стратегического положения; построения матрицы определения стратегических позиций; построения матрицы сочетания развития организационной и технической систем; анализа этапов выведения на аутсорсинг подразделений, связанных технологической цепочкой; принятия решения о сфере применения аутсорсинга; построения матрицы аутсорсинга, рассмотрения вариантов выведения непрофильных активов; расчета интегральной оценки.

Применение аутсорсинга требует наличия условий и внутренней инфраструктуры в компании, под которой понимается комплекс средств, процедур и ресурсов внутри фирмы для выполнения той или иной функции. Аутсорсинг может оказать положительное влияние на эффективность деятельности и финансовые показатели одних компаний (приспособленных к работе с внешними поставщиками) и не оказать влияния на финансовые показатели других (неприспособленных).

Качество и результативность аутсорсинга определяются качеством разработки договора (аутсорсингового соглашения контрагентов) и последующей организацией контроля за его реализацией. Заказчик должен четко знать, что представляют из себя затраты на осуществление контроля, каковы его направления, периодичность, виды анализируемой информации, ожидаемые результаты. Контролироваться должны финансы, качество, объемы выполняемых работ, информация, организация взаимодействия, использование времени. В договоре следует зафиксировать ожидаемые результаты от выполнения обязательств, взятых на себя заказчиком и исполнителем, в количественном и качественном измерении.

Масштабное применение модели аутсорсинга невозможно без выработки региональной стратегии разделения труда, эффективизации кооперирования деятельности предприятий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Промышленность России. 2010: стат. сб. / Росстат. М., 2010. 453 с.

² См.: Аналитический бюллетень // Машиностроение: тенденции и прогнозы. Вып. 1. Итоги 2010 года. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/b_mash1.pdf (дата обращения: 23.04.2011); Там же. Вып. 3. Итоги I полугодия 2011 года. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/b_mash3.pdf (дата обращения: 23.04.2011).

³ См.: Россия в цифрах. 2011 / Росстат: краткий стат. сб. М., 2011. 581 с.

⁴ См.: Долгосрочный прогноз научно-технологического развития Российской Федерации (до 2025 года): перспективы развития российского машиностроения. URL: <http://www.protown.ru/information/hidden/4486.html> (дата обращения: 25.04.2012).

⁵ См.: Федеральная служба государственной статистики РФ.

⁶ См.: Технологии машиностроения: ежемес. журн. М.: ИЦ «Технологии машиностроения», 2006—2011.

⁷ См.: Промышленность России ... С. 294.

⁸ См.: Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. СПб.: ПитерКом, 1999. 416 с.

⁹ См.: Анохин А.М. Аутсорсинг как фактор эффективного развития предприятия: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2010. 23 с.

Поступила 14.06.12.

**Н. Н. ФЕДЯКОВА РАЗВИТИЕ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ
В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
СИСТЕМЕ РЕГИОНА**

Ключевые слова: хозяйства населения, личные подсобные хозяйства, агропромышленный комплекс, регион, производство сельскохозяйственной продукции

Key words: population farms, private population farms, agri-industrial complex, region, agri-cultural production

С вступлением России в ВТО решение вопроса продовольственной безопасности страны имеет особое значение. Чтобы выйти на показатели продовольственной независимости с учетом допустимой доли импорта и обеспечения рациональных норм питания населения, потребуется увеличить производство молока, мяса и овощей примерно в полтора раза, а фруктов — более чем в два раза.

Агропромышленный комплекс Республики Мордовия по темпам ежегодного прироста производства занимает лидирующее положение в стране. В 2011 г. на 4 % возросло производство молока, на 14 % — мяса, на 19 % — яиц. поголовье коров стало больше на 5 %. По производству яиц, молока и мяса крупного рогатого скота на душу населения Мордовия находится на первом месте в стране. Если учитывать показатели развития АПК за последние 12 лет, то можно сказать, что производство зерна увеличилось в 1,7 раза, молока — в 2,0 раза, мяса — в 4,0 раза (в том числе мяса птицы — в 8,0 раза), яиц — в 7,0 раза, сахара — в 12,0 раза¹.

Хозяйства населения вносят значительный вклад в производство сельскохозяйственной продукции республики. Ими, в том числе крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, в 2010 г. произведено 48 % всей продукции сельского хозяйства, у сельскохозяйственных предприятий этот показатель составил 52 %². В 2009 г. в личных подсобных хозяйствах Мордовии было произведено 92,7 % картофеля, 73,2 % овощей, 35,6 % мяса, 38,1 % молока, 12,3 % яиц, 91,8 % шерсти³.

ФЕДЯКОВА Наталия Николаевна, доцент кафедры информационных систем в экономике и управлении Национального исследовательского Мордовского государственного университета, кандидат экономических наук.

Сложившиеся социально-экономические условия предъявляют новые требования к функционированию личных подсобных хозяйств (ЛПХ). Большое значение при этом имеют проблемы формирования и использования ресурсного потенциала, повышения товарности хозяйств населения, вовлечения их в кооперационные и контрактные отношения с другими участниками аграрного рынка, активизации предпринимательской инициативы. Деятельность ЛПХ требует поддержки со стороны федерального и местного бюджетов. Главная цель аграрной политики государства в сложившихся условиях должна заключаться, на наш взгляд, в соединении рыночных механизмов с мерами государственной поддержки и регулирования. Необходимо разработать программу развития ЛПХ не только с позиции обеспечения страны продовольствием, но и среды обитания, жизнеобеспечения и воспроизводства российского населения на основе его самообеспечения.

Проблему жизнеобеспечения сельчан можно успешно решить посредством развития малого и среднего агробизнеса, обеспечивающего выполнение ими народнохозяйственных функций (производство сельскохозяйственного сырья и продовольствия, несельскохозяйственных товаров и услуг, общественных благ, сохранение сельского образа жизни, традиционной культуры общества и исторически сложившегося ландшафта, поддержание биоразнообразия в агроценозах, социальный контроль над территорией, расширенное воспроизводство населения, рост качества его жизни, поддержание экологического равновесия в биосфере).

На наш взгляд, система организационно-экономических мер по развитию частного подворья должна включать модернизацию ЛПХ, особенно крупных и высокотоварных, на основе повышения генетического потенциала выращиваемых сельскохозяйственных животных и растений; механизацию производственных процессов и совершенствование технологий для получения максимальных объемов высококачественной продукции при минимальных затратах труда и средств; развитие интеграционных и кооперационных связей ЛПХ с сельхозпредприятиями и предприятиями АПК; совершенствование механизма кредитования; развитие кормовой базы частных подворий; организацию сбыта продукции, произведенной крестьянскими подворьями для реализации;

дотирование продукции и частичную компенсацию затрат ЛПХ; социальную защиту граждан трудоспособного возраста, для которых ЛПХ является основным местом работы.

Мы считаем, что необходимо создать единое информационное пространство АПК, разработать автоматизированные информационные системы управления сельскохозяйственным производством на основе геоинформационных технологий, определить программно-технические средства, обеспечивающие регистрацию технологических процессов в растениеводстве и животноводстве. Качественное информационное обеспечение АПК — неотъемлемая часть эффективного развития регионального агробизнеса, особенно ЛПХ. Оно должно осуществляться с помощью печатных изданий, Интернета, проведения совещаний, семинаров, конференций, выставок. В каждом муниципальном районе необходимо организовать учебные курсы для граждан, имеющих ЛПХ, по агрономическим, зооветеринарным, инженерным и экономическим проблемам. В тематический план следует включать вопросы повышения плодородия почв, организации кормопроизводства, выращивания картофеля, сахарной свеклы, многолетних трав, лекарственных и нетрадиционных культур, производства молока, разведения новых пород скота, организации овощеводства в личном подворье, применения средств малой механизации, экономики и социальной защиты владельцев ЛПХ. Наряду с проведением занятий целесообразно организовывать выставки-продажи семян, технологий, средств малой механизации; выпускать учебную, справочную и просветительскую литературу для владельцев ЛПХ; давать консультации по интересующим вопросам.

Для повышения эффективности государственной политики в области развития ЛПХ необходимо внедрение паспорта ЛПХ, учитывающего наличие земельных угодий и поголовья скота, объемы производства сельскохозяйственной продукции, другие ресурсные и результативные параметры развития хозяйств населения в регионах.

Повышение эффективности хозяйств населения зависит от взаимодействия с сельхозпредприятиями, его внешних связей. Снижение трудоемкости связано с обеспеченностью средствами малой механизации. Развитию приусадебного животноводства способствуют обеспеченность кормами и выделение пастбищ, сенокосов. Повысить культуру произ-

водства можно благодаря поставкам высокопородного молодняка скота и птицы, снабжению населения семенами и саженцами плодовых деревьев, минеральными удобрениями, ядохимикатами. Улучшение положения со сбытом продукции во многом зависит от развития государственной и кооперативной приемно-заготовительной системы, расширения сети продовольственных рынков и работы по их благоустройству.

Занятость на приусадебном участке служит частичным противовесом безработице, способствует наиболее полному использованию трудовых ресурсов на селе. Товарная продукция сельских подворий позволяет существенно увеличить загрузку производственных мощностей перерабатывающих предприятий. Включение хозяйств этой категории в структуру общественного производства поможет свести к минимуму объемы капиталовложений в строительство животноводческих, складских помещений.

Для эффективного развития ЛПХ населения необходимо разработать и принять нормативные акты на федеральном уровне. Законодательная база должна быть направлена на закрепление позитивных явлений в развитии личных подворий, возобновление их интеграционных связей с государственными и другими сельскохозяйственными товаропроизводителями, правую защищенность хозяйств этой категории.

Эффективное развитие хозяйств населения, на наш взгляд, зависит от решения вопросов организации закупок продукции животноводства и растениеводства, полученной в хозяйствах населения; обеспечения личных подворий молодняком скота и птицы, кормами; выделения ссуд, кредитов на строительство производственных помещений и приобретения средств механизации на льготных условиях; передачи сельскохозяйственными предприятиями животноводческих помещений в аренду населению для организации производства сельскохозяйственной продукции; включения личных подворий населения в систему государственного племенного, ветеринарного и зоотехнического обслуживания; поставки населению высокоурожайных сортов семян овощей, посадочного материала плодовых и ягодных культур.

Проблему закупок сельскохозяйственной продукции у населения необходимо решать путем организации закупок сельскохозяйственной продукции у населения, а также посредством изыскания финансовых средств для кредитования

и авансирования закупок сельскохозяйственной продукции в ЛПХ. Закупки сельскохозяйственной продукции в ЛПХ можно осуществлять через платежеспособные коллективные сельскохозяйственные предприятия, функционирующие на территории сельской администрации; сельскохозяйственные потребительские кооперативы, созданные владельцами ЛПХ; индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица, включая глав крестьянских (фермерских) хозяйств; предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции; договор между владельцами личных подворий о совместной деятельности.

Социально-экономический статус личного подворья значительно повысился, так как приусадебное хозяйство стабилизирует социальную ситуацию в сельской местности. Можно предположить, что экономическая роль хозяйств этой категории останется для жителей села весьма значимой на ближайшую перспективу.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию Республики Мордовия от 27 января 2012 г. URL: http://www.izvmor.ru/article_15117.html (дата обращения: 09.04.2012).

² См.: Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/economy/#> (дата обращения: 09.04.2012).

³ См.: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия. URL: <http://mrd.gks.ru/default.aspx> (дата обращения: 09.04.2012).

Поступила 13.04.12.

М. В. ЛЕЩАЙКИНА

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ФАКТОРОВ СОЦИАЛЬНОЙ КОМФОРТНОСТИ ПРОЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ¹

Ключевые слова: человеческий капитал, социальная комфортность, система одновременных уравнений, эндогенные переменные

Key words: human capital, social comfort, simultaneous equation system, endogenous variables

Важную роль в процессе развития экономики и общества играет человеческий капитал, являющийся ведущим звеном в создании инновационной экономики. Человек с его знаниями, умениями и возможностью дальнейшего развития способностей выступает главным ориентиром социальной государственной политики. Целями развития общества становятся предоставление людям возможности реализовать свой потенциал и создание благоприятствующей этому социально комфортной среды.

Социальная комфортность — достаточно новая социально-экономическая категория, которую можно определить как систему субъективных оценок индивида, формируемых на основе уровня его интеллектуального развития, системы ценностей и объективного состояния благополучия, определяемого совокупностью различных условий, наиболее благоприятных для выполнения функций в социальной сфере. Социальная жизнь общества характеризуется сложностью и многогранностью. Она представляет собой систему взаимосвязанных и взаимообусловленных отношений разного свойства и разных уровней². Ввиду своей всесторонности социально-экономические процессы наиболее полно могут быть описаны с помощью системы эконометрических уравнений.

ЛЕЩАЙКИНА Марина Владиславовна, магистрант второго года обучения направления подготовки «Прикладная статистика и эконометрика» Национального исследовательского Мордовского государственного университета.

Система взаимосвязанных уравнений, или система одновременных уравнений, представляет собой систему, в которой эндогенные переменные (y_1, y_2, \dots, y_n) рассматриваются как функции объясняющих переменных (x_1, x_2, \dots, x_n), где существуют и обратные связи между эндогенными переменными, т. е. одни и те же переменные y одновременно рассматриваются как зависимые в одних уравнениях и как объясняющие в других. В качестве инструментария для оценки важнейших факторов социальной комфортности проживания населения в Республике Мордовия (табл. 1) предлагается модель, построенная на основе системы одновременных уравнений. Модель включает в себя данные 1994—2010 гг.

Дополнительно в модель в качестве экзогенных переменных были включены лаговые переменные $y_{1t-1}, y_{2t-1}, y_{3t-1}$, которые являются запаздывающими во времени на один временной период (в нашем случае — на один год). Необходимость включения лаговых эндогенных переменных объясняет анализ частных автокорреляционных функций (ЧАКФ), который показал, что частные автокорреляционные функции данных рядов переменных y_1, y_2, y_3 имели значительный выброс на первом лаге, свидетельствующий о корреляции между уровнями ряда y_t и y_{t-1} .

Проверка экзогенных переменных на мультиколлинеарность с учетом включения лаговых эндогенных переменных показала, что между признаками существует нежелательная сильная связь. С учетом исключения коррелируемых факторов ($x_2, x_5, x_7, x_8, x_9, x_{11}, x_{13}, x_{16}$) для построения системы одновременных уравнений использовался метод пошагового регрессионного анализа с включением в модель только значимых факторов. Таким образом, модель включала пять (y_1, y_2, y_3, y_4, y_5) эндогенных переменных и девять предопределенных переменных ($x_1, x_4, x_6, x_{14}, x_{15}, y_{2t-1}, y_{3t-1}$). Исследование модели и проверка ее на идентифицируемость показали выполнение необходимого и достаточного условий. Следовательно, модель имеет статистическое решение. Кроме того, могут быть найдены оценки коэффициентов одновременной системы уравнений, для чего используется двухшаговый метод наименьших квадратов³. Необходимые расчеты оценки параметров системы сделаны с помощью ППП Statistica 6.0 (вкладка «Множественная регрессия»).

Таблица 1

Переменные модели

Эндогенные переменные	Экзогенные переменные
Y_1 — воспроизводство населения (общий коэффициент рождаемости: число родившихся на 1 тыс. чел. населения);	X_1 — соотношение браков и разводов (количество разводов на 1 тыс. браков);
Y_2 — социальная патология (общий коэффициент заболеваемости социально значимыми болезнями (алкоголизмом и наркоманией) на 100 тыс. чел. населения);	X_2 — коэффициент демографической нагрузки (число лиц нетрудоспособного возраста на 1 тыс. чел. трудоспособного возраста);
Y_3 — кадровый потенциал (число аспирантов);	X_3 — коэффициент миграционного прироста (миграционный прирост за год на 10 тыс. чел. среднегодового населения);
Y_4 — социальная справедливость (коэффициент фондов, количество раз);	X_4 — ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет;
Y_5 — общественная безопасность (число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел. населения)	X_5 — количество больничных коек на 1 тыс. чел. населения;
	X_6 — мощность врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений на 1 тыс. чел. населения (число посещений в смену);
	X_7 — число врачей на 10 тыс. чел. населения;
	X_8 — выпуск специалистов высшими учебными заведениями на 10 тыс. чел. населения;
	X_9 — внутренние затраты на исследование и разработки, тыс. руб. (до 1998 г. — млн руб.);
	X_{10} — затраты на технологические инновации, тыс. руб. (до 1998 г. — млн руб.);
	X_{11} — среднедушевые денежные доходы, руб. (до 1998 г. — тыс. руб.);
	X_{12} — уровень безработицы (безработные к численности экономически активного населения соответствующей возрастной группы в возрасте от 15 до 72 лет), %;
	X_{13} — численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения;
	X_{14} — индекс потребительских цен, %;
	X_{15} — ВРП на душу населения, руб. (до 1998 г. — тыс. руб.);
	X_{16} — инвестиции в основной капитал на душу населения (до 1998 г. — тыс. руб.)

$$\begin{cases}
 \hat{y}_{1t} = 8,151 - 0,015y_{2t} - 0,001y_{5t} - 0,002x_1 + 0,001x_{15} - 0,014y_{2t-1} - 0,004y_{3t-1}, \\
 t\text{-знач. } (18,61) \quad (-5,66) \quad (-3,50) \quad (-3,29) \quad (12,84) \quad (-6,15) \quad (-9,27) \\
 \hat{y}_{2t} = 2247,788 + 26,137y_{1t} - 33,913x_4 + 0,008x_{14}, \\
 t\text{-знач. } (9,52) \quad (4,63) \quad (-8,69) \quad (3,08) \\
 \hat{y}_{3t} = 178,735 + 0,194x_1 - 1,109y_{2t-1} + 0,925y_{3t-1}, \\
 t\text{-знач. } (5,29) \quad (4,18) \quad (-4,80) \quad (27,55) \\
 \hat{y}_{4t} = 34,352 - 0,119x_6 - 0,010x_{14} + 0,0001x_{15} - 0,003y_{3t-1}, \\
 t\text{-знач. } (50,11) \quad (-35,49) \quad (-8,93) \quad (45,73) \quad (-12,76) \\
 \hat{y}_{5t} = 13292,50 - 1174,63y_{1t} + 11,89y_{2t} - 2,32y_{3t} + 278,03y_{4t} + 1,53x_1 + 0,03x_{15}, \\
 t\text{-знач. } (5,49) \quad (-4,53) \quad (4,23) \quad (-2,64) \quad (5,44) \quad (6,26) \quad (4,08)
 \end{cases}$$

Оценки значимости коэффициентов уравнения, его надежности и информативности, представленные в табл. 2, позволяют говорить о том, что все коэффициенты структурной формы значимы, так как все $t_{набл.} > t_{табл.}$, сами уравнения в целом также значимы ($F_{набл.} > F_{табл.}$).

Таблица 2

Критериальные оценки надежности системы одновременных уравнений

Уравнение	R ²	Скорр. R ²	F-стат.	Ŝ
1	0,982	0,971	84,119	0,119
2	0,866	0,832	25,801	11,925
3	0,991	0,989	436,883	19,545
4	0,997	0,996	992,185	0,093
5	0,936	0,894	21,984	76,497

Далее дадим интерпретацию полученным факторным взаимосвязям. Одним из важнейших демографических показателей является рождаемость. Анализируя влияние переменных на показатель Y_1 — общий коэффициент рождаемости, можно отметить, что увеличение ВРП на душу населения (X_{15}) оказывает положительное влияние на повышение рождаемости. Снижает рождаемость увеличение таких показателей, как социальная патология общества (Y_2 , Y_{2t-1}), преступность общества (Y_3), количество разводов на 1 тыс. браков (X_1), число аспирантов в предшествующий период (Y_{3t-1}).

Социальная патология общества (Y_2) характеризует уровень заболеваемости населения социально значимыми болезнями, такими как алкоголизм и наркомания, которые приводят к понижению интеллектуального уровня человека,

сокращению продолжительности жизни, о чем свидетельствует отрицательный коэффициент взаимосвязи в модели при X_4 .

На повышении заболеваемости алкоголизмом и наркоманией сказывается увеличение рождаемости (Y_1). Ситуацию с прямо пропорциональной зависимостью (Y_2) и (Y_1) можно объяснить тем, что в настоящее время большое количество браков заключается после рождения ребенка или в то время, когда будущие родители ожидают его появления. Появление ребенка в семье — это стресс для молодых родителей, бессонные ночи, эмоциональная и психологическая нагрузка. Многие браки распадаются в первый год после появления ребенка по причине пагубного пристрастия мужчин к алкоголю, которые не выдерживают испытания отцовством.

Кроме того, предпосылкой роста заболеваемости алкоголизмом и наркоманией является повышение индекса потребительских цен (X_{14}), которое означает снижение покупательной способности рубля. В силу низких доходов населения в Мордовии инфляция болезненно «бьет» по его финансовому благополучию, что приводит к психологическому и эмоциональному дискомфорту. В результате повышается риск заболеваемости социально значимыми болезнями.

Стало общепризнанным, что научно-технические идеи и разработки, высокие технологии и наукоемкая продукция, интеллектуальный и образовательный потенциал кадров становятся главными движущими силами устойчивого экономического роста, повышения благосостояния населения и социальной комфортности его проживания. Как показывает опыт многих стран мира, главную роль в обеспечении перехода к эффективной экономике, основанной на знаниях, всегда играют университеты, их кадровый потенциал. Кадровый потенциал университета — это в основном аспиранты (Y_3). На увеличение их числа оказывает влияние увеличение количества разводов (X_1), что объясняется рядом причин. Наблюдается увеличение числа женщин, занятых в науке и работающих в высшей школе. У женщины, помимо научной работы, существует ответственность за семейную сферу, т. е. возникает двойная нагрузка на семью и работу. Социальные роли жены и хозяйки могут препятствовать научному росту и успешной защите диссертации. Освободиться от семейных обязанностей позволяет развод. В связи с этим можно

объяснить положительное влияние увеличение количества разводов на численность аспирантов. В модели на рост кадрового потенциала оказывает влияние лаговая эндогенная переменная Y_{3t-1} — численность аспирантов в предыдущий год. Фактором, препятствующим росту кадрового потенциала, признается заболеваемость населения социально значимыми болезнями в предыдущий год (Y_{2t-1}).

Социальная справедливость общества, определяющаяся показателем коэффициент фондов Y_4 , характеризует степень расслоения общества и показывает отношение среднего уровня доходов 10 % самых богатых граждан к среднему уровню доходов 10 % самых бедных. Росту дифференциации доходов населения способствует увеличение ВРП на душу населения (X_{15}), так как увеличение благосостояния каждого человека не решает проблемы равномерности распределения материальных благ, поэтому эти показатели (Y_4 и X_{15}) находятся в прямой зависимости.

На снижение коэффициента фондов влияет рост потребительских цен, т. е. инфляция (X_{14}). Последняя понижает покупательную способность денег, уменьшает денежный доход, т. е., соответственно, коэффициент фондов. Кроме того, степень расслоения общества уменьшает увеличение следующих показателей: мощность врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений (X_6), увеличение числа аспирантов в предыдущий год (Y_{3t-1}).

Общественная безопасность как фактор социальной комфортности проживания населения характеризуется показателем Y_5 — количество преступлений на 100 тыс. чел. населения. Снижает рост преступности по нашей модели увеличение рождаемости (Y_1) и числа аспирантов (Y_3). Аспиранты — это молодые ученые, активные члены общества со своими культурными ценностями. Вполне логично, что повышение интеллектуального уровня населения снижает преступность общества. Прямую связь со снижением преступности в обществе имеет уменьшение количества разводов (X_1). Это объясняется тем, что если в обществе семейные ценности имеют высокую значимость, то риск совершения преступлений заметно понижается. Повышению преступности в обществе способствуют рост заболеваемости социально значимыми болезнями, рост дифференциации доходов населения (Y_4) и увеличение ВРП на душу населения (X_{15}).

Большинство показателей, характеризующих социальную комфортность проживания населения и выражающих через систему взаимосвязанных уравнений, влияют друг на друга, т. е. изменение одной переменной способствует изменению во всей системе взаимосвязанных факторов. Построение системы одновременных уравнений позволяет глубже изучить причинные связи, лежащие в основе вариации результативных показателей. Подобные эконометрические модели позволяют получать оценки, касающиеся социальной комфортности проживания населения с учетом взаимного влияния прогнозируемых величин друг на друга.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работа выполнена при поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2010—2013 годы. Государственный контракт № 14.740.11.0225.

² См.: Сажин Ю.В., Скворцова М.А. Интегральная оценка социальной комфортности проживания населения в регионе // Финансы и бизнес. 2009. № 3. С. 191—201.

³ См.: Елисеева И.И., Курышева С.В., Нерадовская Ю.В., Павелеску Д.К., Лемешко Ю.В. Эконометрика. М.: Проспект, 2009. 288 с.

Поступила 22.02.12.

Е. В. ПОВЕРЕНОВ

О НЕОБХОДИМОСТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ НАЛОГОВОЙ ПОЛИЦИИ РОССИИ

Ключевые слова: Главное управление по борьбе с экономическими преступлениями РФ, Министерство внутренних дел РФ, налоговые органы РФ, налоговые преступления, органы Федеральной налоговой полиции РФ, территориальные налоговые органы РФ, Федеральная налоговая служба РФ, экономическая безопасность России, Федеральная налоговая служба РФ

Федеральная служба налоговой полиции РФ, экономическая безопасность России, Федеральная налоговая служба РФ

Key words: Chief Directorate for Combating Economic Crimes of the Russian Federation, Ministry of Interior Affairs of the Russian Federation, tax authorities of the Russian Federation, tax crimes, authorities of Tax and Revenue Police of the Russian Federation, territorial tax authorities of the Russian Federation, Federal Service of Tax and Revenue Police of the Russian Federation, economic security of Russia, Federal Tax Service of the Russian Federation

Органы налоговой полиции Российской Федерации с момента образования и до передачи их функций в Министерство внутренних дел РФ эффективно осуществляли свои функции. В законе «О федеральных органах налоговой полиции» (в ред. Указа Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2288; федеральных законов от 17 декабря 1995 г. № 200-ФЗ, от 7 ноября 2000 г. № 135-ФЗ, от 30 декабря 2001 г. № 196-ФЗ, от 30 июня 2002 г. № 78-ФЗ, от 25 июля 2002 г. № 116-ФЗ, от 31 декабря 2002 г. № 199-ФЗ с изменениями, внесенными Постановлением Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П и Федеральным законом от 30 декабря 2001 г. № 194-ФЗ) были обоснованы задачи федеральных органов налоговой полиции РФ. Статья 2 этого закона гласит, что «задачами федеральных органов налоговой полиции являются:

ПОВЕРЕНОВ Евгений Васильевич, аспирант кафедры налогов и налогообложения Национального исследовательского Мордовского государственного университета.

— выявление, предупреждение и пресечение налоговых преступлений и правонарушений. О выявленных при этом других экономических преступлениях органы налоговой полиции обязаны проинформировать соответствующие правоохранительные органы;

— обеспечение безопасности деятельности государственных налоговых инспекций, защиты их сотрудников от противоправных посягательств при исполнении служебных обязанностей;

— предупреждение, выявление и пресечение коррупции в налоговых органах»¹.

Деятельность федеральной налоговой полиции как государственной службы осуществлялась на основе принципов законности, уважения прав и свобод человека и гражданина, подконтрольности и подотчетности высшим органам законодательной и исполнительной власти РФ, сочетания гласных и негласных форм деятельности. Следует отметить, что эта государственная служба имела в налоговой сфере весьма широкие полномочия и права.

Показателен анализ Приказа МВД РФ от 13 августа 2003 г. Только в его названии имеется упоминание о налоговых преступлениях. В 46 статьях о налоговых преступлениях и нарушениях отсутствует пункт о взаимодействии с ФНС России. При этом в законе «О федеральных органах налоговой полиции» определено, что «во взаимодействии с руководителями государственных инспекций, руководители и органы территориальных органов налоговой полиции обеспечивали совместно реализацию возложенных на них задач»².

Приказ МВД РФ «Об утверждении положения о Главном управлении по борьбе с экономическими преступлениями Федеральной службы по экономическим и налоговым преступлениям Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 13 августа 2003 г. № 634, Положение о Главном управлении по борьбе с экономическими преступлениями Федеральной службы по экономическим и налоговым преступлениям Министерства внутренних дел Российской Федерации регламентируют, что деятельность Главного управления ОБЭП РФ и всех территориальных отделов МВД РФ субъектов РФ строится в соответствии с принципами законности, уважения прав и свобод человека и гражданина, конспирации, сочетания гласных и негласных

методов и средств оперативно-розыскной деятельности на основе использования научных рекомендаций и передового опыта, планирования, сочетания единоначалия при принятии решений по вопросам оперативно-служебной деятельности и коллегиальности при их обсуждении, строгого разграничения должностных обязанностей сотрудников и личной ответственности каждого сотрудника за состояние дел на порученном участке³.

В п. 6 этого приказа отмечено взаимодействие Главного управления ОБЭП РФ с главными управлениями других государственных служб, как в п. 6 Приказа МВД РФ от 13 августа 2003 г. № 634. В этом перечне отсутствуют ФНС России и УФНС субъектов РФ. Приказ МВД РФ от 13 августа 2003 г. № 634 раскрывает весь спектр деятельности Главного управления ОБЭП и его региональных подразделений. Работа по налоговым преступлениям отсутствует, есть понятия «экономические преступления», «преступления в сфере экономики».

Следует особенно отметить, что деятельность ОБЭП перегружена, и восстановление органов налоговой полиции РФ облегчило бы работу ведомства. Однако при увеличении процентного соотношения прав налогоплательщика и налоговых органов в сторону первых, восстановление функций деятельности органов налоговой полиции ликвидировало бы этот дисбаланс.

Приказ «Об утверждении инструкции об основах организации и формах осуществления в федеральных органах налоговой полиции работы по предупреждению преступлений и правонарушений» от 9 декабря 2002 г. № 525 определил объекты и субъекты деятельности по предупреждению преступлений и правонарушений, основные формы и методы работы. Пункт 24.3 «Предотвращение преступлений и правонарушений» включает выявление лиц, умышленно создающих условия для совершения преступления или правонарушения; устранение обстоятельств, которыми намеревается воспользоваться лицо при совершении преступления или правонарушения; искусственное создание обстановки, исключающей либо существенно затрудняющей возможность совершения преступления или правонарушения; привлечение лица к уголовной, административной, дисциплинарной и иной ответственности за совершение подготовительных действий.

Методы действий по предотвращению преступлений и правонарушений избираются в зависимости от сложившейся ситуации, конкретного состава замышляемого и подготавливаемого преступления, социального статуса фигуранта, его психологических особенностей и иных условий и обстоятельств⁴.

По мнению В. Ф. Солтаганова, эта организационная структура эффективно осуществляла деятельность в режиме экономической безопасности РФ⁵. Доказывать свое право на существование новой структуре долго не пришлось. Она сразу зарекомендовала себя эффективным и весьма перспективным подразделением. Сотрудники главка сразу же подключились к проверкам сомнительных фирм, взяли на себя обеспечение безопасности налоговых инспекторов. Однако скоро стало ясно, что только ролью помощника новая структура ограничиться не может.

Став самостоятельной структурой, налоговая полиция получила основные права правоохранительного органа. Это сразу же сказалось на результативности ее действий. Количество выявляемых нарушений налогового законодательства непрерывно увеличивалось, увеличивались и суммы, возвращенные в государственный бюджет. Однако дальнейшее развитие этой правоохранительной структуры тормозило то, что налоговая полиция не имела следственных полномочий. Она располагала лишь немногочисленными подразделениями дознания, которые в условиях массовых нарушений налогового законодательства просто не справлялись с обрушившейся на них массой дел⁶.

Если есть объективная потребность в эффективной борьбе с экономической преступностью и коррупцией, надежной системе обеспечения экономической безопасности страны, то такой правоохранительный орган, который наделен полномочиями в области финансовых расследований, просто необходим. Основой его должна стать налоговая полиция. Она для этого уже имеет все необходимое. Территориальные налоговые органы России осуществляют контроль и надзор за соблюдением законодательства о налогах и сборах, правильностью их исчисления, полнотой и своевременностью внесения. Нарушения и преступления в сфере налогового законодательства увеличиваются с каждым налоговым периодом. А. Н. Дьяков считает, что налоговых преступлений

выявляется «в несколько раз меньше в общем объеме всех преступлений экономической направленности, а ущерб от них самый большой в общем объеме. Кроме того, наблюдается тенденция к их увеличению». При этом налоговое законодательство России продолжает расширять защиту прав налогоплательщика⁷.

Следует отметить, что Федеральная служба экономических и налоговых преступлений, правопреемник органов налоговой полиции РФ, не имеет права на проведение самостоятельных налоговых проверок, только по запросу территориальных налоговых органов. Этот процесс может проходить в дублировании функций, но за неимением законодательных основ территориальным налоговым органам РФ и территориальным органам ФСЭ НП приходится понижать эффективность деятельности. По данным М. Е. Верстовой, важность борьбы с налоговыми правонарушениями обусловлена тем, что она позволяет сократить финансовую базу, в которой возникают и функционируют преступность и коррупция (в налоговые органы налогоплательщики не представляют налоговую отчетность в 40 % случаев). Решение поставленной задачи зависит от успешного взаимодействия налоговых органов и органов внутренних дел⁸.

Ликвидация налоговой полиции привела, на наш взгляд, к тому, что экономическая, финансовая и налоговая безопасность РФ ослаблена с внешней и внутренней стороны. Для защиты экономической, финансовой и налоговой безопасности страны необходимо использовать зарубежный опыт, но не развитых стран, где существуют ограничения по расследованию и изучению жизнедеятельности граждан, так как многие из них законопослушны. «Например, в ФРГ наряду с автономной службой налоговых расследований, имеющейся в налоговых органах, действует и полиция „Штройфа“ Министерства финансов этой страны. Еще более радикальный шаг в плане интеграции специальных подразделений по противодействию налоговой преступности сделан в Италии, где указанные аппараты включены в состав Финансовой гвардии Министерства финансов. Финансовая гвардия представляет собой многопрофильный правоохранительный орган, ведущий борьбу с различными видами преступлений»⁹.

В России с созданием налоговой системы в 90-е гг. XX в. была реализована организационная модель органов налоговых расследований, при которой системы специализированных организационных звеньев, предназначенных для выявления и раскрытия, предупреждения и пресечения налоговых преступлений, учреждались в составе Государственной налоговой службы (ГНС) России. Идея создания структуры правоохранительного профиля в составе ГНС РФ была оправдана, поскольку первые же итоги деятельности налоговых инспекций продемонстрировали их явную неспособность к работе в криминальной обстановке. Появилась тенденция и к коррумпированию налоговых органов. Руководители вновь созданной структуры стали отрицательно относиться к пребыванию в ГНС РФ. В итоге был инициирован переход к принципиально новой для отечественных условий организационной модели органов налоговых расследований в форме самостоятельной независимой правоохранительной структуры¹⁰.

Эффективность деятельности созданной Федеральной службы налоговой полиции (ФСНП) подтверждается правовым положением сотрудника Федеральной службы налоговой полиции, состоящей из семи статей о его служебной деятельности, где основной является защита экономической безопасности РФ. Следует отметить, что в трехлетней перспективе (2012—2014 гг.) приоритеты в области налоговой политики остаются такими же, как и ранее, и направлены на создание эффективной и стабильной налоговой системы, обеспечивающей бюджетную устойчивость в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Важнейшим фактором проводимой налоговой политики является необходимость поддержания сбалансированности бюджета Российской Федерации.

В этих условиях требуется восстановить ФСНП Российской Федерации как метод совершенствования организационного построения налоговых органов, так как ранее упоминавшееся сокращение квалифицированных кадров в налоговых органах и органах МВД без особых затруднений на обучение и подбор персонала поможет создать эффективную структуру за короткий срок.

Предлагается из сокращенных сотрудников МВД и налоговых органов создать вновь ФСНП РФ. Временно эта структура должна быть организована под управлением

ФНС РФ. Дальнейшее развитие и деятельность федеральной налоговой полиции определит ее место в структуре государственных служб России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Закон «О федеральных органах налоговой полиции» от 24 июня 1993 г. № 5238-1. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?reg=home#doc/LAW/40308/4294967295> (дата обращения: 25.10.2011).

² Приказ МВД РФ «Об утверждении положения о Главном управлении по борьбе с экономическими преступлениями Федеральной службы по экономическим и налоговым преступлениям Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 13 августа 2003 г. № 634. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?reg=home#doc/EXP/318471/4294967295> (дата обращения: 27.10.2011).

³ Там же.

⁴ Приказ Федеральной службы налоговой полиции Российской Федерации «Об утверждении инструкции об основах организации и формах осуществления в федеральных органах налоговой полиции работы по предупреждению преступлений и правонарушений» от 9 декабря 2002 г. № 525. URL: <http://kodeks-luks.ru/ciws/site?tid=0&nd=901837009&nh=3> (дата обращения: 15.10.2011).

⁵ См.: Солтаганов В.Ф. Налоговая полиция: вчера, сегодня, завтра. М.: ИД «Дашков и К», 2000. 176 с.

⁶ Там же.

⁷ См.: Дьяков А.Н. Проблемы взаимодействия ОВД при расследовании налоговых преступлений // *Налоги*. 2010. № 6. С. 12—16.

⁸ См.: Верстова М.Е. Проблемы взаимодействия налоговых органов с правоохранительными органами в процессе совершенствования обеспечения обязанностей по уплате налогов и сборов // *Юрист*. 2007. № 4. С. 10—13.

⁹ Кваша Л.Ф. Органы налоговых расследований в структурной организации Российского государства // *Безопасность бизнеса*. 2006. № 1. С. 18—22.

¹⁰ См.: Кузнецов А.П. Политика государства в налоговой сфере (уголовно-правовые средства и организационно-тактические методы). Н. Новгород: Номос, 1995. 208 с.

Поступила 24.04.12.

Т. Н. ИВАНОВА Е. В. ЖЕЛНИНА А. П. ЛЕВИНА

ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ

Ключевые слова: занятость, молодежь, трудоустройство, карьера, специальность

Key words: employment, youth, job placement, career, speciality

В меняющихся экономических условиях возрастает роль профессионально-личностных качеств, обеспечивающих конкурентоспособность на рынке труда, успешную профессиональную карьеру. Ситуация в социальной сфере г. Тольятти аналогичная. Проблемы трудоустройства молодых специалистов осложняются тем, что многие заводы города находятся в кризисной ситуации, а спрос на выпускников практически отсутствует.

Анализ занятости молодого поколения целесообразно начать с того, что понимается под термином «система занятости». Становление системы занятости — поступательный процесс овладения обществом искусством сопряженного

ИВАНОВА Татьяна Николаевна, доцент кафедры социологии Тольяттинского государственного университета, кандидат социологических наук.

ЖЕЛНИНА Евгения Валерьевна, доцент кафедры журналистики и социологии Тольяттинского государственного университета, кандидат социологических наук.

ЛЕВИНА Анастасия Павловна, аспирант кафедры журналистики и социологии Тольяттинского государственного университета.

управления, совокупностью социально-экономических, материально-технических и организационно-правовых условий занятости.

В ноябре — марте 2008—2009 гг. в г. Тольятти проведено исследование на тему «Проблемы эффективного трудоустройства выпускников высших учебных заведений». В опросе приняли участие выпускники Тольяттинского государственного университета (ТГУ) (N = 1 270), окончившие университет в 2007—2009 гг. и работающие на разных предприятиях города. Сбор информации осуществлялся методами телефонного опроса и рассылкой анкет через Интернет. Женщины составили 53,9 % от числа опрошенных, мужчины — 46,1 %. Возраст — от 22 до 34 лет. Среди них большая часть — это люди со средним доходом (78,1 %). Высокий уровень дохода оказался у 14,5 %, низкий — у 7,4 %. Анализируя полученные результаты, можно сделать вывод, что выпускники 2007—2009 гг. являются людьми со средним уровнем дохода.

Среди опрошенных выпускников, работающих по полученной в ТГУ специальности, 47 % работают по инженерным специальностям (инженер-электромеханик, инженер-конструктор, проектировщик, инженер-строитель — по 7 %; инженер-электрик, энергетик, электроснабжение промышленных предприятий, инженер по учету энергоресурсов — 6 %; инженер ТГВ — 5 %; инженер-технолог, инженер по организации и нормированию труда, по производственному контролю, ОТ и ТБ, инженер по снабжению, сбыту, начальник отдела снабжения, инженер-механик — по 3 %; инженер-связист (сотовая компания), оператор сотовой компании, инженер-двигателест, инженер-электронщик, инженер ПТО, инженер систем вентиляции — по 1 %).

41 % опрошенных является представителем таких профессий, как оператор, химик-лаборант, технолог (машиностроение, станки и инструменты, холодная листовая штамповка); экономист (по 3 %); технолог по обработке металлов давлением, химик-технолог (машины и аппараты химических производств), автомобиле- и тракторостроение (по 2 %); методист, дизайнер, журналист, переводчик (лингвистика и межкультурная коммуникация), тренер, филолог-библиограф, педагог-воспитатель, производство и переработка каучука, технолог (хлеба, кондитерских и макаронных изделий), товаровед, химическая очистка воды, промышленная

электроника, автоматизация производственных процессов и производств, архитектор (по 1 %).

Среди выпускников, не работающих по полученной в ТГУ специальности, 28 % работают по «родственной» специальности, т. е. близкой той, которую они получили в ТГУ; 59 % поменяли род деятельности основательно; 13 % предпочли рабочие специальности.

Распределение по конкретным специальностям выглядит следующим образом: менеджер, офис-менеджер, консультант, администратор (24 %); рабочие специальности (наладчик, электромонтер, сварщик, водитель, слесарь по ремонту автомобилей, слесарь-инструментальщик) (13 %); продавец-консультант (10 %); бухгалтер, инспектор отдела кадров, начальник отдела кадров, менеджер по персоналу, инспектор пенсионного фонда (по 9 %); оперативный работник, оперативный уполномоченный (6 %); маркетолог, социолог, мастер-строитель, монтажник (по 5 %); предприниматель, коммерческий директор (4 %); реклама, пиар, специалист по таможенному оформлению (по 3 %); бармен, корректор, маркер, начальник коммерческого отдела, охранная и детективная деятельность, риелтор, секретарь-референт, юрист (по 1 %).

Среди гуманитарного направления были получены другие цифры: 52 % респондентов сразу трудоустроились по специальности и работают в этом направлении до сих пор, 25 % в ходе трудовой карьеры сменили полученную специальность на другую, 23 % сразу после окончания вуза стали работать по другой специальности.

При сравнении показателей гуманитарного и технического направлений видно, что здесь примерно равномерное распределение по показателям начала трудовой карьеры. Также следует обратить внимание на то, что среди технического и гуманитарного профилей обучения почти четверть меняет полученную специальность на другую, проработав некоторое время по диплому. Возможно, это связано с низкой оплатой труда, отсутствием льгот, разочарованием в специальности.

Среди причин, по которым не состоялось трудоустройство по специальности, главной остается неудовлетворенность размером оплаты труда (39 %). Особенно остро эта проблема стоит для выпускников педагогического факультета и выпускников, получивших гуманитарные специальности. Также

19 % опрошенных отметили, что причиной неэффективного трудоустройства является отсутствие спроса на специальность. Самый высокий показатель по этому параметру имеют представители факультета информатики и математики. 17 % преимущественно представителей искусства и факультета физической культуры и спорта отметили, что они разочаровались в специальности. Также 17 % участников исследования ответили, что на неэффективное трудоустройство повлияли семейные обстоятельства (женщин — 25 %, мужчин — 17 %). Чем объясняется такой высокий процент среди выпускниц? Скорее всего, девушки после обучения в вузе обзавелись семьями, на карьере не осталось времени. 7 % респондентов указали на то, что недостаточный уровень полученной профессиональной подготовки является причиной их неэффективного трудоустройства. Самый высокий показатель по этому критерию имеют представители института химии и инженерной экологии, и 0,7 % респондентов указали на другие причины.

31 % выпускников ТГУ определился с будущей работой уже на 4—5 курсах (по специальности — 34 %, не по специальности — 16 %). Также можно сказать, что выпускников технического направления значительно больше, чем представителей гуманитарного направления. Разница в процентном соотношении составляет 1 : 2. Отсюда следует, что студенты технических специальностей раньше начинают задумываться о будущем трудоустройстве. Из полученных данных видно, что респонденты, которые в настоящее время работают не по специальности (10 %), трудоустроились только после года активных поисков.

Главной проблемой при поиске работы для выпускников (наверное, всех вузов) является низкая начальная оплата труда молодых специалистов (45 %). Также 27 % респондентов ответили, что основной проблемой при трудоустройстве является отсутствие профессионального опыта, среди них 13 % — это выпускники технического направления, 10 % — гуманитарного. Как видно из полученных данных, на первом месте стоят низкая оплата труда и отсутствие профессионального опыта.

При опросе 6 % респондентов указали, что для эффективного трудоустройства необходимо иметь «нужные связи». Также 12 % ответили, что недостаточный профессиональный

уровень подготовки является основной проблемой при поиске работы; 10 % выпускников отметили вариант ответа «недостаток вакансий». Следует обратить внимание, что женщин при ответе на этот вопрос оказалось в два раза больше, чем мужчин. Из этого можно сделать вывод, что на современном рынке труда «мужских» вакансий значительно больше, чем «женских».

В свободной форме 38 % опрошенных указали, какую помощь мог бы оказывать ТГУ выпускникам для того, чтобы проблем при поиске работы по специальности было меньше. Для этого требуется заключить с предприятиями договор на целевую подготовку специалистов (33 % ответов); восстановить практику распределения выпускников с отработкой 2—3 года (15 %); увеличить объем практики, закрепить за практикантами опытных наставников (11 %); сформировать открытую базу данных о вакансиях для старшекурсников и выпускников, разместить ее на сайте ТГУ (6 %); трудоустроить лучших студентов на перспективные предприятия (4 %); организовать ярмарки вакансий и встречи старшекурсников с руководителями предприятий — потенциальными работодателями, активно рекламировать предлагаемые специальности, обеспечивать сотрудничество ТГУ с кадровыми агентствами и городскими службами занятости, а также прохождение практики в ведущих вузах других городов по специальности с зачетом в трудовой стаж и последующим трудоустройством (по 3 %).

Оценки выпускниками престижности полученной в ТГУ специальности распределились следующим образом: 42 % считают ее достаточно престижной, 38 % — не очень престижной, 14 % — вовсе не престижной, 5 % — очень престижной. Среди них представителей технических специальностей, считающих специальность, полученную в ТГУ, достаточно престижной, в два раза больше, чем представителей гуманитарного направления.

38 % выпускников, окончивших ТГУ в 2007—2009 гг., считают, что диплом вуза не очень престижен. Среди них представителей гуманитарного направления на 17 % больше, чем выпускников технических специальностей. Возможно, это связано с тем, что многие гуманитарные специальности ТГУ были открыты недавно и не имеют сложившихся традиций. Необходимо отметить, что ТГУ создан на базе Тольяттин-

ского политехнического института и в плане технических специальностей имеет высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав. Специальности гуманитарного профиля находятся еще в стадии формирования.

В ходе опроса респондентам предлагалось указать дополнительные знания, умения и навыки, которые надо давать студентам, обучающимся по полученной выпускниками специальности. По мнению большинства опрошенных, основными направлениями дополнительной подготовки должны быть расширение возможностей получения студентами практического опыта, производственной практики (47 %), углубленная подготовка по информационным технологиям независимо от получаемой студентом специальности (32 %) и целенаправленное развитие у студентов коммуникативных качеств (21 %).

Выпускники технических специальностей чаще нуждаются в расширении возможностей для приобретения практических навыков по своей специальности, испытывают дефицит правовых знаний. Для выпускников гуманитарных специальностей более актуальны такие направления, как развитие коммуникативных навыков, маркетинговая подготовка, обучение основам экономических знаний.

Респондентам предлагалось в свободной форме назвать изменения, которые следует внести в профессиональную подготовку по полученной ими специальности. Были получены следующие ответы: сокращение объема подготовки по общим гуманитарным дисциплинам, перевод их в разряд факультативных; разрешение свободного посещения этих предметов, перевод их оценки в систему «зачет — незачет» (отмена экзаменов) (19 %); своевременное включение новинки, повышение актуальности информации (13 %); повышение уровня преподавания отдельных дисциплин (в частности, методики преподавания математики), углубленная теоретическая подготовка по инженерным дисциплинам, повышение квалификации преподавателей, корректное отношение преподавателей к студентам, материальное поощрение хороших преподавателей для предотвращения их ухода в бизнес (по 6 %); сокращение объема подготовки по теоретическим дисциплинам, увеличение объема подготовки по общим гуманитарным дисциплинам, улучшение обеспечения литературой (научной, методической, справочной и пр.), учет требований

работодателей и реальных условий работы по предлагаемым специальностям при разработке учебных курсов, повышение актуальности изучаемых проблем, учет новейших достижений в изучаемых областях (по 4 %); введение новых математических дисциплин, связанных с экономикой (математическая статистика, эконометрика, финансовая статистика), преподавание только новейшей истории, отмена курса философии, оценка теоретических дисциплин по принципу «зачет — не зачет», предоставление студентам возможности получения консультаций преподавателей в индивидуальном порядке, преподавание теоретических дисциплин в более доступной форме, распределение курса общегуманитарных дисциплин на первые 3 курса, а не на все 5, сокращение курса физики, сокращение часов по высшей математике, уменьшение лекций «под запись», увеличение дискуссионного материала, введение в теоретические курсы примеров из реальной производственной практики, более активное использование наглядных пособий, видеоматериалов (по 2 %).

Потребность выпускников в дополнительной профессиональной подготовке достаточно велика. Получить ее хотели бы 45 % опрошенных независимо от полученной в ТГУ специальности. Предпочтительным вариантом дополнительной профессиональной подготовки для выпускников, работающих по полученной в ТГУ специальности, является повышение квалификации по этой специальности (20 %).

Социальная адаптация личности на новом месте работы — один из важных критериев профессиональной деятельности работника, поэтому в ходе опроса задавался вопрос о проблемах, с которыми столкнулись вчерашние студенты на рабочих местах. Сравнивая полученные данные, можно отметить, что после трудоустройства, когда начинается адаптация к новым условиям профессиональной деятельности, выпускники сталкиваются с проблемой низкой оплаты труда (23 %). Также многие ссылаются на отсутствие возможности карьерного роста на новом месте работы (19 %). Среди выпускников 12 % отметили, что им не хватало практических навыков для качественного выполнения работы. Отсутствие практического опыта указывает на малое количество выделенного времени на практические занятия в период обучения в университете.

Таким образом, только половина выпускников трудоустроивается по полученной в ТГУ специальности, четверть

меняет полученную специальность на другую; 58 % выпускников считают, что престиж диплома ТГУ далеко не высок; 46 % ответили, что специальность, полученная ими в ТГУ, является непрестижной из-за низкой оплаты труда. Возможно, эти результаты связаны с дисбалансом между спросом и предложением рабочей силы, слабой согласованностью между рынком профессиональных образовательных услуг и запросами работодателей. Образовательные учреждения, ориентированные на конъюнктурные образовательные потребности молодежи, слабо реагируют на изменяющиеся потребности рынка труда.

Проблема эффективного трудоустройства является одной из главных проблем современного общества. В ходе исследования были получены данные, указывающие на ряд проблем, которые существуют на современном рынке труда г. Тольятти. Есть необходимость в решении проблем занятости молодежи. В связи с этим важными и актуальными исследовательскими задачами являются, во-первых, разработка новой системы трудоустройства выпускников, интегрированной в систему образования вуза и адекватной современным условиям российского общества; во-вторых, определение необходимых и возможных изменений на всех уровнях управления вузовской системой образования; в-третьих, разработка новых механизмов взаимодействия системы образования и рынка труда.

Поступила 15.10.11.

Е. С. ФАДЕЕВА

КАРЬЕРНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА¹

Ключевые слова: преподаватели, исследовательский университет, карьера, карьерные ориентации, карьерная мотивация, карьерная мобильность

Key words: teachers, Research University, career, career orientations, career motivation, career mobility

Отечественная высшая школа вошла в высокоактивную стадию преобразований, определяемых как структурный переход от советской моноуровневой модели высшего образования с жесткими административными методами управления к совершенно иной, так называемой «западной многоуровневой», где основными критериями оценки деятельности личности выступают ее результаты. Другой важный аспект реформ — формирование вузов с исследовательским статусом, легитимизирующих исследовательскую деятельность и удовлетворяющих потребности высокотехнологичных секторов экономики в специалистах нового типа.

Инновационная модель развития российского общества определяет новые задачи модернизации высшей школы для осуществления расширенного воспроизводства кадров высшей научной квалификации (кандидатов и докторов наук) и создания условий для их конкуренции. Эта задача может быть решена при пересмотре подходов к подбору и стимулированию деятельности преподавателей вузов, созданию более гибкого управления, изменяющего технологии по отношению к персоналу.

Социальное управление человеческими ресурсами в любой организации связано с детерминацией человеческого поведения, важнейшим элементом которого является удовлетворение его потребностей. Как показывает практика, удовлетворение

¹ ФАДЕЕВА Екатерина Сергеевна, аспирант кафедры социологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета.

потребностей от низших к высшим, по иерархии А. Маслоу, связано с актуализацией принадлежности к какой-либо социальной группе (в данном случае — к социально-профессиональной) и ее самоактуализацией (реализацией целей, способностей, развитием личности и т. п.). Поиск оптимальных инструментов развития кадрового потенциала высшей школы связан с развитием человеческого капитала, основными компонентами которого наряду с социальными (социальные связи, профессиональное общение, совместная деятельность) являются престижные (самоуважение, уважение со стороны других, признание, достижение успеха и высокой оценки, служебный рост) и духовные (познание, самоактуализация, самовыражение, самоидентификация). Важный компонент престижа преподавательского труда — карьера.

Академическая карьера в разных странах зависит от организации научно-исследовательских систем, которые развиваются преимущественно в университетах. Однако она является достаточно привлекательной для молодежи в силу меритократического принципа при отборе и продвижении; возможностей для раскрытия творческого потенциала личности; гибкого характера занятости; возможностей передачи опыта; наличия длительного отпуска, в том числе годичного творческого; достаточно высокой оплаты труда; общения с интеллектуальной средой и молодежью.

Карьера — важная составляющая биографии любого человека. В связи с этим интерес к карьере возникает не только у специалистов управленческих наук, но и у ученых-гуманитариев, поскольку психологические, социологические, философские знания относительно развития карьеры способствуют организации условий для более полной самореализации личности человека и раскрытию ее потенциала. В постиндустриальном обществе меняется не только рынок профессионального труда, но и типы карьеры. Если для индустриального общества профессиональное продвижение чаще всего имело линейный характер, то в постиндустриальном становятся распространенными несколько типов занятости, которые вызывают сопряженный тип карьеры, когда человек вовлечен в разные сферы (производство, сферу услуг, бизнес, науку, образование, управление) и одновременно реализует несколько карьерных стратегий — научную, преподавательскую, административную.

Карьерные ориентации преподавателя предполагают признание фактора карьеры главным компонентом престижа профессии и развития их личности. При выборе научной или академической карьеры следует постоянно изучать и анализировать склонности, предпочтения, мотивацию, личные качества, стимулы и способности работника, а также его отношение к карьере и собственному развитию. К внутренним побуждающим факторам выбора карьеры преподавателя можно отнести склонности к научной и педагогической деятельности, предпочтения данных видов деятельности перед другими, мотивацию к самосовершенствованию и развитию современных компетенций, личные качества. К внешним факторам карьеры относят стимулы, побуждающие заниматься наукой, образованием и достигать значительных результатов, признаваемых обществом.

Карьерные ориентации преподавателей фиксируют вектор усиления его значимости для молодых поколений по сравнению со старшими. Причем академическая карьера часто рассматривается молодежью как стартовая для карьеры вне вуза либо как начальная для внутривузовской управленческой деятельности (поскольку она лучше стимулируется, то и считается более престижной). По оценкам исследователей, до половины преподавателей и ученых в возрасте до 35 лет первую половину своей карьеры рассматривают как «трамплин» для других видов деятельности, более сложных и высокооплачиваемых².

Существуют и другие модели карьеры: в виде «лестницы» или «змеи». Первая предполагает подъем до определенных должностных «позиций», а затем плавный спуск, вторая — сочетание горизонтальных и вертикальных перемещений, накопление определенного опыта для следующего перемещения. Эти модели карьеры достаточно распространены в высшей школе, однако в чистом виде проявляются крайне редко. В силу многофункционального характера академической профессии карьера преподавателя может иметь вид линейно-распределенной или линейно-сетевой модели, когда преподаватель в своей карьере поднимается по ступеням, связанным с его научно-профессиональной квалификацией, и каждая должность становится лучше с повышением его научной и педагогической квалификации. Вместе с тем он активно взаимодействует не только в рамках вуза, но и в

профессиональном сообществе, имея всевозможные временные или постоянные общественные и экспертные должности в ассоциациях, консорциумах, научных журналах и т. п.

Карьерная мобильность связана не только с переходами внутри организации, но и выходом за его пределы. Как показывают мониторинговые исследования, молодые ученые и профессиональные исследователи вузов, не обремененные административными функциями и ориентированные на развитие научной карьеры, отличаются большей гибкостью в плане смены места работы³. Причем наблюдается зависимость между квалификацией ученого и типом вуза: увеличение научного капитала повышает конкурентоспособность преподавателей, их совокупный объем ресурсов мобильности, поэтому они тяготеют к более престижным вузам. Напротив, сопряженная карьера внутри вуза может снизить карьерную мобильность преподавателей, сдержать отток лучших кадров за его пределы.

Важными компонентами карьеры современного преподавателя являются его зарубежный профессиональный опыт и связи с международным сообществом. Ориентация преподавателей на работу (здесь рассматривается временная занятость) в западных университетах обусловлена их квалификацией, профессиональными связями и знанием ситуации в этих университетах. Преподаватели, знакомые с западными университетами, имеют определенные предпочтения и желают работать в них, как правило, для проведения исследований, написания монографии или приобретения преподавательского опыта. Сотрудничество с западными университетами преимущественно происходит в области преподавательской и научной деятельности, реже — административной⁴.

Отношение к работе, карьере, развитию, как правило, зависит от воспитания, образования и социального происхождения. В условиях исследовательского университета важными являются коммуникативные навыки, умения и навыки в сфере информационных технологий, презентабельность, деловые качества и мобильность. При планировании карьеры важно учитывать возможности работника, совпадение жизненных целей сотрудников с целями организации с обязательным учетом возможностей работника и организации. Таким образом, цели развития исследовательского университета (проведение исследований и подготовка нового

поколения кадров для определенных секторов экономики) и цели развития преподавателей (расширение научных исследований и взаимодействий, их связь с реальным сектором экономики) должны совпадать. Безусловно, приоритетными факторами являются ресурсы организации, стратегические цели его развития и выбранные критериальные показатели. Согласно ведомственным требованиям к национальным исследовательским университетам, такими показателями являются публикационная активность (включая международные журналы), поиск грантовой поддержки исследований, инновационное предпринимательство и т. п.

Процессы планирования карьеры в отечественных вузах сопряжены с решением ряда социоструктурных и управленческих проблем: отсутствием программ формирования и развития кадрового потенциала исследовательского университета и его кадрового резерва; закрытым типом кадровой политики; недостаточной социальной базой для воспроизводства научно-педагогических кадров в силу демографической ситуации; отсутствием структур во многих вузах по управлению человеческими ресурсами; наличием существенных организационных различий между отечественными и зарубежными вузами, что затрудняет заимствование лучших зарубежных практик по планированию карьеры преподавателей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работа выполнена при поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2010—2013 годы. Государственный контракт № 14.740.11.0225.

² См.: Гутковская Е.А., Фадеева И.М. Проблемы и перспективы интеграции научной и образовательной деятельности в рамках НОЦ исследовательского университета // Университетское управление: практика и анализ. 2010. № 4. С. 71—79.

³ См.: Мониторинг рынка труда научных кадров высшей квалификации. URL: <http://www.hse.ru/org/hse/monitoring/mnk/cdh6> (дата обращения: 29.07.2012).

⁴ См.: Назарова И.Б. Преподаватели экономических дисциплин: профессиональный потенциал, особенности занятости и трудовой мотивации. М.: МАКС Пресс, 2005. С. 131.

Поступила 01.08.12.

И. В. ИЗМАЙЛОВ

**СТРУКТУРА ФОРМИРОВАНИЯ
ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ
СТУДЕНТА В УСЛОВИЯХ
МОДЕРНИЗАЦИИ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Ключевые слова: информационное общество, информационные технологии, компьютерная грамотность, дистанционное управление, информационная культура

Key words: information society, information technologies, computer competence, remote control, informative culture

Под воздействием новых широкомасштабных и динамичных изменений в современном мире (переход от индустриального общества к информационному, очередной этап всемирной информационно-коммуникативной революции, внедрение новых информационно-коммуникативных технологий) происходят существенные изменения в структуре высшего образования.

Современная информационная (коммуникативная) культура как основополагающая сущность любого социального явления дает личности, владеющей инновационными средствами коммуникации и новейшими информационными технологиями, возможность ориентироваться в глобальном информационном пространстве, а также совершенствовать свои навыки и способности для решения проблем в профессиональной деятельности. Следовательно, формирование информационной культуры личности в методологическом и методическом планах предполагает последовательное усвоение технологических и социокультурных аспектов информатизации общества. В новых условиях формирования профессионально значимых качеств выпускника вуза должно ориентироваться не столько на объем и полноту конкретного знания, сколько на способности самостоятельно

ИЗМАЙЛОВ Иван Владимирович, соискатель кафедры социологии коммуникаций Удмуртского государственного университета.

пополнять знания, ставить разнообразные задачи и выдвигать их альтернативные решения.

В условиях модернизации российского образования в качестве одного из перспективных направлений совершенствования качества учебного процесса в высшей школе рассматривается его информатизация, призванная значительно повысить уровень подготовки профессиональных кадров и обеспечить формирование у студентов информационной культуры. Если культура рассматривается как процесс деятельности человека, то производное понятие «информационная культура» трактуется как фундаментальное, полифункциональное явление, возникшее в результате информатизации общества.

В условиях информатизации учебного процесса у педагогов появляются совершенно иные возможности управления познавательной деятельностью студентов, чем при традиционных моделях обучения. В связи с этим возникает необходимость по-новому решать вопросы объема, качества, количества и способов получения и предоставления учебной информации студентам, а также переосмысливать существующие подходы к проектированию, конструированию и реализации информационных технологий обучения, используемых в вузах. Новая роль компьютеров в педагогической деятельности как «хранилища» хорошо структурированной информации, сравнительная легкость доступа к ней смещают целевые установки обучения с запоминания большого объема учебного материала на умение осуществлять его поиск и осмысление.

Таким образом, актуализируется проблема перераспределения знаний между компьютером и человеком, формирования и развития у студентов информационно-аналитических способностей и умений. Следовательно, использование информационных технологий обучения в высшей школе должно быть направлено на подготовку в вузе не только специалиста-исполнителя, но и творчески мыслящей и активной личности, способной к постоянному самосовершенствованию и саморазвитию. Информатизация представляет собой новый этап синтеза гуманитарных и естественных наук.

Информационная культура — это своего рода новый феномен, возникший под влиянием научно-технического

прогресса и создания электронных информационных технологий. Именно они сделали развитие информационной культуры особо актуальным. Понятие «информационная культура» базируется на таких двух фундаментальных понятиях, как «информация» и «культура». В связи с этим можно выделить информационный и культурологический подходы к трактовке понятия «информационная культура».

В рамках информационного подхода большинством определений подразумевается совокупность знаний, умений и навыков поиска, отбора, анализа информации, т. е. всего того, что включается в информационную деятельность, направленную на удовлетворение информационных потребностей. Более того, информационная культура сужается до рамок компьютерной грамотности. Полагаем, что информационная культура может быть представлена гораздо шире, т. е. как относительно целостная подсистема общей и профессиональной культуры человека, состоящая из нескольких взаимосвязанных структурных компонентов: аксиологического, коммуникативно-этического, познавательно-интеллектуального, прогностического, прикладного и правового.

Аксиологический компонент подразумевает принятие на личностном уровне гуманистической ценности информационной деятельности человека. Коммуникативно-этический характеризуется культурой общения и сотрудничества в области информационных контактов, эффективным использованием возможностей телекоммуникаций для межличностного и коллективного взаимодействия, нравственным поведением в сфере информационных отношений. Познавательно-интеллектуальный включает в себя компетентность и свободную ориентацию в сфере информационных технологий, гибкость мышления. Прогностический предполагает предвидение возможных последствий информационной деятельности, профессионально-социальную адаптацию в постоянно обновляющихся информационных условиях. Прикладной характеризуется использованием информационно-технологических возможностей для наиболее эффективного решения учебных и профессиональных задач, освобождения от рутинных операций. Правовой включает знание и выполнение основных правовых норм регулирования информационных отношений, осознание ответственности за действия, совершаемые с информационными ресурсами. Сказанное

актуализирует научный поиск путей решения проблемы формирования информационной культуры у студентов в процессе их обучения в вузе.

Информация несет с собой не только оригинальные решения разных общественных вопросов, но и многие проблемы. Наиболее важной из них является недооценка социокультурных аспектов этого процесса, что дает представление об информатизации как об исключительно инженерной, технологической задаче. Субъект культуры превращается в «человека массы», ориентированного на потребление. Кроме того, формируется стереотипный образ жизни людей, происходит стандартизация материальных и духовных потребностей.

В связи с этим меняется психология человека: чувства притупляются и (или) уходят глубоко вовнутрь, заглушается эмоциональная сторона психики. Это ведет к оскудению духовной жизни современного молодого человека. Все большее распространение экранной культуры делает неизбежным столкновение с виртуальной реальностью, в которой трудно различить иллюзии и действительность. Возникает противоречие между мощными потоками информации и ограниченными возможностями человека в ее восприятии и переработке. По мере увеличения объема информации людям сложнее ориентироваться в ее содержании, ограждать себя от ее избытка. Жесткий прагматизм сменил живую эмоциональную речь.

Для разрешения этих проблем необходимо формировать и развивать гуманитарную составляющую информационной культуры личности. Особое место в трактовке понятия «информационная культура» занимает информационное мировоззрение — система взглядов на мир информации и место человека в нем, включающая в себя убеждения, идеалы, принципы познания и деятельность. Формирование информационной культуры позволит избежать в информационном обществе конфронтации полярных культур — технократической и гуманитарной, поскольку они зависят друг от друга. Информация выступает не только как процесс овладения информационными технологиями, но и как одна из важнейших ценностей современного общества, представляющих собой необходимую составляющую совершенствования высшего профессионального образова-

ния России в целом. Информатизация способствует новому синтезу гуманитарных и естественных наук, преодолению их отчуждения друг от друга.

Рассмотрим эти тенденции на примере Удмуртского государственного университета, ведущего вуза Удмуртской Республики, созданного в 1972 г. на базе Удмуртского пединститута. В настоящее время это учреждение представляет собой многопрофильный университет классического типа. В состав университетского комплекса входят учебные подразделения (7 институтов, 14 факультетов, 5 филиалов и 6 представительств, управление дополнительного образования и др.); научно-исследовательские подразделения (научно-образовательные центры, научные институты и лаборатории); научно-производственные подразделения (Научно-технологический парк — «Технопарк УдГУ», Центр трансфера технологий и др.); общеуниверситетские центры (Центр информационных технологий (Интернет-центр), Мультимедиа-центр, Институт дистанционного образования); научная библиотека, издательство.

В Удмуртском государственном университете ведется подготовка по более чем 100 направлениям и специальностям высшего и среднего профессионального образования.

Предпосылки к информатизации и компьютеризации стали складываться здесь с середины 1980-х гг., когда в учебные планы были введены курсы информатики. Появились первые ЭВМ отечественного производства. С 1987 г. в университете ведется подготовка специалистов по информационным технологиям и информационному анализу. В 1997 г. в университете создан Интернет-центр с развитой локальной компьютерной сетью, объединяющей более 1 300 компьютеров с доступом в Интернет, с космическим и наземным каналами связи. Интернет-центр стал точкой отсчета по развитию в Удмуртской Республике системы дистанционного образования, позволяющей создавать электронные учебники, транслировать информацию на произвольные расстояния, осуществлять учебные процессы «студент — преподаватель», «аудитория — преподаватель» дистанционно. Интернет-центр поднял общую и информационную культуру, так как студенты, преподаватели и сотрудники вуза стали пользователями компьютерной сети, имеющей неограниченные возможности по извлечению

учебной, научной, деловой, коммерческой, юридической и другой информации.

Массовое приобщение студентов и преподавателей к информационным технологиям изменило информационно-образовательное пространство университета благодаря ускорению всех процессов обучения и повышению квалификации специалистов. Используются технологии мультимедиа, виртуальной реальности, стереоскопического интерактивного восприятия. Основные информационные технологии, применяемые в преподавании, можно объединить в три блока: интерактивные технологии (аудиовизуальные носители), компьютерное обучение (в том числе средства мультимедиа), средства телекоммуникаций (видеоконференции, форумы).

С учетом важной роли информационных технологий в современном мире и их положительного 20-летнего опыта в вузовском образовании ректорат Удмуртского государственного университета инициировал в 2006 г. создание отдельного факультета информационных технологий и вычислительной техники. Здесь ведется подготовка специалистов по фундаментальной и прикладной информатике. В основе образования лежит методология опережающего обучения, при которой уклон сделан в сторону фундаментальности образования. Такой подход способствует получению таких знаний, навыков и умений, которые со временем не устаревают и позволяют выпускнику легко и оперативно настраиваться на решение очередных прикладных задач, а также способствуют воспитанию культуры личности.

Важнейшим фактором формирования информационной культуры студентов является деятельность вузовской библиотеки, объединяющая функции информационного, культурного и образовательного учреждения. Участие библиотеки в образовательном процессе способствует более эффективному освоению информационной среды, мировой культуры. Студенты, имеющие привычку заниматься в библиотеке своего учебного заведения, успешнее учатся. Научная библиотека Удмуртского государственного университета — высокоорганизованная система, оснащенная необходимой техникой. Библиотека является региональным методическим центром для библиотек высших и средних специальных учебных заведений Удмуртии, членом корпоративного объединения библиотек «Межрегиональная аналитическая роспись ста-

тей» (МАРС) и Ассоциации региональных библиотечных консорциумов (РБА), участником международных конференций ЛИБКОН, «Библиотеки и ассоциации в изменяющемся мире» (Крым), ИФЛА и др.

Дальнейшее развитие информационной структуры университета осуществляется в соответствии с Концепцией информатизации на 2010—2014 гг., принятой в 2009 г. Ее основные задачи — обеспечение телекоммуникационной связи между всеми подразделениями университета; развитие сотрудничества с другими образовательными учреждениями города, региона и вузами других городов страны для формирования и развития единой образовательной среды; формирование информационной культуры студентов, аспирантов и преподавателей как интегрированной качественной характеристики жизнедеятельности личности в информационном обществе; разработка иноязычных (в дополнение к англоязычной) версий сайта, в том числе на удмуртском языке.

Поступила 15.03.11.

М. В. ЮСКАЕВА

ОТНОШЕНИЕ К ЗДОРОВЬЮ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ УНИВЕРСИТЕТА¹

Ключевые слова: научно-педагогические кадры, благополучие, отношение к здоровью, субъективные оценки

Key words: scientific and pedagogical staff, prosperity, relation to health, subjective evaluations

Интерес к преподавателям высшей школы как объекту социологического изучения связан с тем, что эта социально-профессиональная группа играет важную роль в процессе становления инновационного общества, формирования его профессиональной структуры, новых поколений специалистов и др. Новый этап модернизации высшей школы, связанный с ее реформированием (переход на двухуровневую систему, новые образовательные стандарты, формирование вузов с новым статусом — национальный исследовательский и федеральный университеты), определяет социоструктурные условия профессиональной деятельности преподавателей, развития их человеческого капитала, одним из компонентов которого является здоровье.

Социологические исследования, касающиеся отношения к здоровью преподавателей, являются актуальной задачей социологии здоровья, социологии образования и социологии управления высшей школой. В последнее время наблюдается снижение показателей здоровья не только общества в целом, но и отдельных социально-профессиональных групп. Кроме того, отмечаются распространение негативных особенностей образа жизни у представителей разных поколений и воспроизводство негативных паттернов поведения через институт образования.

Как показывают современные исследования, переход от биомедицинской к социальной парадигме здоровья обус-

¹ ЮСКАЕВА Марина Витальевна, аспирант кафедры социологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета.

ловлен рядом причин социоорганизационного и социокультурного характера. Первая причина — ограниченность ресурсов государства и сворачивание социальных программ с 90-х гг. XX в., что привело к доминированию декларационного сценария здоровьесобеспечения населения, когда оно в большей мере должно само отвечать за свое здоровье, а государство лишь помогать. Вторая причина связана с длительным функционированием государственной политики советского периода, идеологическим содержанием которой был лозунг «Прежде думай о Родине, а потом о себе», не позволяющий населению думать о собственном здоровье. Третья причина — усиление инструментальной ценности здоровья, когда его наличие способствует не только качественному выполнению профессиональных функций и ролей, но и позволяет быть адаптивным, мобильным, успешным.

Демократизация общественной жизни и распространение стандартов ведущих экономически развитых стран акцентировали внимание на «состоянии полного физического, психического и социального благополучия»², признании в качестве объекта здравоохранения не только отдельного человека или населения в целом, но и конкретной социально-профессиональной группы.

Мы сделали попытку изучить здоровье преподавателей Национального исследовательского Мордовского государственного университета. Исследование проведено в 2011 г., его объектом стали преподаватели в возрасте от 25 до 70 лет (N = 126; мужчин — 47 %, женщин — 53 %).

В ходе исследования важно было определить, какое место занимает ценность здоровья у различных возрастных групп преподавателей. Выяснилось, что значительная часть опрошенных осознает важность здоровья, считает необходимым его сохранять и поддерживать. Осознание здоровья как ценности обусловлено потребностью использовать ресурс здоровья как инструментальную ценность для удовлетворения материальных и духовных потребностей, активного участия в трудовой деятельности.

Выявлена достаточно противоречивая закономерность. Характер профессиональной деятельности преподавателя, необходимость выполнения им роли наставника для нового поколения формируют в его сознании преимущественно внешнюю (имиджевую) составляющую здоровья (85,6 %). В то

же время внутренняя мотивация к здоровому образу жизни возникает лишь при ухудшении его состояния (47,2 %). Незначительная доля респондентов указала, что уделяет большое внимание собственному здоровью, регулярно предпринимает меры по его укреплению (8,8 %, в основном это преподаватели старших возрастных групп). Массово проявлять о нем заботу преподавателям удается далеко не всегда (88,8 %).

Тенденция ухудшения состояния здоровья отмечается у значительной доли опрошенных преподавателей (40,0 %), причем основная часть, указавшая эту позицию, находится в возрасте от 41 года до 60 лет. Такая тенденция, на наш взгляд, обусловлена тем, что преподаватели этой возрастной категории, с одной стороны, достигают социальной и профессиональной зрелости, высокого уровня компетентности и обладают значительным опытом в своей профессиональной области, с другой — нерациональная организация их труда, увеличение объема научно-исследовательской и учебной нагрузки не компенсируются полноценным отдыхом. Поэтому у них чаще наблюдается повышение уровня заболеваемости, ухудшается состояние здоровья, снижается стрессоустойчивость.

Учитывая, что современный подход к здоровью — это не только учет физического состояния, но и психического и социального благополучия, приведем оценки их различных показателей. Преподаватели вуза входят в группу риска психосоматической заболеваемости, что во многом обусловлено значительными интеллектуальными нагрузками, влияющими на психику. Они же являются представителями социально-коммуникативных профессий системы «человек — человек», которые часто находятся под угрозой возникновения и развития синдрома «эмоционального выгорания», который возникает при длительном негативном воздействии социально-профессиональной среды (увеличение нагрузки, невысокий социальный статус, снижение престижа профессии, отсутствие профессиональной перспективы и т. д.).

Многие преподаватели университета испытывают нервное напряжение в процессе работы (82,2 %), при этом значительная часть оценивает это напряжение как высокое (40,0 %). В качестве основных причин, вызывающих ощущение напряжения в профессиональной деятельности, были отмечены большой объем нагрузки (67,0 %), низкий уровень

подготовки студентов (49,0 %), необходимость совмещать и подрабатывать (41,2 %), перманентное реформирование системы высшего образования (39,2 %).

Важным фактором социального благополучия преподавателей высшей школы является социально-экономическое положение, которое в настоящее время характеризуется несоответствием (рассогласованием) таких элементов статуса, как уровень образования и дохода. Так, при высоком образовательном уровне отмечаются невысокие показатели престижа профессии и, соответственно, дохода у этой категории. Поэтому преподаватели вынуждены выполнять нетипичные для них виды деятельности либо прибегать к множественной занятости: значительная их доля активно включена во вторичную занятость в академическом секторе высшей школы (60,0 %) либо в других секторах экономики (20,0 %). Таким образом, наблюдается усиление инструментальной составляющей здоровья, ее значимости для академической и карьерной мобильности, множественной занятости.

Несмотря на предпринятые правительством меры по модернизации института здравоохранения в России, качество медицинских услуг государственной системы здравоохранения продолжает оставаться на невысоком уровне. В связи с этим среди преподавателей получили распространение практики девиантных стратегий при необходимости получения медицинской помощи (обращение на поздних стадиях заболевания, самолечение). Таким образом, неизбежные потери времени в поликлиниках, низкое качество бесплатной медицины (диагностика и лечение), платные медицинские услуги, а также невысокий уровень материального достатка, отсутствие свободного времени у преподавателей вуза обуславливают тенденцию обращения за медицинской помощью только в случае крайней необходимости (52,5 %).

Так, по данным исследования, ненормированный рабочий день (77,1 %), неполноценное питание во время рабочего дня (60,9 %), оформление больничных листов лишь в случае крайней необходимости (52,5 %) воспринимаются преподавателями как норма их профессиональной деятельности. Отказ от отдыха в отпускной период (55,7 %), минимизация свободного времени и переключение на деятельность, не связанную с профессией (63,1 %), выступают, скорее, вынужденными мерами ради достижения карьерного роста,

поддержания своего уровня жизни, которые на самом деле представляют собой форму эксплуатации здоровья.

Здоровье тесно связано с социальными ресурсами, социальным капиталом (образование, социальное окружение, культурные потребности) индивида или группы. С ним связаны как благоприятные физиологические реакции, которые выступают источником информации, мотивации, импульса и побуждают человека заботиться о своем здоровье, так и неблагоприятные, которые провоцируют возникновение стрессов, деструктивных социальных практик.

Трансформационные процессы, происходящие в российском обществе, модернизация высшей школы ведут к появлению феномена социальной дезадаптации у определенной части научно-педагогических кадров. Этот процесс характеризуется перманентной статусной рассогласованностью у преподавателей, не способных к проявлению инициативы, социальной активности и мобильности. Как следствие, появляется угроза утраты ими социальных и профессиональных перспектив, неудовлетворенности профессиональной деятельностью, что сказывается на ухудшении показателей здоровья. Кроме того, происходит снижение социальной ответственности преподавателей за собственное здоровье, воспроизводятся негативные социальные паттерны поведения, являющиеся отрицательным примером для молодежи.

Таким образом, здоровье научно-педагогических кадров высшей школы — актуальный и многоаспектный предмет изучения. Проблема его сохранения, поддержания и укрепления, воздействие на которое оказывает профессиональная и социокультурная среда, должна стать основой эффективной социальной политики современной высшей школы, ее стратегической задачей, поскольку именно от деятельности и личного примера преподавателя в большей степени зависит успешность социализации и профессионализации молодого поколения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работа выполнена при поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2010—2013 годы. Государственный контракт № 14.740.11.0225.

² Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: <http://www.who.int/entity/ru> (дата обращения: 15.05.2012).

**Г. Г. ЕВСТИФЕЕВА «НЕОПЛАЧИВАЕМЫЙ ТРУД»
В ГЕНДЕРНОМ ИЗМЕРЕНИИ:
РОССИЯ И СТРАНЫ
ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА И РАЗВИТИЯ**

Ключевые слова: «неоплачиваемый труд», оплачиваемый труд, гендер, гендерное разделение домашнего труда, бюджет времени, страны ОЭСР

Key words: unpaid work, paid work, gender, gender subdivision of housework, time budget, countries of Organisation for Economic Cooperation and Development

Социологи давно обратили внимание на тот факт, что при измерении и сравнении видов деятельности членов семьи особую важность имеет учет деятельности, не приносящей денежных доходов домохозяйствам. Речь идет о таких видах деятельности членов семьи, как приготовление пищи, уборка, стирка, мелкий ремонт и др., так как они с экономической точки зрения приносят неявный доход, трудно выражаемый в универсальном эквиваленте¹.

Интенсивное индустриальное развитие приводит к ситуации, когда в развитых странах значительная часть такого домашнего труда может становиться товаром на рынке, формируя спрос среди состоятельных семей на покупку такого рода услуг. Однако в большинстве стран мира феномен «неоплачиваемого труда» остается весьма значимым фактором распределения времени и усилий членов семей, а также одним из важнейших социальных процессов, предопределяющих распределение гендерных ролей в семье и обществе².

Исследования гендерного распределения домашнего труда начались не так давно, хотя уже у классиков социологии мы находим сюжеты, касающиеся проблем гендерных аспектов разделения труда (К. Маркс, Ф. Энгельс, Г. Спенсер, К. Леви-Стросс). П. Сорокин, Р. Мертон, Т. Парсонс в рамках своих теорий об устройстве социальных систем рассматривали гендерные взаимоотношения в семье как конфликт, аномии,

ЕВСТИФЕЕВА Галина Геннадьевна, соискатель кафедры социологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета.

а не источник социальных изменений. Изучение гендера как стратификационной категории, подразумевающей анализ власти и доминирования, утвержденных в обществе через гендерные отношения, базируется на классических теориях социального неравенства и социальной стратификации М. Вебера и П. А. Сорокина. Стоит отметить и исследования феномена гендерной системы в работах современных западных исследователей (Г. Рубин, Р. Коннелла, И. Хирдман).

Заслуживают внимания работы А. А. Темкиной, Е. А. Здравомысловой, А. Роткирх, в которых дан детальный анализ гендерной системы советского общества с выделением особого, присущего только советскому обществу, этатристического гендерного порядка. Гендерное взаимодействие в семье, гендерную асимметрию, изменение родительских ролей, распределение домашних обязанностей изучали М. Ю. Арутюнян, В. В. Бодрова, Т. А. Гурко, О. А. Здравомыслова, А. А. Клецин и др. Интересны исследования по проблеме домашнего труда и гендерных аспектов его распределения (Е. С. Балабанова, Т. М. Дадаева, Т. С. Лыткина, Т. М. Караханова, И. Костерина и др.).

С точки зрения социологии «неоплачиваемый труд» — вид социальной активности внутри семьи, не приносящий денежного дохода, получаемого через рыночные механизмы, и играющий большую роль в поддержании и развитии членов семьи. Стоит отметить, что многие виды «неоплаченного труда» (приготовление пищи, работа в саду, уборка в доме) предназначены для использования внутри семьи. Вместе с тем продукты «неоплаченного труда» могут также потребляться людьми, не участвующими в домашнем хозяйстве (приготовление пищи для гостей, помощь в саду пожилого родственника или тренировка местной детской футбольной команды).

В соответствии с принятой в социологии классификацией всю деятельность людей можно разделить на пять главных категорий: «неоплачиваемый труд», оплачиваемый труд (работа) или обучение, уход за собой, досуг, другое использование времени³. «Неоплачиваемый труд» по этой классификации включает в себя обычную работу по дому, заботу о детях и других людях, волонтерство и посещение магазинов.

В целом можно отметить, что некоторая трудность существует лишь в дифференциации «неоплачиваемого тру-

да» и досуга. Границу между ними можно определить при помощи так называемого критерия «третьего лица». Если оно может заплатить за определенную деятельность, то ее считают работой. Приготовление пищи, уборка, забота о детях, стирка, прогулка с собакой, работа в саду являются примерами неоплаченной работы. С другой стороны, нельзя никому заплатить за то, что кто-то смотрит фильм, играет в теннис или просто читает книгу. Следовательно, эти последние действия являются досугом.

Исследования и измерения «неоплачиваемого труда» осуществляются при помощи известного в социологии метода — дневников учета времени. Дополнительно в этих дневниках учитывается также информация о контексте деятельности, т. е. где люди делали то или иное действие, с кем делали и какие другие действия они делали в это же время, как часто производились действия, а также о социально-экономических особенностях положения людей и их семей. Стоит отметить, что использование этой методологии разными исследователями в разных странах не всегда может создавать возможности для корректного сравнения из-за различий в методологии измерения, сроках ведения дневника, числа дней, включенных в дневник. В идеале обзоры использования времени должны распространяться на целый год и таким образом содержать представительное соотношение рабочих и выходных дней, праздничных дней и дней школьных каникул. Однако по разным причинам ученым не всегда удается распространить свое исследование на год, подвергая изучению только особые периоды года или недели, как правило, выбираемые так, чтобы избежать сезонных отклонений, создаваемых праздничными днями или ежегодными отпусками работников. Это приводит к меньшей точности в измерениях. Однако широкое распространение методологии позволяет сравнивать положение дел в разных странах.

Мы имеем довольно точные данные, по крайней мере, по 29 странам-членам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)⁴, плюс данные по избранным развивающимся странам⁵. Для сравнения с ситуацией в России мы будем использовать данные проводимого нами исследования жителей г. Владимира.

Цель исследования — выявление тенденций трансформации гендерной структуры домашнего труда в городской

семье. Методология проведения исследования предполагала проведение анкетного опроса по репрезентативной выборке (более 300 респондентов), а также интервьюирования с представителями основных категорий населения (30 интервью), т. е. в исследовании применялись как количественные, так и качественные методики. Оно проводилось в феврале — марте 2012 г. Объектом исследования стал домашний труд в современной городской семье, предметом — гендерное разделение труда в городской семье (на примере г. Владимира).

Исследование показало, что большую часть времени опрошенных людей во всех странах занимает уход за собой, включая сон и еду (в среднем 46 % суток). Оставшееся время тратится на досуг (20 % полного времени) и на оплачиваемый труд (работу) или учебу (в среднем 19 %). Меньше чем 1 % суток в среднем посвящается религиозным действиям и другим разнообразным способам использования времени. На «неоплачиваемый труд» люди в странах ОЭСР в среднем тратят 3,4 ч. в сутки, или 14 % суток. По данным, полученным нами в ходе исследования городских семей, житель города тратит на такой труд примерно 19 % суток, или 4,7 ч.

Таким образом, жители г. Владимира посвящают «неоплачиваемому труду» даже больше времени, чем жители Мексики (4,5 ч.), которые лидируют по этому показателю среди жителей стран ОЭСР. Жители Японии, Кореи и Китая тратят на этот труд меньше всего времени — около 2 ч.

Статистические данные показывают очевидную зависимость между соотношением оплачиваемого и «неоплачиваемого» труда. Страны с высокой долей оплачиваемого труда в бюджете времени (Китай, Япония и Корея) имеют тенденцию к более низкой доле «неоплачиваемого труда». Противоположная ситуация в странах Западной Европы, Австралии, Новой Зеландии и Турции. Там высокая доля такого труда коррелирует с временем оплачиваемого труда.

Исследования показывают, что во всех странах, включая и Россию, на долю женщин приходится существенно большая доля «неоплаченного труда», чем на долю мужчин. В среднем этот гендерный разрыв составляет 2,5 ч. в день. Россия (гендерный разрыв — 3,5 ч.) ближе всего к таким странам, как Турция, Мексика, Индия, где женщины посвящают в день «неоплачиваемому труду» на 4,3—5 ч.

больше, чем мужчины. Отметим, что менее всего этот разрыв заметен в скандинавских странах, в которых различие составляет немногим более часа.

В странах с самым большим гендерным разрывом по этому показателю мужчины посвящают «неоплаченному труду» минимум времени. Меньше часа в день в среднем посвящают этому труду мужчины в Корее, Индии и Японии; 1,5 ч. — в Китае и Южной Африке; почти 2 ч. — в Турции, Италии, Мексике, Португалии и Испании; 2,5 ч. — в России и в остальных странах, представленных здесь. В российском случае превышение доли «неоплачиваемого труда» женщин над мужчинами составляет более чем два раза. Однако отметим, что небольшое количество мужского «неоплаченного труда» не всегда приводит к компенсации за счет женского «неоплаченного труда». В Китае, например, мужчины и женщины тратят гораздо меньшую долю своего времени на «неоплаченный труд» по сравнению с другими странами.

Изучение структуры неоплачиваемого труда показывает, что в основном во всех странах женщины тратят свое неоплачиваемое время на разнообразные занятия с преобладанием доли работы на кухне и заботы о детях, тогда как у мужчин время распределено довольно равномерно при существенно меньшем количестве времени, посвященном «неоплачиваемому труду». Одна из основных причин увеличения «неоплачиваемого труда» для семьи — рождение детей, что сразу же увеличивает долю домашнего труда родителей на 15—30 % (жители г. Владимира — 28 %). Характерно, что даже в Дании, стране с самой высокой долей неоплаченного рабочего времени среди мужчин, мужчины посвящают этому меньше времени, чем женщины в Норвегии, стране с самым низким женским неоплаченным рабочим временем.

Исследования показывают, что частично преобладание женского участия в «неоплачиваемом труде» обусловливается более коротким рабочим временем женщин. По крайней мере, существует отрицательная корреляция между количеством женского «неоплаченного труда» и их рабочим временем. В странах с высокой женской занятостью гендерные различия по затратам времени на оплачиваемый и «неоплачиваемый труд» сводятся к минимуму. С другой стороны, в некоторых странах женщинам на законодательном уровне дается право на укороченный рабочий день или на частичную занятость,

что является некоторой компенсацией за большое количество времени, посвящаемого домашнему труду. Неполный рабочий день для женщин распространен в Австралии, Германии, Японии, Нидерландах и Великобритании, где более 40 % женщин работает на основе частичной занятости.

Последние примеры показывают, что во многом гендерные различия в распределении «неоплачиваемого труда» поддаются регулированию и корректировке со стороны государства при условии осознания проблемы и проведения системной целенаправленной государственной политики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Becker G. A Theory of the Allocation of Time // *Economic Journal*. Vol. 75. №. 299. 1965. P. 493—517.

² См.: Бенериа Л. Неоплачиваемый труд: в продолжение дискуссии // *Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики*. М.: ИСЭПН РАН — МЦГИ — «Русская панорама», 2002. С. 275—299; Брайнс Дж. Экономическая зависимость, гендер и домашнее разделение труда // Там же. С. 328—351.

³ Miranda V. *Cooking, Caring and Volunteering: Unpaid Work around the World* // *OECD Social, Employment and Migration Working Papers*. № 116. OECD Publishing, Paris, 2011.

⁴ См.: Miranda V. *Cooking and Caring, Building and Repairing: Unpaid Work around the World* // *Society at a Glance 2011: OECD Social Indicators*, OECD Publishing, 2011. P. 9—28.

⁵ См.: *Unpaid Work and the Economy Gender. Time Use and Poverty in Developing Countries* // Edited by Rania Antonopoulos and Indira Hirway. The Levy Economics Institute of Bard College PALGRAVE MACMILLAN, 2010.

Поступила 28.06.12.

Ю. В. МУГИЛЬ

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ РЕГИОНА

Ключевые слова: молодежь, семейные ценности, семейно-брачные отношения, кризис семейных ценностей, межнациональные браки, национальная толерантность, брачное поведение, демографическая социальная политика

Key words: youth, family values, family relations, family values crisis, international marriages, national tolerance, marriage behaviour, demographic social policy

Стремительное старение населения и неблагоприятные демографические процессы заставляют общество уже сейчас предъявлять к молодым семьям повышенные требования: молодежь становится основным репродуктивным ресурсом, с ней связаны надежды на выход страны из «демографической ямы». Однако российская семья сегодня подвержена общемировым тенденциям и установкам на максимальную свободу выбора, в том числе на индивидуализм, в отношениях между полами. Баланс между свободой и обязательствами, самостоятельностью и взаимозависимостью смещается в пользу автономности личности. Это приводит к стремительному росту числа лиц, остающихся одиночками. Кроме того, современная российская семья существует в условиях многочисленных социальных проблем. Общество оказалось неготовым взять на себя в необходимой мере ответственность за психологическую, нравственную, медицинскую и экономическую подготовку молодежи к семейной жизни. Это привело к увеличению количества разводов в первые пять лет совместной жизни, особенно в первый год. Поэтому есть все основания говорить о кризисе молодой семьи в России.

МУГИЛЬ Юлия Валентиновна, доцент кафедры социологии и социальной работы Оренбургского государственного аграрного университета, кандидат социологических наук.

Очевидно, что для преодоления этого кризиса необходима ориентация не на работу с последствиями при сохранении действия причин (попытка поддерживать семью, разрушаемую отсутствием толерантности, неумением жить вместе), а на превенцию установок, которые будут иметь негативные последствия.

Социологические исследования создают красочный портрет молодежи на фоне социальных проблем нашего общества. Главной задачей таких исследований является определение жизненных приоритетов современной молодежи в разных видах деятельности общества.

Одно из таких исследований проводилось в 2008 г. Информация собиралась методом анкетного опроса молодых людей Оренбургской области в возрасте от 14 до 30 лет по квотной выборке. Общий объем выборки составил 997 чел.¹ Использовался также метод вторичного анализа социологической информации, прежде всего, данные опроса молодежи Оренбуржья 2003 г. Это позволило выявить динамику развития и формирования семейных ценностей.

Ориентация на будущее всегда была и остается определяющей в структуре личности, способной к целенаправленной конструктивной деятельности. Наличие такой ориентации позволяет строить планы, создавать и воплощать проекты. Результаты исследований показали, что молодежь достаточно трезво оценивает будущее России. Характерно, что эта оценка, на наш взгляд, более реалистична, нежели оценка ситуации в 2003 г. Главное, значительная часть молодежи (40,72 %) считает, что ситуация в стране изменится в лучшую сторону. Можно сказать, что молодежь в последние годы становится прагматичнее (оценка настоящего) и оптимистичнее (взгляд в будущее). Следовательно, для молодых людей есть смысл связывать свое будущее со своей страной.

Желание иметь семью и детей является одним из показателей уверенности молодежи в стабильном и обеспеченном будущем. На примере отношения к семье и детям рассмотрим более детально социальное самочувствие молодежи (табл. 1).

Общие данные показывают изменение лишь в двух позициях в ранжировании результатов: на 5-м месте в 2003 г. находилась позиция «не иметь ни семьи, ни детей», на 6 — «вступить в брак, но детей не иметь». Первые две позиции,

казалось бы, не претерпели существенных изменений и отражают реалии нашего времени — «вступить в брак и иметь детей». Представляется логичным для здравого смысла и «вступить в брак, но не спешить иметь детей». Но как часто бывает, средние показатели, скорее всего, скрывают проблему, чем ее показывают. И хотя абсолютное значение двух первых позиций на порядок выше остальных, однако детальный анализ представленных в сознании и поведении молодежи ценностей позволяет увидеть существенную разницу в брачном поведении мужчин и женщин. Ввиду важности вопроса приведем данные, показывающие отношение к этой проблеме со стороны молодых мужчин и женщин в 2003 и 2008 гг., а поскольку абсолютные цифры существенным образом отличаются, то сравним изменение отношения женщин и мужчин с течением времени к проблеме семейных взаимоотношений (табл. 2).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Какое отношение к семейной жизни Вы считаете наиболее правильным?»

Вариант ответа	2003 г.		2008 г.	
	%	ранг	%	ранг
Вступить в брак и иметь детей	54,09	1	53,96	1
Вступить в брак, но не спешить с детьми	36,28	2	31,70	2
Вступить в брак, но не иметь детей	1,12	6	1,30	5
Иметь детей в незарегистрированном браке	1,57	4	2,31	4
Не иметь ни семьи, ни детей	1,23	5	1,20	6
Затрудняюсь ответить	4,70	3	5,32	3

Таблица 2

Отношение к семье и детям молодых мужчин и женщин в 2003 г.

Вариант ответа	Мужчины		Женщины	
	%	ранг	%	ранг
Вступить в брак и иметь детей	49,69	4	0,31	3
Вступить в брак, но не спешить с детьми	40,25	5	9,75	2
Вступить в брак, но не иметь детей	40,00	6	60,00	1
Иметь детей в незарегистрированном браке	57,14	2	2,86	5
Не иметь ни семьи, ни детей	54,55	3	5,45	4
Затрудняюсь ответить	69,05	1	0,95	6

Итак, в 2003 г. мужчины гораздо больше, чем женщины, затруднялись выразить свое отношение к проблеме, хотели иметь детей в незарегистрированном браке или вообще не иметь ни семьи, ни детей, лишь потом вступить в брак и

иметь детей или, вступив в брак, не спешить с детьми. У женщин же в 2003 г. была совершенно иная модель семейного поведения (предполагаемого или одобряемого): на первом месте у них стала позиция «вступить в брак, но не иметь детей», на втором — «вступить в брак, но не спешить с детьми», на третьем — «вступить в брак и иметь детей».

Из сопоставленных данных следует, что в 2003 г. именно женщины были носителями семейных ценностей и стремились к созданию семьи, но не спешили заводить детей, в то время как мужчины вообще не хотели связывать себя брачными узами.

В 2008 г., после определенных мер, предпринятых правительством по отношению к семье в рамках национального проекта, наблюдаются некоторые изменения (табл. 3).

Таблица 3

Отношение к семье и детям молодых мужчин и женщин в 2008 г.

Вариант ответа	Мужчины		Женщины	
	%	ранг	%	ранг
Вступить в брак и иметь детей	41,95	5	58,05	2
Вступить в брак, но не спешить с детьми	37,01	6	62,99	1
Вступить в брак, но не иметь детей	60,00	4	40,00	3
Иметь детей в незарегистрированном браке	69,57	2	30,43	5
Не иметь ни семьи, ни детей	75,00	1	25,00	6
Затрудняюсь ответить	62,75	3	37,25	4

Данные, отражающие мнения мужчин, свидетельствуют о том, что их позиция практически не изменилась: еще больший процент мужчин не хочет иметь ни семьи, ни детей или уж, если и иметь детей, то в незарегистрированном браке. Налицо иждивенческая позиция. Понятно, что такое отношение молодых мужчин к семье вызвано рядом факторов, например, тем, что мужчинам сложнее найти себе место в новой экономической системе, а также тем, что общество по-прежнему предъявляет к ним повышенные по сравнению с женщинами требования к карьере, способностям, трудолюбию. Однако возможность реализовать эти требования в условиях системного социально-экономического кризиса в стране практически отсутствует. В силу психологических факторов мужчины, отказываясь от тяжелой неквалифицированной работы, часто предпочитают опускаться на социальное дно, не рассматривая семью в качестве способа самореализации.

Мужчины со временем только укрепились в своем желании не иметь ни семьи, ни детей, т. е. они предпочитают снять с себя социальную ответственность за будущее своего рода, да и страны в целом. Видимо, сказываются традиции российского менталитета: ответственной за устройство и воспитание детей в России всегда считалась женщина. Поэтому женщины демонстрируют позитивную модель брачного поведения. Женщины, напротив, со временем все больше хотят вступить в брак и иметь детей, хотя доминирует все-таки сдержанная позиция — подождать, не спешить с детьми после вступления в брак.

Таким образом, налицо реальная проблема семейного будущего молодежи в стране и Оренбуржье. Семейно-брачные интересы, модели поведения мужчин и женщин не совпадают. Нужно тщательно работать с каждой отдельной социальной группой, понимать ее специфику в современных социально-экономических реалиях. И дело не столько в воспитании на словах, сколько в реальных усилиях, направленных на создание рабочих мест, устраивающих мужчин и по условиям труда, и по размеру заработной платы. Сегодня именно мужчины — слабое звено в семейно-брачных отношениях. Работа с ними требует дополнительных и очень больших затрат. Иначе не достигнуть результатов, предполагаемых национальными проектами, по решению демографической проблемы в стране.

В ментальном плане молодая российская женщина продолжает пока ориентироваться на сильного мужчину. Однако сегодня она во многих семьях стала единственным кормильцем. Традиционная модель семьи, существовавшая в мире и России до XX в., сильно изменилась. Процессы глобализации и феминистские движения изменили ролевую модель поведения женщин в семье. В мире говорят о кризисе социального института семьи. Это показатель того, что российское общество все больше интегрируется в мировую систему. Только глубокое понимание контекста изменений в мировом социальном пространстве позволяет адекватно воспринимать и оценивать происходящие изменения в молодежной среде на региональном уровне.

Создавая семьи, юноши и девушки часто копируют модель поведения родительской семьи. Рассмотрим ситуацию

преимущества семейных отношений через вопрос относительно числа детей в семье (табл. 4).

Таблица 4

Ответы на вопрос «Сколько детей в Вашей родительской семье?»

Вариант ответа	Один	Два	Три	Четыре и более
2003 г.	12,65	56,10	22,40	7,61
2008 г.	20,56	52,86	17,15	6,92
Разница 2008 г. к 2003 г.	+ 7,98	-3,24	-5,25	-0,69

Из табл. 4 видно, что даже в такой короткий промежуток времени заметна динамика уменьшения численности многодетных и увеличения однодетных семей. Зато есть положительная динамика в стремлении молодежи создать собственную семью и иметь детей. Выросло, хотя и незначительно, число молодых людей, желающих иметь в семье двух и трех детей (более 3 %). Если учесть, что число желающих иметь одного ребенка или не иметь ни одного сократилось до 6 %, то общее число респондентов, желающих иметь больше детей, выросло почти на 9 %. Это определенный показатель повышения престижа семейных ценностей среди молодых. Можно с осторожностью сказать, что усилия властных структур всех уровней, пропаганда семейных ценностей начинают давать свои положительные результаты (табл. 5).

Таблица 5

Ответы на вопрос «Сколько детей Вы хотели бы иметь в своей семье?»

Вариант ответа	Один	Два	Три	Ни одного
2003 г.	26,99	58,34	10,86	2,35
2008 г.	22,27	59,78	12,74	1,20
Разница 2008 г. к 2003 г.	-4,72	+1,44	+1,88	-1,15

Очевидно, процент желающих иметь двух и трех детей в семье увеличился, а нежелающих их иметь, наоборот, снизился, что еще раз подтверждает стремление молодых людей создать полноценную семью.

Насколько склонна современная молодежь к воспроизводству родительского поведения? Как изменились семейные предпочтения молодых по сравнению с поколением родителей? Сопоставим число детей в родительских семьях и собственных семьях за соответствующие годы (табл. 6).

По сравнению с поколением родителей среди современных молодых людей стабильно растет число желающих иметь одного и двух детей. Но поскольку стимулируется лишь рождение второго ребенка, то снижается процент желающих иметь трех и более детей. Очевидно, что здесь имеет место не столько возросшая убежденность молодых в ценности семьи, сколько политика государства по материальному стимулированию рождаемости.

Таблица 6

Число детей в родительских и собственных семьях за 2003 и 2008 гг., %

Вариант ответа	2003 г.		2008 г.	
	Родители	Собственная семья	Родители	Собственная семья
Один	12,65	26,99	20,56	22,27
Два	56,10	58,34	52,86	59,78
Три	22,40	10,86	17,15	12,74

Важное место в ряду семейных ценностей молодежи занимают межнациональные отношения и межнациональные браки. Это особенно актуально для Оренбургской области, имеющей статус приграничной. Кроме того, в демократических государствах всегда поощрялись межнациональные браки, утверждалась тем самым неизбежность тезиса о единстве нации как социального субъекта, а не этнического. Для многонационального и традиционно многоконфессионального Оренбуржья это имеет большое значение, ведь длительное время именно оно после распада СССР занимало одно из первых мест по числу вынужденных переселенцев из других республик, причем не только русскоязычных (табл. 7).

Таблица 7

Ответы на вопрос «Как Вы относитесь к межнациональным бракам?»

Вариант ответа	2003 г.		2008 г.	
	%	ранг	%	ранг
Положительно	37,96	2	37,11	2
Безразлично	45,69	1	38,11	1
Отрицательно	8,17	3	13,94	3
Затрудняюсь ответить	7,28	4	7,62	4

Как видно из приведенных данных, ранжирование отношения к межнациональным бракам не претерпевает изменений, но абсолютные значения вызывают определенную тревогу. Положительное отношение снизилось менее чем

на 0,8 %. Это происходит на фоне существенного уменьшения безразличного отношения к межнациональным бракам и, главное, значительного увеличения (более чем на 5 %) отрицательного отношения к ним. Очевидно, помимо внутривосточных ориентаций на возрождение национальной идентичности, сказываются общемировые тенденции, появившиеся в условиях глобализации. С одной стороны, количество межнациональных браков становится больше, с другой — масса нахлынувших мигрантов не желает ассимилироваться, принимать культуру и язык новой родины, что вызывает протестные настроения у местного населения. Эти настроения в иной форме дошли и до России.

Таким образом, можно утверждать, что проблема межнациональных браков существует. Этот процесс нельзя характеризовать однозначно, однако очевидно, что негатив по отношению к межнациональным бракам среди молодежи стал более заметным. Руководству региона, специалистам, работающим с молодежью, необходимо активизировать свою деятельность по воспитанию межнациональной толерантности с представителями молодежи всех национальностей. Иначе негативных тенденций будет еще больше, и ситуация может выйти из-под контроля.

Роль семьи в современных условиях крайне велика. Только семья одновременно выполняет две важнейшие для выживания человечества функции — репродуктивную и воспитательную, которые без значительного ущерба нельзя переложить ни на какую другую социальную структуру.

Молодые семьи составляют значительную часть российских семей. Хотя существующая статистика не дает нам возможности точно определить количество молодых семей, можно сказать, что доля состоящих в браке в возрасте до 30 лет составляет 16 % от общей совокупности лиц, состоящих в браке². Вместе с тем в целом в контексте брачного поведения наблюдается ориентация на снижение нормы брачности. Люди не видят в семейном образе жизни исключительной ценности. Так, на 1 тыс. чел. населения приходится браков: по России — 8,7; по Приволжскому федеральному округу — 8,4; по Оренбургской области — 8,7; по г. Оренбургу — 8,9. Средний возраст лиц, вступающих в брак, — 27 лет, в первый раз — 24 года; у мужчин — 28 лет, у женщин — 23 года³.

Сложившиеся тенденции демографического поведения молодежи обуславливают необходимость детального исследования положения молодой семьи. Это исследование, с одной стороны, позволяет выявить основные проблемы и перейти к разработке обоснованной семейной политики, с другой — прогнозировать тенденции жизнедеятельности российских семей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Иваненков С.П., Кусжанова А.Ж. Молодая семья Оренбуржья: проблемы и перспективы. Оренбург: Ком. по делам молодежи Администрации Оренб. обл., 2009. 104 с.

² См.: Дармодехин С.В. О положении семей в РФ. М.: ГосНИИ семьи и воспитания, 2006. 208 с.

³ См.: Иваненков А.С., Иваненков С.П., Кусжанова А.Ж. Молодежь Оренбуржья: самоопределение в новых исторических координатах (ежегодный доклад о положении молодежи Оренбургской области). Оренбург: Ком. по делам молодежи Администрации Оренб. обл., 2004. 132 с.

Поступила 19.04.11.

Д. А. ШПИЛЁВ

МЕЖПОКОЛЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СОХРАНЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ДЕПРЕССИВНЫХ РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ)

Ключевые слова: депрессивный регион, убыль населения, социальная трансформация, внутренняя миграция, межпоколенные исследования

Key words: depressed region, population decrease, social transformation, internal migration, intergeneration researches

В результате радикальных социально-экономических преобразований, произошедших в 1990-х гг. в России и Германии, появились во многом сходные, но не тождественные проблемы трансформирующихся обществ. Однако в ряде случаев можно говорить об опережающем опыте Германии, так как многие проблемы, исследуемые немецкими социологами, через некоторое время становятся актуальными и для России¹. Одной из таких проблем является стремительное убывание населения в экономически депрессивных регионах.

В Восточной Германии (новые федеральные земли) к подобным территориям относятся сельскохозяйственные регионы, а также моногорода с отраслевыми производствами и обрабатывающей промышленностью. Вместо трансформации экономической базы в этих регионах произошла ее обширная «эрозия». Началась экономическая рецессия, сопровождаемая проблемами с зарплатой и трудовой занятостью населения². У безработных остается небольшой выбор между получением пособия, участием в мероприятиях по поиску работы, переквалификацией и временной занятостью. В любом случае у этой категории граждан отсутствует полноценная интеграция в общество. Эти люди находятся в ситуации мнимой

ШПИЛЁВ Дмитрий Анатольевич, заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук Национального исследовательского университета — Высшей школы экономики, кандидат социологических наук (г. Нижний Новгород).

(симулируемой) или вторичной интеграции, которая делает безработных так называемыми «лишними людьми»³. Для преодоления этих трудностей Восточной Германии необходим мощный экономический подъем, благодаря которому появятся дополнительные рабочие места, а уровень доходов населения значительно возрастет и достигнет западногерманских показателей. Однако на этом пути в последние годы возникли непреодолимые препятствия. Во-первых, немецкие ученые вынуждены с сожалением констатировать, что, несмотря на неоспоримые успехи в модернизации транспортной и городской инфраструктуры, системы высшего образования и реконструкцию конкурентоспособных предприятий, непрерывно нарастающий экономический подъем в бывшей ГДР так и не наступил, а о реальном выравнивании уровня жизни в обеих частях Германии не может быть и речи⁴. Таким образом, процесс построения новой экономики в новых федеральных землях вступил в фазу зстоя. Во-вторых, популярный прежде подход, ставящий развитие определенного города в непосредственную зависимость от стимулирующих финансовых вливаний со стороны, больше не работает. Именно поэтому в последние годы остро встал вопрос об использовании городами и регионами собственного социально-культурного потенциала для выхода из кризиса и решения своих социально-экономических проблем⁵.

Процесс вывода депрессивных регионов из кризисного состояния значительно осложняется внутренней миграцией. Речь идет о перманентном сокращении населения в связи с переездом большей части трудоспособных и образованных жителей в старые федеральные земли или большие города.

Немецкие социологи рассматривают различные способы сохранения и приумножения населения экономически депрессивных регионов бывшей ГДР. В частности, все большую популярность приобретают межпоколенные исследования. Очевидно, что из Восточной Германии уезжает в основном молодежь с неплохим образованием. Это приводит к тому, что снижается потенциал экономического развития новых федеральных земель, возникают новые демографические, социальные и экономические диспропорции⁶. С одной стороны, в современном обществе мобильность является приоритетной нормой, с другой — массовый отток молодежи означает полное отсутствие будущего у подобных регионов. Желание

молодежи продолжить свое образование в большом городе вполне понятно. Такие города, как Лейпциг, Дрезден и Берлин, представляют значительный интерес для провинциалов не только из-за широких образовательных возможностей, но и благодаря светскости, широкому спектру предложений в сфере досуга, наличию большого количества потенциально возможных жизненных стилей. Именно поэтому у молодых людей провинции возникает желание покинуть свой родной дом. Однако главная проблема заключается в том, что внутригородская и (или) региональная политика не предлагает альтернатив молодым людям, желающим остаться в родном городе, получить в нем образование и устроиться на работу.

На примере отдельных экономически депрессивных регионов новых федеральных земель немецкие социологи изучают влияние межпоколенных отношений в семье на процесс уменьшения численности городского или сельского населения. Именно отношения внутри семьи не в последнюю очередь оказывают влияние на принятие молодым поколением решения о переезде из родного города в более привлекательные, на их взгляд, места. Таким образом, проблема, исследовавшаяся ранее с точки зрения демографии и социального пространства, приобрела межпоколенное измерение: интенсивные социальные процессы периода трансформации интенсифицируют собой и социальное знание. Эмоционально-психологическая связь с представителями старших поколений обеспечивает молодежи чувство родины, родного места и оказывает стабилизирующее воздействие на желающих остаться в родном городе и на желающих уехать из него⁷. По этой причине немецкие социологи, изучающие явление межпоколенной солидарности, активно ищут ответ на вопрос о причинах ее уменьшения или увеличения.

Некоторые ученые основывают свои построения на теории межпоколенной солидарности, разработанной В. Бенгстоном. По его мнению, именно старшее поколение является «хребтом» семьи, сдерживающим ее распад и обострение отношений в социальном звене отцов и детей. На основе теории В. Бенгстона немецкие ученые разработали собственную модель оценки внутрисемейной межпоколенной солидарности, включающую в себя структурное, нормативное, аффективное, ассоциативное и функциональное измерение межпоколенных отношений.

В сравнительных работах по Восточной и Западной Германии исследуются такие вопросы, как «В чем основные сходства и различия в проявлении межпоколенной солидарности на Востоке и Западе Германии?», «Возможен ли перенос на немецкую почву подходов, разработанных В. Бенгстоном без предварительной адаптации?», «Какие условия способствуют увеличению степени межпоколенной солидарности?», «В чем сходства и различия возрастных структур населения на Востоке и Западе Германии?», «Каковы возможности практического применения результатов, полученных в ходе исследования?»⁸.

Необходимо отметить, что новые федеральные земли становятся своего рода лабораторией, в которой апробируются разные способы решения проблем депрессивных промышленных и сельскохозяйственных регионов в условиях глобализации для последующего применения полученных положительных результатов в Западной Германии и странах ЕС. В связи с этим немецкие ученые рассматривают межпоколенную проблематику в более широком контексте, проводя, например, сравнительные исследования процесса социализации и взросления, а также взаимоотношений с родителями подростков в старых и новых федеральных землях⁹. Многие работы немецких ученых посвящены сравнительному анализу послевоенного поколения Восточной Германии и их потомков, взросление которого пришлось на период форсированной модернизации, связанной с объединением Германии, а также социально-экономического кризиса и последующего избыточного потребления¹⁰.

Таким образом, сравнительные межпоколенные исследования являются ключом к анализу и пониманию не только миграции, но и процессов системной трансформации в целом. Они отвечают на вопросы «Как вписывается поколенческая структура общества в трансформационные процессы?», «Как происходит смена поколений?», «Какую роль играют различные поколения в осуществлении процесса социальных изменений?» и т. д.¹¹

Однако немецкие ученые отмечают, что в современной социологии не в полной мере исследовано понятие «поколение», а также недостаточно разработана концепция институциональных изменений. На материале исследований миграционных процессов и межпоколенных отношений в

период радикальной системной трансформации Восточной Германии немецкие ученые пытаются устранить эти пробелы. Опыт, полученный немецкими социологами, может оказаться весьма полезным для российских коллег, изучающих аналогичные проблемные поля.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (обзор). Трансформационные процессы в Восточной Германии. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2012. 90 с.

² См.: Engler W. Die Ostdeutschen als Avantgarde. B.: Aufbau-Verlag, 2002. 207 s.; Land R., Willisch A. Die Überflüssigen und die neuen sozialen Problemlagen // Berliner Debatte Initial. 2006. Vol. 7. S. 39—53.

³ См.: Bundesregierung: Jahresbericht der Bundesregierung zum Stand der Deutschen Einheit. B.: Bundesregierung, 2006. 170 s.

⁴ См.: Paland R. Chancen und Risiken postfordistischer Städtentwicklungspolitik: Schwerin zwischen Staatsund Marktwirtschaft. Kassel: Kassel Univ. Press, 2005. 279 s.

⁵ См.: Sunder M., Trocka D., Günther J. Aktuelle Trends: Brain Gain und Brain Drain: Hochschul-Bildungswanderung im föderalen Deutschland // Wirtschaft im Wandel. 2008. Vol. 10. S. 375.

⁶ См.: Bude H. Die biographische Relevanz der Generation // Martin Kohli & Marc Szydlik (Hg.) Generationen in Familie und Gesellschaft. Opladen: Leske + Budrich, 2000. S. 19—35.

⁷ См.: Grünendahl M., Martin M. Intergenerative Solidarität und praktische Implikationen // Ulrich Otto, Petra Bauer (Hrsg.): Mit Netzwerken professionell zusammenarbeiten: Bd. 1, Soziale Netzwerke in Lebenslauf und Lebenslagenperspektive. Tübingen: Dgvt-Verl, 2005. S. 239—265.

⁸ См.: Hofer M., Hick B. Veränderungen von Verbundenheit, Autonomie und Kontrolle und Interaktionen zwischen Eltern und Jugendlichen in ost- und westdeutschen Familien // Zeitschrift für Familienforschung. 2005. Vol. 3. S. 19—33.

⁹ См.: Stutz R. Die «Kinder des Ökonomismus» in der kirchlichen Jugend- und betrieblichen Gewerkschaftsarbeit. Sozialvisionen unter Angehörigen der 1950er Altersjahrgänge // Erfahrungsräume und Erwartungshorizonte im ostdeutschen Generationenumbruch. 2004. Vol. 12. S. 11—19.

¹⁰ См.: Weymann A. Generationen und Lebenslaufpolitik // Mitteilungen / SFB 580. 2003. Vol. 9. S. 64—72.

¹¹ См.: Corsten M. Generation und institutioneller Wandel // Там же. S. 83—98.

Поступила 03.09.12.

**Е. В. КУЗНЕЦОВА СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ СМИ
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ
ОБЩЕСТВЕННО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ
ИЗМЕНЕНИЙ**

Ключевые слова: средства массовой информации, массовая культура, коммуникация, общественное мнение, демассификация

Key words: mass media, mass culture, communication, public opinion, demassification

Кардинальные трансформации в различных сферах современного общества в последнее время привели к принципиальному изменению характера деятельности человека, основной отличительной чертой которой в XX в. стала массовость. Это привело к образованию таких феноменов, как массовое производство, массовое творчество, массовая культура, средства массовой информации (СМИ).

Взаимосвязь массовой культуры и СМИ (коммуникации) очевидна. В создании, распространении и потреблении продукции массовой культуры принимает участие огромное число людей. Это большая часть населения стран и регионов, имеющих, как правило, развитые сети СМИ. «Многообразие интересов, взглядов, чувств в массовой культуре спрессовываются в клишированных формах стандартизированной информации, рассчитанной на массовую распродажу с помощью различных средств массовой информации»¹.

Клишированные способы распространения произведений искусства были еще в Античности и Средние века. Но действительно широкомасштабное производство различного рода продукции, предназначенной для массового распространения, началось в XV в. с изобретения печатного станка. По мнению М. Маклюэна, тип общества в значительной мере определяется доминирующим в этом обществе типом коммуникации, а человеческое восприятие — скоростью передачи транслируемой информации². Средства коммуникации влияют на структуру знания, регулируют принципы

КУЗНЕЦОВА Евгения Владимировна, заместитель директора по научной работе Набережночелнинского филиала Университета управления «Традиции, инновации современного бизнеса», кандидат философских наук, доцент.

восприятия пространства и времени, навязывая их как отдельной личности, так и обществу в целом.

М. Маклюэн убежден, что изобретение электрических и электронных средств массовой коммуникации (СМК) совершило переворот в жизни человека, сокрушив время и пространство и превратив мир в «глобальную деревню». Благодаря СМК современный человек попадает в ситуацию «плюрализма миров и культур». Особое внимание исследователи уделяют телевидению. Для него оно лишь мозаичное средство общения, образующееся из множества точек и пятен. Зритель активно участвует в освоении телевизионной мозаики, создает собственную картинку в зависимости от уровня своего образования, жизненного опыта, менталитета и настроения в тот или иной момент просмотра телепередачи. С помощью современных СМК человек может оценивать и идентифицировать себя³.

Процесс коммуникации означает сегодня сложный информационный взаимообмен, он является объектом исследования многих ученых, специалистов в различных областях знаний, и особым предметом изучения новой самостоятельной дисциплины — коммуникативистики. Коммуникативисты исследуют различные формы и средства, функции и потенции информационно-социальных связей. Но основное внимание уделяется новейшим стадиям в развитии информационных связей и систем, появляющихся в условиях индустриально-технического прогресса XIX—XX вв., в том числе и на базе электронно-компьютерной революции, когда главную роль генератора массовых коммуникаций играют автоматизированные аудиовизуальные средства и линии связи, создающие новые формы и темпы распространения новостей и их воздействия на традиционные информационные курсы вкупе с новыми типами массовой культуры. Массовые коммуникации, с точки зрения коммуникативистов, есть относительно устойчивые информационные связи, обеспечивающие взаимодействие между отдельными группами и институтами, управляющими инстанциями и населением, творцами культуры и ее потребителями. Современные СМИ благодаря демократизации культуры и массовизации способствуют обновлению общества, консолидации демократических сил и общественного мнения. Однако те же СМИ (коммуникации) при определенных условиях приводят к

размежеванию политических позиций, конфронтации, росту радикализма и экстремизма. В современных условиях процесс коммуникации, безусловно, оказывает большое влияние на деятельность индивида и функционирование общества в целом. Именно с помощью обновленных и усовершенствованных СМК, через их критическое восприятие и осмысление происходит современное формирование общественных структур и общественного мнения.

Механизм влияния СМИ на индивидуальное и массовое сознание объясняется разными теориями. С точки зрения Блумлера и Каца, человек выступает в качестве активного фильтра информации⁴. Зная свои потребности, человек по-разному, в том числе и через СМИ, пытается удовлетворить их. Однако авторы этой теории не учитывают негативные результаты влияния СМИ и постулируют чрезмерную рациональность реципиента.

В. В. Никитаев исследует социокультурный смысл существования газет, журналов, радио и телевидения. Первая предпосылка и условие конституирования прессы возникает тогда, когда динамика тех или иных пространств (экономического, политического, культурного) начинает зависеть от обмена новостями, т. е. сообщениями, позволяющими быть в курсе событий⁵. Новости становятся социальной институцией, т. е. особой процессуальной формой, которая имеет самостоятельный смысл и существование и не зависит от «протекающего» через них содержания (события меняются, меняются статьи). Вторая предпосылка — исчерпание семиотических ресурсов традиционных общественных пространств в плане интеграции и управления. Такое происходит тогда, когда нужно привлечь общественное внимание и понимание. Одна из характерных черт прессы — публичность, «сообщение-приобщение» (приобщение как условие и результат потребления сообщения и производство сообщения как условие и результат приобщения). Иными словами, происходит взаимообмен «новостей» и «интересов». С одной стороны, люди (аудитория) воспринимают как новости в первую очередь те сообщения, которые считают или чувствуют имеющими отношение к ним лично. С другой стороны, производство новостей не только ориентируется на интерес аудитории, но и вызывается реальными интересами (политическими, экономическими и т. д.) определенных сообществ, групп,

личностей, особенно с конца XIX в., когда пресса стала массовой. Таким образом, индивид через (или в) массмедиа вступает в коммуникацию с миром (обществом).

У. Липпман создал одну из теорий воздействия массовых коммуникаций (МК) — «формирование повестки дня». Эта теория строится на различии между тем, о чем мы думаем, и тем, что именно мы думаем⁶. Первая относится к знанию, второе связано с предрасположением, склонностями. Эта теория предполагает, что массмедиа могут оказывать существенное воздействие на когнитивный уровень (знание), не влияя на предрасположение. Исследование «формирования повестки дня» прессой в ходе президентских выборов показало, что проблемы с тем же относительным акцентом, что и у СМИ, составляют «повестку дня» избирателя, т. е. проблемы, которые наиболее или наименее важны для избирателя, отражают картину их освещения в прессе, а не политическую программу. В результате появляется интерес общественности к определенным людям, проблемам, организациям через освещение их в СМИ. Иными словами, массовые коммуникации могут влиять на общественное мнение, освещая определенные проблемы тех или иных групп и лиц.

Таким образом, СМИ — сложный и противоречивый феномен, с одной стороны, отражающий все аспекты общественной жизни, с другой — формирующий путь развития общества. На этапе вступления мира в новую, третью, стадию цивилизации, когда решающую роль начинают играть информационные демассифицированные средства связи (результат тотальной компьютеризации), сама информация воспринимается как стимулятор творческих сил и поисков, поскольку постоянное общение с компьютером учит людей хорошо ориентироваться в глобальных просторах информации независимо от существующих стандартов и предубеждений. Информация, включающая в себя «воображение», становится основным «сырьем». С увеличением темпов общественного развития и развертыванием научно-технической революции во второй половине XX в. информация трансформировалась в стратегический ресурс человечества. «Неистощимость информационных ресурсов создает уникальную возможность поставить информацию на службу интересам всего мира»⁷.

Благодаря информации новая цивилизация начинает перестраивать образование, определять границы научных исследований, реорганизовывать СМИ. Демассификация СМИ — явление, характерное для супериндустриального общества, с которым мы сталкиваемся уже сейчас, на переходном общественно-цивилизационном этапе. Домашние спутниковые антенны, кабельное телевидение, видеоматричные телефоны, периодические издания — все это увеличило выбор зрителя, слушателя, читателя в отношении заполнения своего досуга и формирования того содержания, которое каждый отдельный индивидуум ждет от массмедиа. «Это дает возможность каждому потребителю стать производителем образов, принадлежащих только ему»⁸.

В то же время демассифицированная информационная система представляет собой отдельные фрагменты и пропагандирует ничем не связанные друг с другом идеи и образы. Эпоха не СМИ — это эпоха «клип-культуры», «мозаичной» культуры. Эта проблема является одной из основных на этапе формирования культуры «Третьей волны». Современная культура на существующем общественно-цивилизационном этапе формирует такую уникальную форму восприятия, как «зэппинг», когда путем безостановочного переключения каналов телевидения создается новый образ, состоящий из обрывков информации и осколков впечатлений. Телевидение конца XX — начала XXI в. представляет собой набор «блицев» — полуминутного рекламного ролика, фрагментов песен и стихотворений, мультфильмов и т. д. «Люди третьей волны... залпом глотают огромное количество информации, они учатся создавать свои собственные „полосы“ идей из того разорванного материала, который обрушивают на них новые средства информации»⁹. Самой большой проблемой в данном случае является сложить из всего предлагаемого материала цельную картинку — пазл.

Информационный прогресс, основанный на новых технологиях, порождает «компьютерного» человека. Имея доступ к массовой информации, человек приобретает сверхвозможности, но в то же время он сам полностью зависит от информационно-компьютерных программ. «Все мы зависим от факсов, компьютеров, электронной обработки текстов, электронных способов набора, цифровых изображений,

электронных сетей, спутников и других технологий»¹⁰. Это еще одно противоречие новой информационной цивилизации.

Современные информационные технологии отчасти уже привели к кризису государственной политики. Демократия всегда считалась следствием свободы информации. Однако сегодня информация создает предпосылки для нового тоталитаризма, так как повсеместное внедрение информационных технологий лишает личную жизнь человека приватности. Тот или иной факт биографии рядового гражданина любой страны может стать известным административным органам.

Таким образом, мы имеем дело с рядом противоречий информационного общества. Но ожидания, возникающие в обществе благодаря новым информационно-коммуникационным технологиям, ожидания творческой насыщенности трудовой сферы, гуманизации системы общественных отношений и превращения человека и его бытия в стабилизатор и регулятор общественного развития не могут осуществляться легко и без противоречий. Необходимы новые взгляды на жизнь, новая философия, свободная от традиционных утверждений. Нужен механизм снятия угрозы обострения междоцивилизационных противоречий и трудностей совмещения принципов бытия локальных и региональных цивилизаций с универсалиями возникающей на этом фоне глобальной информационной культуры.

Поэтому на переходном этапе большое значение имеет социокультурная детерминанта. СМИ предназначена особая роль на новом общественно-цивилизационном этапе развития. В обществе, ориентированном на потребительство и основанном лишь на купле-продаже, подавлении и насилии, информационная система, являясь собственностью тех, кто преуспел в борьбе за власть, есть фактор социальной дезорганизации и дезинтеграции. СМИ могут стать инструментом, который позволит сделать процесс коммуникации наиболее эффективным и добиться установления действительно равноправных отношений между социальными субъектами материальной и духовной культуры. СМИ должны не просто распространять информацию в обществе, а инициировать активный информационный обмен между различными сферами социума.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Землянова Л.М. Современная американская коммуникативистика. Теоретические концепции, проблемы, прогнозы. М.: Наука, 1995. С. 124.

² См.: Маклюэн М. Галактика Гутенберга: становление человека печатающего / пер. И. О. Тюриной. М.: Академ. проект: Фонд «Мир», 2005. 495 с.

³ Там же.

⁴ См.: Blumler J. The Uses of mass communications: Current perspectives on gratifications research. Beverly Hills; L.: Sage publ., Cop. 1974. 318 с.

⁵ См.: Никитаев В.В. Пресса и журналистика в рамках культуры // Вопр. философии. 1998. № 2. С. 17—38.

⁶ См.: Lippmann Y. Publik Opinion. N. Y., 1989. 215 p.

⁷ Виноградов В.А. Информация и глобальные проблемы современности // Вопр. философии. 1983. № 12. С. 106.

⁸ Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2002. С. 275.

⁹ Его же. Метаморфозы власти: знание, богатство и сила на пороге XXI века / пер. с англ. В.В. Белокосков и др. М.: АСТ, 2001. С. 453.

¹⁰ Там же.

Поступила 24.04.12.

Т. А. ВЕРГАЗОВ СМЫСЛОВОЙ АСПЕКТ КОДИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ

Ключевые слова: структурный функционализм, перевод, перекодирование, поверхностный смысл текста, структурирование и формирование модели знания, теория модельной экстраполяции

Key words: structural functionalism, translation, coding, superficial meaning of the text, structuring and formation of knowledge model, model extrapolation theory

Развитие и существование человечества обусловлены колоссальными изменениями, произошедшими в сознании человека и его речи. Управление коммуникативными процессами общества предполагает многочисленное фонетическое языковое разнообразие. Оно определяется неоднозначностью языка, которая обусловлена языковой невыразимостью концептов и противоречием планов выражения и содержания в границах лингвистической относительности Сепир-Уорфа¹.

Методологическим основанием лингвистической относительности в концепции массового сознания является структурный функционализм Р. Мертон, основные понятия которого — «функция» и «дисфункция»². В рамках лингвистической относительности основную роль играет дисфункция — невозможность саморегулирования языковой системы как совокупности знаков, объединенных определенным отношением, приспособленным к определенной среде.

Перевод — деятельность, заключающаяся в вариативном перевыражении, перекодировании знаковой информации, порожденной на одном языке, в текст на другом языке, и осуществляемая в зависимости от вариативных ресурсов языка. Это особенно актуально, с одной стороны, в условиях глобализации, информатизации, научно-технического прогресса, с другой — регионализации, латентной локализации этничности. Вариативный ресурс языка этнической группы в этом контексте трудно переоценить. Этот ресурс у разных языков далеко не одинаков, что говорит о линг-

ВЕРГАЗОВ Тимур Алимович, аспирант кафедры социально-гуманитарных дисциплин АНО ВПО Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации» — Саранский кооперативный институт.

вистической относительности перевода. Перекодирование есть соответствие функций языка его информационным возможностям, плану содержания и плану выражения. Таким образом, при анализе лингвистической относительности на первый план выходит проблема соотношения мысли и слова. Поверхностный смысл текста представляет собой сумму значений знаков, глубинный смысл определяет выбор знаков и способов кодирования. Важна не только совокупность (длина) комбинаций знаков, но и взаимосвязь между ними. Эта связь определена совершением каких-то операций над знаками. Именно этот фактор позволяет при перекодировании выбрать из нескольких или многих возможных вариантов перевода свой. Поэтому иногда говорят даже об эвристическом характере процесса перевода.

Проблема взаимодействия мысли и слова в естественных и искусственных языках как кодовых форм и сигнальных отношений определяет смысловое разнообразие сознания человека, оказывая влияние через язык на границу сознания. Дискретный язык объяснения влияет как коррелят внешней информации, а континуальный язык понимания — как коррелят внутренней информации. Операция кодирования — это преобразование полученных измерений сигнала в соответствующих значениях некоторого цифрового кода или кодовой комбинации, которые передаются по каналам связи. Одна из кодовых форм естественных и искусственных языков — знак в теории референтации, обладающий только поверхностным смысловым значением. Основным понятием в теории референтации является «коннотация», поскольку она отражает не предметы и явления реального мира, а отношение к ним, определенный взгляд на них. Коннотация слова отражает такой признак обозначаемого им объекта, который, хотя и не составляет необходимого условия для применения данного слова, но устойчиво связан с обозначаемым объектом в сознании носителей языка.

Кодирование информации в сознании обусловлено соотношением динамики и статики получаемой и передаваемой информации в форме мысли и слова. Именно здесь напряженность в отношении презентации и репрезентации оказывается наиболее острой: восприятие объектов и явлений с необходимостью неадекватно, так как возможные способы явления объекта задаются не только как односторонние,

как это предписывается репрезентацией в процессе «нюансирования — проецирования», но и через постижение «презентации» сквозь феноменальность репрезентации.

Например, репрезентация в концепции познавательных процессов рассматривается как «представление одного в другом и посредством другого». Закономерности функционирования коммуникативно-познавательных процессов определяются ранжированием входов, т. е. процессов передачи информации по определенным каналам, позволяющим отсеять несущественные репрезентативные входы до необходимого по закону У. Эшби, минимума входов³. Другая операция познавательного процесса — квантование, т. е. считывание значений координаты сигнала в выбранные состояния с заданным уровнем точности, эквивалента функции репрезентативности коммуникативного знака.

Феномен репрезентации изначально задается как «запоздавающий» или вторичный относительно присутствия — презентации. Функция сообщения в коммуникативно-познавательных процессах осуществляется посредством устных и письменных текстов, т. е. через речевую деятельность, объединение экспрессивных и конститутивных функций языка, которые заменяются функцией информационного замещения объекта. В этом случае знак есть замена. В процессе социального общения он выступает заменителем некоторой представляемой им сущности. На практике это замещение иногда приводит к курьезам. Тогда принято говорить о трудности перевода, некотором недопонимании смысла содержания текста.

Не менее сложна проблема происхождения буквенных (алфавитных, азбучных и т. п.) систем. В первую очередь при ее разрешении необходимо ответить на вопрос о целевых функциях «алфавитов». Если они нужны для «натурализации» большого числа людей на огромных территориях, то их представляют в виде стандартизированных базисов абстрактно-символьных систем, предназначенных для упрощенной коммуникации людей.

Способ кодировки сознания в познавательных процессах представлен механизмом фрейма в знании, которое становится им, когда информация перерабатывается путем истолкования и понимания ее в объект-субъектных отношениях. Фреймовые единицы при функционировании

когнитивных форм организуют, структурируют обобщенное, преимущественно эмпирическое знание. Межфреймовые связи, заданные в модели знания, предполагают наличие определенных непротиворечий — «когнитивных цензоров». Свойство фреймов подразумевает нахождение экономного способа организации познавательных процессов и повышение скорости обработки информации.

Структурирование и формирование модели знания на понятиях смыслового пространства, выделяющегося в рамках межфреймовых связей, представлено «врожденными» компонентами знания. Необходимо ответить на вопрос «Каким образом осуществляется передача информации в коммуникационных процессах через межфреймовые связи?». Основная задача таких взаимосвязей заключается в установлении сходства свойств и отношений в рамках модели знания, целостность которой определяется теорией модельной экстраполяции, предполагающей отношения между моделью и объектом через количество сопоставляемых признаков-параметров, элементов, свойств, и зависит от характера законов, правил.

Таким образом, смысл в коммуникативно-позвательных процессах обусловлен знаком как элементом познавательных процессов, характеризующих структуру сознания. Механизмы, сопровождающие эти процессы, — референция, репрезентация, презентация и квантование знаковых систем. Связи, формирующие знание, являются межфреймовыми, которые используют экстраполяцию языка как совокупность знаков.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка: к вопросу о предмете социолингвистики. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1975. С. 20—22.

² См.: Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности (современные буржуазные теории). М.: Прогресс, 1966. С. 299—313; Его же. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль: тексты. М., 1994. С. 379—448.

³ См.: Эшби У. Введение в кибернетику. М., 1959. 432 с.

Поступила 15.05.12.

А. Н. ЮРКИН

МАССА И ЕЕ СОЗНАНИЕ

Ключевые слова: масса, массовое сознание, толпа, общество

Key words: mass, mass consciousness, crowd, society

Конец XIX в. ознаменовал собой появление проблемы массового сознания. По мнению Ф. Ницше, «когда сто человек стоят друг возле друга, каждый теряет свой рассудок и получает какой-то другой»¹. В этот период развитие промышленности определяется становлением массовых профессий, жители городов все больше приобретают массовые характеристики. Ученые чаще начинают говорить о таких понятиях, как «масса», «массовизация», «сознание масс». В дальнейшем подробное освещение этого вопроса дал Х. Ортега-и-Гассет. По его мнению, не стоит путать массу с какими-либо сословиями и классами, так как класс является частью общества, которая объединена конкретной системой ценностей и идеалов. Масса, хотя и образует коллективы, не обладает структурой каких-либо культурных систем. Ее поведение и разум отличаются от поведения класса. Масса — это толпа².

Следует отметить, что первым признанным теоретиком масс является Г. Лебон. Он рассматривал толпу как социально-психологический феномен, который возникает в случае взаимодействия двух индивидов не всегда одинакового сословия. По его мнению, в толпе зарождается социально-психологическое или духовное единство. Единство массы — душа толпы, в которой не может существовать сознательная личность³.

Современная наука трактует понятие «масса» иначе. Масса представляет собой сложное явление, и толпа есть

ЮРКИН Алексей Николаевич, аспирант кафедры философии для естественно-научных и инженерных специальностей Национального исследовательского Мордовского государственного университета.

лишь его разновидность. Во второй половине XX в., как считает Д. Белл, в науке насчитывалось несколько разных трактовок понятия «масса». Сейчас их количество увеличилось до семи: толпа (традиции Г. Лебона); публика (последователи Г. Тарда); гетерогенная аудитория, противостоящая классам и относительно гомогенным группам (Э. Ледерер и М. Арендт, например, считали массы продуктом дестратификации общества, «антикласс»); «агрегат людей, в котором не различаются группы или индивидуумы»; уровень некомпетентности, снижение цивилизации (Х. Ортега-и-Гассет); продукт машинной техники и технологии (Л. Мамфорд); «сверхорганизованное» (К. Маннгейм) бюрократизированное общество с господством тенденций к униформизму и отчуждению⁴.

Вне сомнения, определение «массы» многогранно, но все же стоит отметить, что важной категорией, характеризующей ее, является сознание. Заметим, что личность в массе приобретает сознание, сила которого вовсе не преодолима. Это сознание позволяет ей поддаваться самым глубоким инстинктам, которым она ранее не давала волю⁵.

Таким образом, массовое сознание представляет собой один из видов общественного сознания, его наиболее реальную форму практического существования и воплощения. Это особый вид сознания общества, свойственный конкретным неструктурированным группам (массам) людей. Массовое сознание можно также определить как совпадение в какой-то момент времени наиболее значимых элементов сознания большого количества различных общественных групп.

Следует отметить, что содержательный аспект массового сознания определяется знаниями, нормами, ценностями, образцами поведения, разделяемыми совокупностью индивидов (массой), образованной в результате тех или иных обстоятельств. В основе массового сознания заложено конкретное эмоциональное переживание определенной социальной проблемы, вызывающей всеобщую озабоченность. В качестве такой проблемы могут выступать экономический кризис, война, политическая нестабильность, революция и т. д. Такое переживание проявляется в очень сильных эмоциях, при этом основной набор жизненных правил, групповых норм и стереотипов уходит на второй план. Оно вызывает потребность в немедленных действиях. Например, когда объ-

является война, у части людей возникает особое чувство, напоминающее анемию, при этом в сознании разрушаются привычные нормы поведения.

На основе такого ядра массового сознания, так называемого «эмоционально-действенного уровня», формируется более рациональный уровень массового сознания. Он представляет собой отражение распространяемых через слухи или СМИ каких-либо сведений. Этот уровень содержит в себе более статичные (типы оценок, ожидания, ценности, общие ориентации) и более динамичные (типы массовых мнений и настроений) компоненты.

Рациональный уровень включает в себя три основных блока. Первый — социальные ожидания людей и оценивание ими своих возможностей влияния на общественную систему для реализации имеющихся ожиданий. Второй — быстро меняющиеся мнения людей, связанные с их оценками текущей ситуации, правительства, лидеров. Третий блок — социально-политические ценности, лежащие в основе осознанного политико-идеологического выбора (ценности выбора, демократии, равенства, стабильности, порядка либо ценности, противоположные им). Именно эти ценности определяют итоговое отношение массового сознания к происходящему.

Следует отметить, что массовое сознание можно характеризовать такими словами, как «эмоциональное», «заразительное», «мозаичное», «подвижное» и «изменчивое». Оно всегда конкретно. Как правило, оно неоднородно, аморфно, противоречиво и размыто. Когда единичный субъект становится частью массы, он неизменно подпадает под власть инстинктивных, иррациональных страстей, темных импульсных реакций. Интеллекту, разуму, логической аргументации нет места в массовой психологии⁶. По утверждению З. Фрейда, «масса импульсивна, изменчива и возбудима. Ею почти исключительно руководит бессознательное»⁷.

Изучение массового сознания приводит сегодня к появлению различных технологий, позволяющих не только управлять им, но и формировать его в соответствии с необходимыми требованиями. Более того, скрытое воздействие на сознание масс является в настоящее время невидимой технологией контроля жизни общества, которая отмечается на всех уровнях социального взаимодействия. Можно сказать, что личность современного мира формируется и

функционирует в мегаинформационном пространстве, созданном массмедиа.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ницше Ф. Злая мудрость. Афоризмы и изречения // Ф. Ницше. Сочинения: в 2 т. / пер. с нем.; сост., ред., вступ. ст. и примеч. К.А. Свасьяна. М.: Мысль, 1990. Т. 1. С. 6.

² См.: Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопр. философии. 1989. № 3.

³ См.: Лебон Г. Психология народов и масс. М.: Академ. проект, 2011. 238 с.

⁴ См.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Предисловие к русскому изданию 1999 г. / пер. с англ., под ред. В. Л. Иноземцева М.: Academia, 1999. 783 с.

⁵ См.: Лебон Г. Психология народов и масс.

⁶ См.: Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс.

⁷ Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». СПб.: Издат. дом «Азбука классика», 2008. С. 19.

Поступила 19.04.12.

Ж. В. КУЗНЕЦОВА ОСОБЕННОСТИ МЕНТАЛЬНОСТИ ЮЖНЫХ АЛТАЙЦЕВ

Ключевые слова: ментальность, природная реальность, самосознание, родовая культура, притязания на признание, половая идентификация, психологическое время, алтай-кижи, сакрализация, этноним

Key words: mentality, natural reality, self-consciousness, tribal culture, pretensions for recognition, sexual identification, psychological time, Altai-kizhi, sacralisation, ethnonym

Во времена мировоззренческой неясности и экономического хаоса люди, испытывая «шок будущего»¹, стремятся к объединению в группы, удовлетворяющие их потребность в определенности и психологической стабильности. Этнос во многом выполняет для них функцию такой «группы поддержки», помогая найти выход из состояния социальной неприкаянности и беспомощности. С этим во многом связано обострение этнических процессов на территории России, в том числе и на Алтае, требующее пристального изучения особенностей этнической ментальности коренных народностей, населяющих этот регион.

Говоря о ментальности титульной народности алтай-кижи, мы можем выделить общие черты, которые роднят ее с другими этносами, принадлежащими к родовым культурам, и черты уникальные, присущие только этому этносу. Эти черты обусловлены особенностями и условиями развития самосознания представителей различных этносов: реальностью природы, предметного мира, образно-знаковых систем и социально-нормативного пространства².

Реальность природного мира Алтая и его роль в истории тюркских племен обусловили многие черты образа жизни, сознания и самосознания народностей южного Алтая. Среди них сформировалось определение своей религии — *Алтай-Кудай* («Бог-Алтай»), *Алтайына мюргун јат* («Молимся своему Алтаю»). Такое обожествление окружающего природного мира своего региона отличает ментальность южных

КУЗНЕЦОВА Жанна Викторовна, доцент кафедры педагогики и психологии Московской государственной академии физической культуры, кандидат психологических наук.

алтайцев от других, в том числе и тюркских, этносов, у которых отсутствует определение религиозных воззрений по названию территории проживания.

По данным исследователей, образ единого Алтая (*Каан Алтай*) сложился недавно. До этого при обращениях к Алтаю использовались эпитеты «Алтай-Хангай» (Хангайское нагорье и Гоби), «Алтай-Конграй» (Хакасия), «Эртиш-Баажы Алтайым» (Верховье Иртыша), «Булун-Токой Алтайым» (Монгольский Алтай) и т. д. Эти эпитеты отражали память алтайцев о связях и контактах с народами, проживавшими на сопредельных территориях³.

В сознании алтайцев наряду с сакрализацией всего Алтая до сих пор присутствует древний культ родовых гор, который, претерпев трансформацию бурханизмом, влился в общую систему народной религии *Алтай-Кудай*. Помимо сакрализации гор, у современных южных алтайцев есть представления о сакральности межгорных долин, мест пересечения горных хребтов, перевалов, водных источников, озер, перекрестков дорог, деревьев и т. п. Эта сакрализация сложилась под влиянием мифологии, исторической памяти, природных особенностей и реальных прецедентов, случившихся в разное время.

К мифологически-памятным священным местам относятся все горные перевалы, где издревле совершались обряды почитания *Алтай-ээзи* (хозяина Алтая) и духов местности (*ээлер*). Особенности почитания перевалов с привязыванием ленточек (*кыйра*), сооружением каменных обо, описанные А. Бунге в 1826 г.⁴, остались почти неизменными.

Многие священные места Алтая связаны с джунгаро-китайской войной 1753—1758 гг. Эти события нашли отражение в культе горы Чечулихи, названной по имени воина Чече, который упорно сопротивлялся врагам и, не сдавшись, спрыгнул с утеса в реку; горы Ескюс-Уулдын кайазы (названа в честь воина Ескюс-Уул, который, не желая сдаться врагам, вместе с сестрой бросился с крутой скалы); родника Туукейдин аржан (получил название в честь предводителя воинов, который с распоротым животом отвлекал врагов от своих мирных соплеменников); мест жестоких боев в Усть-Коксинском, Усть-Канском и Онгудайском районах, называемых *Сеекту тайга* («Тайга с костями»).

К священным относятся также все места, связанные с бурханизмом. Это долина Теренг, места с сохранившимися каменными алтарями в центральной и западной частях Горного Алтая, горы Юч-Сюмер (Белуха), Юч-Энмек, Чамал-Бажи, Алтын-Туу (Золотая гора).

Кроме того, к природным сакральным объектам можно отнести почти все источники, называемые «*аржанами*». Они находятся рядом с основными автотрассами, проходящими по Горному Алтаю, и используются особым почитанием. Это можно определить и по висящим на окрестных кустах белым и голубым ленточкам. Наиболее привлекательным на Чуйском тракте издавна считается придорожный источник *Аржан-Суу* около с. Манжерок. У этого источника и сейчас принято останавливаться, чтобы попить и набрать чистой воды, оставив в благодарность духам источника монетки или привязав ленточку. Сюда приезжают молодожены перед свадьбой, чтобы совершить обряд очищения новой семьи. Популярны среди местных жителей и целебные (как правило, минеральные) источники в горах, хотя из-за труднодоступности посещаются они гораздо реже.

К природным сакральным местам относятся и необычайные скальные выступы, отдельные большие камни, а также места пересечения межгорных долин, где начинаются горные хребты. Здесь местные жители до сих пор совершают обряд угощения духов местности, проводят кропление молочными продуктами или водкой и привязывают к окрестным кустам и деревьям ленточки (*кыйра*). Пересечения долин, хребтов, путей, днем являющиеся священными (*байлу*), с наступлением темноты становятся опасными (*тургакту*), поскольку считается, что ночью в этих местах могут оказаться злые духи.

Деревья, как и местность, тоже могут одновременно принадлежать к двум категориям — *байлу* и *тургакту*. Так, в Шабалинском районе местные жители показывают пенёк дерева, рассказывая, что ранее здесь росла священная лиственница, но в начале перестройки при возведении линии телеграфной связи рабочие из Молдавии срубили ее, хотя местные жители и просили их не делать этого. Через месяц после этого рабочие, срубившие дерево, умерли. Пень священного дерева до сих пор является объектом почитания. Здесь в светлое время суток проводятся кропления, на пне люди оставляют монеты и бумажные деньги.

Поклонение деревьям, их обожествление, как и всей природы в целом (пантеизм), является характерной чертой мировоззрения алтайцев. Окружающая природа в их представлении представляет собой своего рода большое жилище, помогающее жить в этом мире. Лес исторически был для алтайцев не только естественным убежищем от врагов, местом укрытия от ненастья, источником пищи, но и выступал защитником и покровителем народа. В отличие от степных народов, воспринимавших лес как некую враждебную и опасную силу, алтайцы до сих пор сохранили веру, что хозяева леса — добрые духи, которые всегда помогут хорошему человеку в минуту опасности. У многих родов до сих пор сохранилась вера в покровительство духов отдельных пород деревьев. Это калина у рода майманов, осина — у кергилов, ива — у кипчаков и т. д. Всеобщим почитанием пользуется береза. Это дерево часто выступает в легендах спасителем героя. Два молодых березовых деревца, к которым привязан занавес из тонкой материи (*кожого*), — обязательный атрибут на свадьбе южных алтайцев. Показательно, что люди, живущие в южных районах, неохотно берутся заготавливать березовые дрова. Делаящие же это сопровождают спиливание не только березняка, но и любого леса обрядами, во время которых просят у *Алтай-Кудая* и духов леса прощение за то, что по необходимости валят лес.

Важное место в жизни южных алтайцев занимают традиции, связанные с охотничьим промыслом. До сих пор сохраняется табу на убийство орлов, беркутов и журавлей, так как в них, по преданию, вселяются души богатырей и добрых людей. Запрещена охота на самок копытных весной перед отелом и оленей и маралов в период осеннего гона.

Алтайцы, как и многие другие народы Сибири и европейской части России, «особенным образом относятся к зверям и совершенно исключительно — к медведю»⁵. Охота на медведя достаточно долго проводилась по крайней необходимости, когда медведь начинал беспокоить домашний скот либо пасеку. После повышения спроса на медвежью желчь охота приобрела более массовый характер. Однако до сих пор охота на медведя у южных алтайцев сопровождается обрядами, призванными задобрить дух убитого медведя, духов хозяев леса и самого *Алтай-Кудая*.

Природная реальность как «условие развития и бытия личности»⁶ нашла отражение практически во всех звеньях самосознания южных алтайцев.

Имя собственное — первое звено структуры самосознания, идентифицированное с телесной и духовной индивидуальностью человека. Если у современных представителей русского народа и народностей северного Алтая, по словам М. М. Бахтина, «для имени характерна неосознаваемость его этимона», так как «корни имен не принадлежат к живым языкам и значение их не может ощущаться»⁷, то для большинства представителей алтай-кижи значение их имени не является загадкой. Имена зачастую отражают предметы или явления природного мира, названные на родном языке и имеющие определенную эмоциональную окраску.

Многие южноалтайские имена отражают те или иные стороны природной реальности, наделенные определенным символическим значением. Широко распространены мужские имена Арчин (можжевельник), Аржан (священный источник), Аргамак (быстрый конь), Шонкор (сокол) и женские имена Айару (светлая луна), Айсулу (луна в воде), Урсула (в честь реки Урсул), Эмиля (кедровое зернышко).

Притязание на признание у южных алтайцев, как и у других представителей родовых культур, основано на описанном Б. Ф. Поршневым противопоставлении *Мы — Они*⁸ и отражает, с одной стороны, тенденцию к обособлению от этнических «других», с другой — идентификацию со своим этносом, которая осуществляется посредством соблюдения этнических нормативов, обычаев и табу по отношению к основным реальным феноменам, выступающим условием развития этноса, особенно реальности природного мира. Сам этноним народности алтай-кижи отражает близость этого этноса к природной реальности своего региона.

Представление алтайцев о сакральности всего Алтая и отдельных его мест во многом обуславливает экологическую, природоцентрированную направленность поведения алтайцев в религиозной и обыденной жизни. Многие взрослые представители алтай-кижи (около 80 %, выборка — 60 чел.) знают и хотя бы частично соблюдают правила поведения на природе, присущие их этносу. Так, в Онгудайском районе, где преобладает население народности алтай-кижи, отсутствует мусор в местах традиционного отдыха и по окра-

инам сел. По словам местных жителей, для них мусорить на природе так же недопустимо, как и для русских кидать мусор в церкви. Этим же «природоцентризмом» зачастую объясняется и агрессивное отношение местных жителей к приезжим, нарушающим природную целостность Алтая.

Половая идентификация у алтай-кижи, как и в других родовых культурах, по-прежнему осуществляется через разделенный труд мужчины и женщины и принятие предписанных традициями половых ролей⁹. При этом соблюдение предписанных полу обычаев и табу, в том числе и по отношению к природной реальности, дает человеку возможность притязать на признание своего пола среди представителей своего народа. Примерами таких предписанных полу табу и обычаев по отношению к природной реальности у алтайцев могут служить охотничьи обычаи и табу у мужчин, а также многочисленные табу у женщин, во многом сходные с запретами, существующими у других народов.

Так, женщины в период менструации не должны пользоваться *аржаном*, чтобы не разгневать хозяев источника. Нежелательно также в этот период их участие в *мюргюлях*. Если мы обратимся к православной традиции, то увидим, что она также запрещает женщинам в указанное время прикасаться к иконам и другим священным предметам. Также женщинам запрещено заниматься заготовкой можжевельника (*арчина*), который является сакральным растением для алтайцев, исповедующих бурханизм. Повсеместно в Горном Алтае многие женщины еще соблюдают запрет на посещение родовых гор. Причем женщинам часто не рекомендуется не только появляться около родовых гор с непокрытой головой, но и даже смотреть на них.

Психологическое время основано на стремлении человека в своем самосознании мыслить себя в трех временах: индивидуальном прошлом, индивидуальном настоящем и индивидуальном будущем. Вместе с тем человек неизбежно исходит из прошлого, настоящего и будущего своего этноса¹⁰. Прошлое алтайцев во многом имеет мифологическую основу. Так, идея дуализма в сознании алтайцев воплощается в мифологических образах светлого Ульгения и темного Эрлика, с которыми связаны предания о сотворении, конце этого мира и появлении мира нового. Эти мифы отражают не только появление дуализма в сознании народов Алтая,

но и возникновение в нем идеи цикличности времени. Эта цикличность, сохранившаяся в сознании южных алтайцев до наших дней, носит многоуровневый характер и охватывает различные стороны жизни человека в природной среде. В цикличности времени даже в течение суток отмечаются стабильные (день и ночь) и динамичные переходные (утро и вечер) моменты¹¹. При этом переходные моменты считаются наиболее благоприятными для ритуальной деятельности, так как являются временем выхода за пределы обыденного мира.

Большое место в обрядовой и хозяйственной жизни алтай-кижи отводится лунному циклу. Все благие начинания, по свидетельству В. А. Клешева, «совершаются в первой половине месяца — *ай жаныда*, т. е. до полнолуния. В эти дни можно совершать обрядовые действия, перекочевки на пастбища..., начинать строительство жилища, валку леса, гостить и играть свадьбы и т. д.»¹². Время убывающей луны, особенно последние дни перед новолунием, считается неблагоприятным и даже опасным. В это время сила злых духов, по мнению алтайцев, многократно увеличивается.

Годовой цикл у алтайцев, как и суточный, содержит стабильные и переходные периоды. Стабильные летние и зимние месяцы носят название замкнутых (*тунгуш ай*) и противопоставляются весенним и осенним месяцам. В это время, подключаясь к природному ритму перемен, человек с помощью молений может направить их в нужную для себя сторону.

Многолетний, а именно двенадцатилетний календарный цикл алтайцев не отличается от календаря соседних тувинцев, хакасов и монголов¹³. При этом годы внутри двенадцатилетнего цикла делятся на мягкие (годы мыши, зайца, лошади, собаки, кабана), тяжкие (годы коровы, дракона, змеи, обезьяны, курицы) и средние (годы овцы и тигра).

Циклическое восприятие времени, продиктованное природными циклами, нашло отражение и в представлениях о цикличности времени жизни человека. Причем многие алтай-кижи, как и представители других родовых культур¹⁴, верят, что человек, правильно проживший свою жизнь, может возвратиться из загробного мира и снова воплотиться в каком-нибудь ребенке из своего рода.

Психологическое пространство южных алтайцев сформировалось под влиянием природы Горного Алтая. В алтайском

языке слово «ала» означает «начиная с чего-либо». Действительно, для алтайцев Алтай — это начало всех начал, объединяющее все уровни бытия человека: территориальная единица, земля, Родина, природа, высший дух-хранитель, народ, язык. Это пространство в сознании алтайцев во многом носит мифологический характер. Мифологическое сознание помещает человека в «можжевеловый сокровенный Алтай», в самую сердцевину мироздания. Причем необходимо помнить, как отмечают исследователи, «что свой Алтай был у каждого рода, у всякой территориальной группы, обживших свою местность и вчувствовавшихся в нее»¹⁵. Родные места, прежде всего, родовые «родопроизводственные» горы, по словам В. И. Вербицкого¹⁶, давали жизнь членам рода и оберегали их от опасности. Даже в наши дни, находясь иногда за сотни километров от земли предков, члены рода помнят названия своих родовых гор, и иногда старики просят похоронить их вблизи родовых гор.

Окружающий мир, природа Алтая в сознании алтайцев наполнены незримыми духами, добрыми и опасными для людей, с которыми человеку надо вести себя правильно. Раньше роль посредника между миром духов и миром человека выполнял шаман, но влияние христианства и бурханизма привело к тому, что шаманизм среди южных алтайцев остался в прошлом. В настоящее время каждый человек сам на основе обычаев и знаний, полученных от предков, строит свое поведение с духами природы и хозяином Алтая Ак-Бурханом, который в представлении алтайцев стал всеобщим божеством *Алтай-Кудаем*. При этом необходимо отметить тот факт, что все больше алтайцев не только обращают к хозяину Алтая свои просьбы, но и осознают свой долг по отношению к миру природы. Автору доводилось слышать из уст алтайцев такую фразу: «Алта-Кудай спасал своих детей, теперь мы должны беречь наши горы».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Тоффлер О. Шок будущего. М., 2001. С. 7.

² См.: Мухина В.С. Личность: мифы и реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). Екатеринбург, 2007. С. 48.

³ См.: Клешев В.А. Народная религия алтайцев: вчера, сегодня. Горно-Алтайск, 2011. С. 196.

⁴ См.: Бунге А. Путешествие по восточной части Алтайских гор // Слово об Алтае. Ч. III. Горно-Алтайск: Уч-Сумер, 2004. С. 241—369.

⁵ Потапов Л.П. Охотничий промысел алтайцев // Сб. МАЭ. СПб., 2001. С. 125; Культ гор на Алтае // Сов. этнография. 1946. № 4. С. 17.

⁶ Мухина В.С. Личность: мифы и реальность ... С. 159.

⁷ Бахтин М.М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 5. М., 1997. С. 99—100.

⁸ См.: Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М., 1979. С. 81.

⁹ См.: Мухина В.С. Личность: мифы и реальность. С. 603—610.

¹⁰ Там же. С. 699.

¹¹ См.: Сагалаев А.М. Алтай в зеркале мифа. Новосибирск, 1992. С. 101—103.

¹² Клешев В.А. Народная религия алтайцев: вчера, сегодня. Горно-Алтайск, 2011. С. 92.

¹³ См.: Тюхтенева С.П. О некоторых параллелях в календарных обрядах телеутов и алтайцев // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов Южной Сибири и сопредельных территорий. М., 1994. С. 120.

¹⁴ См.: Богораз-Тан В.Г. Чукчи: в 2 ч. Ч. 1. Л.: Изд-во ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1934. 192 с.; Ч. 2. Л.: Изд-во Главсевморпути, 1939. 195 с.; Крейнович Е.А. Нивхгу: загадочные обитатели Сахалина и Амура. М., 1973. 495 с.

¹⁵ Сагалаев А.М. Алтай в зеркале мифа. С. 57.

¹⁶ См.: Вербицкий В.И. Алтайские инородцы. М., 1893. 221 с.

Поступила 16.12.11.

М. А. ЕЛДИН

РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ МОРДОВИИ И ДУХОВНАЯ ТРАДИЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: традиция, изучение религиозной культуры, народы Мордовии, российское общество
Key words: tradition, religious culture studying, peoples of Mordovia, Russian society

Духовное взаимодействие России с финно-угорским и тюркским народами Поволжья имеет тысячелетнюю историю и первоначально осуществлялось отнюдь не только в мирных формах. В эпоху первых походов правителей русских княжеств их участники познакомили военно-феодалную элиту Руси с обычаями и традициями восточных народов, их религиозными ценностями. Как замечает Н. Смелзер, в условиях социокультурного взаимодействия разных этногрупп «почти все члены общества проявляют религиозную преданность церкви, которая обычно связана с государством»¹.

Находясь в составе Золотой Орды и сохраняя относительную свободу, народы Поволжья вовлекались чересполосно в сферу культурного влияния Золотой Орды и русских княжеств и принимали участие в военных действиях сначала на стороне ордынцев, а затем и на стороне авторитетных русских правителей. Достаточно вспомнить, что с конца XIII — начала XIV в. в Мохше, центре Наровчатского улуса до 1395 г., началась исламизация Посурья и мордвы в районе современного райцентра Наровчат (Пензенская область). М. Ф. Жиганов отмечает, что в указанный период в рассматриваемом регионе обнаруживались артефакты, характеризующие исламские культурные традиции края². Но позиции православной конфессии в Поволжье оказались более устойчивыми по историческим причинам развития поволжских духовных традиций.

ЕЛДИН Михаил Александрович, доцент кафедры философии для гуманитарных специальностей Национального исследовательского Мордовского государственного университета, кандидат философских наук.

Вхождение мордовского народа в состав Российского государства имело большое позитивное значение не только для его социально-экономического, политического, но и этнического развития. Был положен конец разобщению мордовского этноса в пределах двух государств Великого княжества Московского и Казанского ханства. Н. Ф. Мокшин верно отмечает: «Мордва была одним из первых крупных народов, присоединившихся к России. Ее пример оказал воздействие и на этническую ориентацию других народов Поволжья, вступающих в Россию непосредственно вслед за мордвой»³.

Методы мирной христианизации путем увещевания и добрых примеров, а также легитимное положение нехристианских общин в России приводили к более прочной культурной интеграции российского общества. Так, христианизация мордовского народа способствовала дальнейшей интеграции мордовского края в имперские структуры российского общества. Однако следует учесть тот факт, что при христианизации на территории Мордовии Русская православная церковь приспосабливалась к традициям, сложившимся в регионе. Чтобы не терять верующих, священнослужители были вынуждены, изучив, например, традиции и обычаи мордвы, искать компромисс, даже принимать участие в ее традиционных «молянах» и «озксах», постепенно меняя их смысл. Вот как характеризует эту проблему И. М. Инюшкин: «Местные обычаи среди православного населения края также становились объектом осмысления всех тех же церковнослужителей. И здесь узnanное ими далеко не всегда оберегалось, а порой просто изгонялось священниками, роль которых в провинциальной культуре всегда была значительна»⁴.

Мордва была включена в орбиту Российского государства в ту эпоху, когда религиозная традиция была одним из основополагающих государственно-политических критериев, а ненасильственная просветительская христианизация — государственной политикой. По данным У. Харва, только с 1740 по 1762 г. православие приняли 67 тыс. 580 чел. (70 % мордвы). В случае с внедрением духовной традиции православия в Поволжье сказывался учет прежней российской политики и мировой опыт регионов, свойственный уже европейской цивилизации⁵. С помощью религии многие поволжские на-

роды окончательно вошли в систему, стягивающую этносы в рамки единого пространственно-временного континуума.

Массовое обращение в христианство мордовского народа завершилось примерно к середине XVIII в., однако оно носило во многом поверхностный и неглубинный характер. Епископ Нижегородский и Алатырский Иоанн Дамаскин много сделал для миссионерской деятельности в среде народов Поволжья. Христианизация народов России существенным образом отразилась на народном менталитете. Многочисленные свидетельства XVIII—XIX вв. говорят о том, что мордовский народ искренне исповедовал православное христианство. Важными аспектами бытия и развития духовной жизни мордовского края были религиозное просветительство и создание школ и приходских училищ. Наиболее существенные результаты деятельности в этой области стали заметны в конце XIX — начале XX в.

Российская империя вступила в XX в. страной, где законодательно была закреплена государственная религия — православие. До революции 1917 г. только в Саранском уезде Пензенской губернии существовало около 40 церквей и более 50 часовен, большинство из которых не сохранилось в настоящее время⁶. Народы Поволжья испытали короткий период национального подъема в конце XIX — начале XX в.: у них появилась национальная интеллигенция и первые плоды ее просветительской деятельности. В этот период религиозная жизнь развивалась в рамках православия, но язычество сохранялось в патриархальной сельской среде.

В XX в. православие в Мордовии, как и в целом в СССР, переживало самые тяжелые времена. Массовое преследование верующих и священнослужителей началось с 1924 г. Из 620 церквей, 20 молитвенных домов и 14 монастырей Русской православной церкви в Мордовии было полностью уничтожено не менее 480 храмов, все молитвенные дома и 3 монастыря. Из оставшихся одиннадцати монастырей семь (Санаксарский, Пайгармский, Спасо-Преображенский, Успенский, Чуфаровский, Куриловский и Инсарский) сохранили лишь небольшую часть своих построек, от четырех остались фрагменты. Зиновский монастырь в Рузаевском районе, например, был ликвидирован до основания, а монашество подверглось уничтожению или отправлено в лагеря. 120 приходских бывших на территории республики православных

церквей сохранились до наших дней в разрушенном или в сильно перестроенном виде⁷.

Нельзя не заметить, что православие в современной России постепенно меняет свой социальный ареал: прошли те времена, когда оно искусственно оттеснялось в социальное бездействие. В связи с этим возникает вопрос «Возможна ли конфессиональная культура региона в современном обществе?». В любом случае ее судьба зависит от того, смогут ли ее потенциальные творцы и носители отказаться от комплексов и мифов, внедряемых сегодня в культурное пространство современного российского общества, в том числе и с Запада, ради преобразования сознания, времени и стиля жизни.

Одной из особенностей постсоветской эпохи является изменение статуса массовой культуры, ее экспансивный характер. Это означает размывание разных границ — культурных, этических, эстетических, религиозных и т. д. Особенно значимой при анализе современного положения традиций отечественной духовной культуры является их нравственно-регулятивная функция.

В начале 1990-х гг. в Мордовии стали активно действовать различные нетрадиционные культовые структуры. В то время на смену росту количества представителей традиционных конфессий пришел ощутимый рост нетрадиционных и неорелигиозных организаций в Мордовии и других регионах России, а также была налицо асоциальная деятельность их адептов. Этот фактор вызывает и сегодня не просто озабоченность у специалистов и исследователей данной проблемы, но и тревогу за дальнейшую судьбу стабильной российской общественной жизни.

Сегодня мордовская митрополия Русской православной церкви является одной из динамичных религиозных организаций Приволжского региона, несмотря на многие трудности современной межконфессиональной жизни в России. Новейшая эпоха развития российского общества четко поставила в качестве важного фактора социокультурного бытия вопросы духовной суверенности общества. Для россиян как сообщества традиционалистского (в своей культурной основе) важными являются как этнические, так и культурно-религиозные аспекты проблем бытия этносов в условиях полиэтничности современной России. Современная

Россия носит светский характер, однако в силу исторической инерции и установившихся традиций именно православное духовно-культурное наследие, представленное в различных структурах Русской православной церкви, является существенным стабилизирующим фактором российской общественной жизни современности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994. С. 467.

² См.: Жиганов М.Ф. Память веков. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1976. С. 76.

³ Мордовский этнос: проблемы и суждения. Мордва: историко-культурные очерки. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1995. С. 46.

⁴ Иношкин Н.М. Провинциальная культура: природа, типология, феномены. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003. С. 166.

⁵ См.: Harva U. Die religiösen Vorlesungen der Mordvinen. Helsinki, 1953. 456 s.

⁶ См.: Пензенская епархия: историко-статистическое описание. Пенза, 1907. С. 108.

⁷ См.: Материалы к энциклопедии «Православная Мордовия». Вып. III. Саранск: Красный Октябрь, 2004. 340 с.

Поступила 10.05.12.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ЕДИНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО ФИННО-УГОРСКИХ РЕГИОНОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ»

Реализация в Национальном исследовательском Мордовском государственном университете приоритетного национального направления (ПНР-2) «Фундаментальные и прикладные исследования в области финно-угроведения» актуализирует обращение к феноменам информационного пространства финно-угорского сообщества. Под ним понимается среда генерирования и функционирования информационных ресурсов, отражающих самобытность финно-угорских народов и обеспечивающих их социокультурное единство. Проблемы, избранные для обсуждения на этом круглом столе, можно объединить в три блока: инфосфера финно-угорского мира в аспекте социогуманитарного моделирования, информационные ресурсы и технологии как фактор интеграции финно-угорского мира, модусы информационного пространства в культурологическом дискурсе.

Инфосфера финно-угорского мира как объект теоретико-практического моделирования

Инфосфера — структурированное определенным образом информационное пространство, в котором осуществляются создание, передача, накопление, использование и хранение значимой социокультурной информации. Для финно-угорских народов инфосфера предстает как инструмент и одновременно результат межнационального, межкультурного и межконфессионального диалога, обуславливающего целостное бытие финно-угорского мира в культурном универсуме. Главная задача современного социогуманитарного дискурса — построение валидных моделей инфосферы финно-угорского мира в русле системной парадигмы.

Н. Л. Новикова,
заведующая кафедрой иностранных языков
для гуманитарных специальностей
Национального исследовательского
Мордовского государственного университета,
доктор философских наук, профессор

Современное информационное пространство и культура¹

Бурное развитие научно-технического прогресса привело к выделению информации в качестве новой «всеобъемлю-

щей координаты мироустройства». Отмечая неизбежность и необходимость становления информационного общества, В. В. Миронов пишет о втягивании в информационное пространство человека и культуры в целом, связывая использование термина «втягивание» с повышенной активностью нечто нового в этом процессе по отношению к традиционной культуре, «с агрессивностью ко многим традиционным элементам культуры». Активность информационных процессов обуславливает подчиненное положение традиционных элементов культуры, «изменяется и традиционная система культурной коммуникации». Именно информационно-коммуникативными системами, по мнению Е. С. Устиновича, обеспечивается «успешность коммуникации» человека в сложной «ткани» современной культуры, так как эти системы расширяют пространство культуры и раздвигают временные рамки, «приучают» человека «жить в условиях открытости и постоянных изменений, наполняя культуру общества ценностно-смысловым содержанием».

Таким образом, современное общество становится свидетелем необходимой адаптации всей системы культуры к активно развивающемуся глобальному информационному пространству. Ценности культуры не исчезли, но существенно изменились: прежняя культура видела их в трансцендентной сфере, помимо жизни; новая культура открывает их в спонтанной области биологического и понимает как витальные ценности. Поскольку философия, по словам Б. А. Маркова, перестала претендовать на управление обществом, «не дает советов, как жить и не ищет абсолютных истин», эту функцию берут на себя СМИ, которые «фактически контролируют всю нашу культуру, пропуская ее через свои фильтры». При этом информация становится своеобразным «социальным наркотиком».

Современная культура, претерпев существенные изменения, во многом определяется новым мировосприятием, которое присуще современному человеку. Постмодернизм объявил некогда незыблемые каноны западной демократии, выраженные в понятиях «человек», «разум», «цивилизация», «прогресс», несостоятельными в нравственном и интеллектуальном смысле. Не случайно Б. А. Марков, размышляя о «кризисе идеи человека, кризисе ориентирования», «кризисе культуры», с сожалением констатирует, что человек, наде-

ленный «волей» и «сущностью» и ориентированный вечными идеями и ценностями, стал стремительно «закатываться за горизонт», а взамен его взойшло нечто новое, «что уже и светилом назвать нельзя», ибо это «нечто аморфное, незаметное и всепроникающее», как сама повседневность. Конечно, глубокие изменения в мышлении, происходящие в жизнедеятельности современного человека, вызваны социальными и гносеологическими причинами. Осмысливая эти глобальные интеллектуальные трансформации, постмодернистская философия встает в оппозицию к существующей социальной действительности и ее ценностям.

Итак, компьютерная революция, порожденная возникновением высоких и, прежде всего, информационных технологий, оказалась не этапом в поступательном развитии глобальной сверхсистемы, а, как точно замечает А. И. Ракитов, суммарным индикатором перехода к принципиально новому цивилизационному состоянию, следовательно, и к изменению содержания и статуса этнических, профессиональных, локальных и региональных культур всех уровней, притом в глобальном масштабе.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья подготовлена при поддержке фонда РГНФ. Проект № 11-03-00040а.

В. М. Резонова,
доцент кафедры
библиотечно-информационных ресурсов
Национального исследовательского
Мордовского государственного университета,
кандидат культурологии

Информационная парадигма национальной культуры

Вопросы культурной реабилитации и выбора путей дальнейшего развития культуры сегодня актуальны для всех народов Российской Федерации. Однако культурное возрождение — это не только возвращение к культурным истокам и восстановление традиционных культурных норм и типов социального поведения, но и сознательное преодоление культурной замкнутости, возможность самоопределения в пределах мировой, а не локальной культуры. Это не грозит потерей национальной специфики, поскольку специфика и уникальность могут сохраниться только в рамках мировой (межнациональной) кооперации благодаря отказу от исторической инерции и переходу к активному движению вперед.

Базовыми положениями государственной национально-культурной политики являются процессы становления и развития национальных информационных институтов, призванных не только сохранять памятники духовной и материальной культуры, но и поддерживать, углублять эти процессы, способствовать плодотворному взаимодействию национальных культур.

Современным национальным информационным центрам предстоит функционировать в новой коммуникативной ситуации, обусловленной глобальным процессом информатизации общества. Осуществление ими мемориальной функции формирует надежную документальную основу совершенствования информационной деятельности, содействующей духовному, социальному и экономическому развитию республик и направленной на организацию единого информационного пространства.

Реализация типологической социокультурной функции национальных информационных центров связана с их деятельностью по построению достоверной информационной модели национальной культуры. Над созданием этой модели или ее отдельных функциональных блоков работают все национальные информационные центры России.

Информационная модель национальной культуры складывается из четырех основных элементов: национальная библиография, учитывающая согласованное развитие двух ее функциональных звеньев — ретроспективный национальный библиографический репертуар и текущий учет национально-документального потока; национальная система сводных электронных каталогов как гарант обеспечения всеобщего доступа к национальным информационным ресурсам и обмена информацией на межрегиональном и международном уровнях; реорганизованная система краеведческой библиографии, определение ядра фонда краеведческой литературы, а также развитие библиографической специализации, ориентированной на обеспечение гуманитарно-культурологических проблем с учетом национального опыта их решения; оперативный информационно-коммуникативный блок содействия развитию культуры как коренного этноса, так и национально-территориального образования в целом, отражающий динамику и современные тенденции национального культурного процесса.

В законченном виде эта информационная модель позволит, во-первых, зафиксировать исторический путь национальной

документальной культуры, во-вторых, реконструировать в различных аспектах (историко-генетическом, предметно-содержательном и др.) развитие национального культурного процесса. Результатом этого будет установление необходимых отношений между национальными информационными ресурсами и их потребителями. Воссоздание целостной картины развития национальной культуры во всем ее многообразии, единстве прошлого и настоящего возможно в процессе согласованного функционирования рассмотренных блоков информационной модели.

Н. И. Воронина,
заведующая кафедрой культурологии,
этнокультуры и театрального искусства
Национального исследовательского
Мордовского государственного университета,
доктор философских наук, профессор

Финно-угорский регион как полиэтничное общество¹

Полиэтническое общество сегодня в едином информационном пространстве финно-угорских регионов — это столкновение разных культур, менталитетов, религий, языков, традиций. В то же время это самостоятельное уникальное явление, представляющее универсальный и теоретический интерес для комплексного гуманитарного знания. Для нового научного измерения этого феномена необходимо, во-первых, рассмотреть культуру этноса; во-вторых, детально проанализировать повседневность полиэтничного общества в финно-угорском пространстве, которая снабжает человека системой смыслов для ориентации в этом пространстве; в-третьих, исследовать структурно-функциональные характеристики адаптации и самоидентификации этночеловека в этих условиях, т. е. осознанное принятие культуры и культурной идентичности; в-четвертых, создать базовую культурологическую модель существования полиэтничного общества и этночеловека.

Культура этносов в регионе несет в себе обычаи предков. Ее своеобразие проявляется в особенностях пищи, одежды, фольклора, народного творчества. В ней выражается вековой народный опыт жизни и рационального хозяйства. Этническая культура — исходный базис национальной культуры, источник народного языка, который в национальной культуре становится литературным.

Многие люди в полиэтническом обществе «погружаются» в разные субкультуры, но для большинства в период слома социальной системы необходимо «зацепиться» за что-то более стабильное. Как и в других странах, переживающих эпоху острой социальной нестабильности, в России в пространстве финно-угорских народов такими группами оказались межпоколенные общности — семья и этнос. Этническая идентичность является наиболее доступной формой социальной идентичности финно-угров. Человеку всегда необходимо ощущать себя частью «мы», и этнос есть единственная стабильная группа, в осознании принадлежности к которой человек ищет опору в жизни. Среди других групп (партии, церковные организации и т. д.) стремление к психологической стабильности не всегда может быть реализовано. Состав такой группы постоянно обновляется, сроки ее существования ограничены во времени, самого человека могут исключить из группы. Всех этих недостатков лишена этническая общность. Это межпоколенная группа, она устойчива во времени, каждый человек обладает устойчивым этническим статусом, его невозможно «исключить» из этноса. Единый процесс дифференциации / идентификации приводит к формированию социальной идентичности, которая есть результат процесса сравнения «своей» группы с другими социальными объектами. Именно в поисках позитивной социальной идентичности индивид или группа стремится самоопределиться, обособиться от других, утвердить свою автономность в едином культурном и информационном пространстве.

Поскольку смыслы — это единство индивидуального мироощущения и универсальных характеристик мира, осмысление и описание повседневной жизни многомерного полиэтнического общества, его жизнеспособность, причины «умирания» и возможности «возрождения» дают ответ на многие мета-вопросы, такие как «Что и как оптимально изучать в избранном объекте?», «Почему объект предстает именно таким?».

Пространство этнокультуры выступает носителем человеческих смыслов. Смыслы не изобретаются, они фиксируют опыт всего исторического прошлого. Основной задачей культуры в этом контексте является наделение человека системой смыслов для ориентации в культурном пространстве полиэтнического общества. Поэтому важной задачей

становится осмысление действительности, которое происходит одновременно в двух пересекающихся направлениях: наделение смыслом единого информационного пространства финно-угорских регионов и поиск собственного смысла в нем.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья подготовлена при поддержке фонда РГНФ. Проект № 11-03-00040а.

Ю. А. Елисеева,
заведующая кафедрой
библиотечно-информационных ресурсов
Национального исследовательского
Мордовского государственного университета,
доктор философских наук, профессор

«Культурные гнезда» финно-угорского мира: след в инфосфере¹

Несмотря на изначальную междисциплинарность, современное финно-угроведение так и не преодолело до конца некоторой разобщенности исследований, поэтому в настоящее время остро стоит проблема поиска общего мета-объекта для идейной интеграции финно-угорского научного сообщества. Большинство исследователей-гуманитариев предлагают рассматривать в качестве такого мета-объекта финно-угорский мир.

Сам термин несколько метафоричен, но легко концептуализируется в русле системного подхода. Онтологическая категория «мир» предполагает целостный охват разнородных сущностей, причем их объединение создает эмерджентный эффект (система как целое обладает новыми возникающими свойствами, которыми не обладают ее элементы по отдельности). Это исключительно важно, поскольку финно-угорские народы осознают, что только путь единения сможет помочь им выстоять в условиях глобализации, не раствориться среди других народов и не потерять свою уникальность и самобытность.

Выбор концепта «финно-угорский мир» в качестве базового имеет принципиальное значение на современном этапе развития финно-угроведения. На его основе могут выстраиваться фундаментальные и прикладные исследования, направленные на выявление социокультурной специфики финно-угров в различных областях их жизнедеятельности. Одна из привлекательных междисциплинарных сфер

исследовательской активности — информационная сфера (инфосфера) финно-угорского мира как структурированное информационное пространство, в котором осуществляются генерация, передача и накопление значимой социокультурной информации. Общеизвестно, что характерной чертой финно-угорских культур является их открытость, толерантность к иным культурным ценностям. Поэтому закономерно, что финно-угры, где бы они ни проживали, стремятся активно общаться друг с другом, в частности, обмениваться опытом противостояния тенденциям унификации, сохранения социокультурных кодов самобытных этносов в глобализирующемся мире.

Моделирование инфосферы финно-угорского мира предполагает выявление ее структуры. В современном социогуманитарном дискурсе она может быть реконструирована с опорой на понятие «культурное гнездо», впервые использованное Н. К. Пиксановым в начале XX в. Он подчеркивал, что «культурное гнездо» есть «не... механическая совокупность культурных явлений и их деятелей, а их тесное соединение между собою, некое органическое слияние»².

Во второй половине 80-х — начале 90-х гг. XX в. это понятие пережило второе рождение. Обобщая многочисленные дефиниции отечественных культурологов, философов, эстетиков, искусствоведов и не выходя за рамки избранной темы, определим «культурное гнездо» как информационный «сгусток». Плотность, сгущенность информационных связей обеспечивает «строительный материал» для «культурного гнезда» и определяет его огромное значение как генератора и транслятора этносоциальных и этнокультурных ценностей.

Важно, что информационное измерение «культурных гнезд» коррелирует с топологическим (пространство «просматривается» диалогически, становится всесторонне обжитым, родным), хронологическим (выпестывание «птенцов» — продолжателей этнокультурных традиций обеспечивает поколенческую преемственность) и энергетическим (информационные связи обуславливают синергию компонентов «культурных гнезд») измерениями.

Представляется, что исследование и картирование «культурных гнезд» финно-угорского мира как структурного «каркаса» его инфосферы — весьма перспективное направление современного финно-угроведения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья подготовлена при поддержке фонда РГНФ. Проект № 11-03-00040а.

² Пиксанов Н.К. Областные культурные гнезда. Историко-краеведческий семинар. М. ; Л., 1928. С. 6.

Г. М. Агеева,
доцент кафедры
библиотечно-информационных ресурсов
Национального исследовательского
Мордовского государственного университета,
кандидат культурологии

**Мемуары интеллигенции Мордовии в едином
информационном пространстве финно-угорского мира**

Культура финно-угорских народов транслируется многими способами: объективируется в искусстве, предметах быта, традициях, а также передается через народные обряды и праздники. Рассказы о том, как распространялись и усваивались обычаи и культурные нормы, отмечались те или иные события, какой след они оставили в сознании людей, как повлияли на жизнь человека впоследствии, можно найти в воспоминаниях представителей финно-угорских республик России, особенно интеллигенции, думающей, часто связанной по роду деятельности с литературным трудом и способной ярко и образно живописать прошлое.

Пропущенная через человеческую жизнь, окруженная личными подробностями, осмысленная отдельной личностью история предстает совершенно в ином качестве, нежели отвлеченное, оторванное от конкретной судьбы повествование. Поэтому описанное в мемуарах кажется более ярким, зримым, легче принимается на веру и заимствуется. В этих текстах можно найти описания языческих молений и ритуалов, очевидцами и участниками которых мемуаристам приходилось бывать; подробности уклада жизни финно-угров. Так, актер Малого театра, театральный педагог Н. Ф. Чалеев, детство которого прошло в Костромской губернии, где проживало древнее финно-угорское племя меря, еще в первой трети XX в. написал воспоминания, при издании которых в 2006 г. необходимо было сделать словарь диалектных мерянских слов. Следует добавить, что многие ученые и писатели (авторы книг по истории и этнографии финно-угорских земель) опирались в своих работах не только на

архивные материалы, но и на воспоминания современников. Таковы, например, «Записки краеведа» (Пермь, 2009) и «Родом из Ерозино» (Сыктывкар, 2008) А. А. Бахматова и др. Исследователям процессов и тенденций развития финно-угорской культуры необходимо учитывать этот аспект и уделять подобным источникам больше внимания.

В связи с этим могут быть интересны мемуары интеллигенции Республики Мордовия. Их авторами являются ученые И. Е. Автайкин, Л. В. Агапова, А. В. Алешкин, Ю. Ф. Басихин, С. И. Бреев, М. С. Букин, М. А. Валюгин, Н. Л. Васильев, Н. И. Воронина, Г. И. Горбунов, А. В. Диалектова, В. Б. Естифеева, И. В. Капитонов, С. С. Конкин, А. В. Косихин, Н. Г. Куканова, В. Ф. Кутергин, И. Л. Наумченко, В. Л. Пешонова, Ф. И. Сетин, А. И. Сухарев, Л. К. Чикина, А. Д. Шуляев; врачи Р. З. Аширов, И. Н. Пиксин, В. С. Порошенко; работники сферы образования и культуры В. М. Живаев, П. Е. Казаков, Л. И. Кожевникова, Н. В. Кошелева, А. Н. Куликова, И. К. Макаров, А. П. Сернова; писатели Ф. К. Андрианов, И. М. Девин, Н. Л. Иркаев (Никул Эркай), П. К. Любаев, Г. И. Пинясов, М. Л. Сайгин, А. П. Тяпаев; журналисты М. Н. Бычков, Т. М. Ковалева, А. А. Чернышов; политические деятели А. И. Березин, Н. И. Бойнов, А. О. Пиксаев, А. Н. Поршаков, В. С. Учайкин и др.

В информационном обществе культура передается и посредством цифровых технологий. Электронная среда аккумулирует и транслирует опыт прошлого, актуализируя и осовременивая знания, полученные от предков, посредством реализации различных инновационных решений. В Интернете представлена масса проектов, направленных на выявление и сохранение народных традиций и промыслов. Ряд проектов имеет в своей структуре мемуарный компонент: «История семьи в истории родного края»¹ и др. Национальные СМИ на своих сайтах публикуют материалы, побуждающие читателей рассказывать о своей жизни, делиться воспоминаниями. Благодаря Интернету становится широко известным все, что происходит в финно-угорском мире, в том числе и в «мемуарном смысле»: презентации книг воспоминаний, вечера памяти выдающихся людей, мемориальные выставки, краеведческие чтения имени известных личностей и т. д.

Воспоминания писателей, ученых, общественных и государственных деятелей выпускаются сегодня и в электронном

формате. Например, посвященное памяти главного редактора журнала «Сятко» А. В. Арапова электронное издание «Александр Арапов. Избранные произведения. Воспоминания о поэте» (2011) содержит стихотворения автора на эрзянском и русском языках, очерки, а также воспоминания о поэте К. В. Смородине, А. А. Бажанове, очерки П. Дорониной и Т. С. Баргова. В любом случае цифровая среда и Интернет объединяют финно-угорские народы, способствуют консолидации их усилий в деле продвижения национальных языков и культур, их популяризации и, что особенно важно, сохранения и развития в эпоху глобализации.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ См.: URL: <http://www.finnougoria.ru> (дата обращения: 15.05.2012).

Информационные ресурсы и технологии как фактор интеграции финно-угорского сообщества

Выявление информационного потенциала финно-угорского мира требует, с одной стороны, обращения к историческому наследию, с другой — обобщения современного опыта работы библиотечно-информационных учреждений республик и областей Российской Федерации с компактным проживанием финно-угорских народов. На этой основе возможна выработка стратегии совместной деятельности по формированию инфосферы финно-угорского мира в XXI в.

Г. А. Аверьянов,
соискатель кафедры
библиотечно-информационных ресурсов
Национального исследовательского
Мордовского государственного университета

Типография Н. Е. Струйского в культурной жизни Поволжья

Типографское дело занимает значительное место в культуре любого региона. Каждое издание является хранителем и носителем информации, представителем исторических и эстетических предпочтений определенного периода, частью культуры. Издательская деятельность мордовского края началась в конце XVIII в. с типографии Н. Е. Струйского. Николай Еремеевич Струйский — дворянин из старинного рода князей Шуйских. Выйдя в отставку после прохождения службы в лейб-гвардии Преображенского полка, он полу-

чил большое родовое наследство. Благодаря ему он создал типографию, продукция которой считалась одной из лучших не только в России, но и Европе.

Типография Н. Е. Струйского просуществовала всего пять лет — с 1792 по 1796 г. За это время было выпущено более 50 книг, автором которых был сам Струйский и те авторы, которые ему нравились. Содержание его произведений включало эротиды, элегии, оды, эпиталамы и эпитафии. Кроме того, Н. Е. Струйский никогда не продавал свои издания, а дарил своим друзьям. Особое место в его типографии отводилось эстетической составляющей изданий: небольшого формата и объема помещенные в тисненные кожаные папки издания печатались на александрийской бумаге (реже — на атласе) с использованием уникальных шрифтов и роскошных переплетов с золотой вязью тисненных букв. Типографские издания Струйского становились настоящими произведениями искусства, страницы которых украшали заставки: узоры, рамки, виньетки и рисунки ведущих рисовальщиков и граверов XVIII в. (Г. И. Скородумова, И. Х. Набольца, Х. Шенберга). Крепостные крестьяне, проходившие специальное обучение, обертывали книги в газет, сафьян, пергамент. Типографские станки, лучшие сорта бумаги, оригинальные шрифты выписывались из-за границы. За заслуги в книгоиздательстве Екатерина II наградила Струйского бриллиантовым перстнем¹.

Анализ издательской деятельности в Поволжье конца XVIII — начала XIX в. свидетельствует, что типография Н. Е. Струйского была открыта одной из первых в регионе. Первая губернская типография в Нижнем Новгороде открыта в 1792 г., в Пензе — в 1803 г., в Кирове — в 1797 г., в Симбирске — в 1797 г., в Казани — в 1800 г. (это была частная татарская типография, содержанием которой являлся первый татарский типограф и издатель, отставной офицер Г. Г. Бурашев). Примечателен тот факт, что первое оборудование (деревянный ручной типографский станок) было выкуплено у наследников Н. Е. Струйского и проработало до 1837 г. По характеру издаваемой продукции в основном преобладали официальные документы и акциденции для губернских, уездных и удельных правлений, губернских казначейств, казенных палат, дворянских депутатских собраний. Книгопечатанием в то время занимались очень мало.

С выпуском губернских ведомостей, памятных книжек и адрес-календарей типографии стали обеспечивать информационную политику центра на местах².

Учитывая время открытия и качество издаваемой продукции, можно с уверенностью сказать, что типография Н. Е. Струйского была ведущей в Поволжье и внесла огромный вклад в культуру не только региона, но и всей России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Васильев Н.Л. Жизнь и деяния Николая Струйского, русского дворянина, поэта и верноподданного. Саранск, 2003. 192 с.

² См.: Курмаев М.В. Книжная культура Среднего Поволжья (конец XVIII — начало XX в.). Самара, 2008. 550 с.

Е. В. Полутина,
доцент кафедры
библиотечно-информационных ресурсов
Национального исследовательского
Мордовского государственного университета,
кандидат исторических наук

Информационные ресурсы финно-угорского мира

В последние десятилетия активизировалась работа, направленная на сохранение и развитие национального самосознания финно-угорских народов. Формирование единого информационного пространства финно-угорского мира является необходимым условием его консолидации. В связи с этим заслуживает внимания анализ информационных ресурсов финно-угорского мира.

К традиционным информационным ресурсам следует отнести национальные библиотеки, музеи, литературу, посвященную истории и культуре финно-угорских народов, печатные периодические издания.

К электронным информационным ресурсам финно-угорского мира относятся теле- и радиовещание. Вещание на национальных языках на телевидении и радио в настоящее время уделяется большое внимание. Так, радио Мордовии сегодня — это 800 часов эфирного времени в год на русском, мордовском (мокша и эрзя), а также татарском языках. В последнее время изменилась концепция формирования передач. На первом месте стоят программы информационного формата и рекламный продукт. Ежедневно по будням звучат 7 новостных выпусков на русском и мордовских языках.

Служба радио сегодня состоит из нескольких подразделений, каждое из которых, работая самостоятельно, в

той или иной степени влияет на новостные блоки, выпуски информационно-музыкальных каналов «Доброе утро, Мордовия!» и «С добрым днем, Мордовия!», передачи на национальных мокша и эрзя языках под единым названием «Сияжар» и еженедельную программу на татарском языке «Туган тель». Программы сделаны качественно в художественном и техническом плане¹.

Похожая ситуация наблюдается и в других регионах России с финно-угорским населением. Как отмечает С. Ф. Васильев, значительную аудиторию телезрителей телеканала «Моя Удмуртия» собирают программы на удмуртском языке: «Шундыберган» («Солнцеворт»), «Улон сюресъес» («Дороги жизни»), «Обстоятельства счастья» и др. Детская программа «Шудон корка» («Дом для игр») стала дипломантом VIII Евразийского телефорума, вышла в полуфинал российского конкурса «Тэфи-регион». При поддержке Министерства национальной политики в телеэфире размещается серия межпрограммных роликов «Уроки удмуртского языка», появилась новая музыкальная программа «Зечкыласком» («Поздравляем»). Республиканское радио «Моя Удмуртия» ежедневно выпускает в эфир информационно-музыкальную передачу на удмуртском языке «Лымшор бере» («По полудни») продолжительностью два часа. Каждый день в эфире представлены тематические программы, посвященные вопросам образования, экономики и политики, культуры, здоровья и спорта. Слушателей также привлекают передачи на родном языке: «Катрадлык» («Законодательство»), «Кыл сярсы» («О слове») и др.²

Наиболее перспективными информационными ресурсами являются интернет-ресурсы. Интернет дает уникальную возможность представителям финно-угорских народов получать информацию на родном языке из любой точки планеты. Электронный формат открывает новые возможности распространения, актуализации, потребления информации финно-угорского профиля.

Интернет-ресурсы представляют собой место собирания, хранения и распространения многообразной и уникальной информации о финно-угорских народах, их сотрудничестве друг с другом, совместно проделанной работе. Они разнообразны по форме, назначению, содержанию (музыка, живопись, записи радио- и телепрограмм национальной тематики,

кулинария и т. д.) и имеют серьезное преимущество перед печатными аналогами, теле- и радиовещанием по оперативности предоставления информации, удобству (быстродействию и детализации) поиска, компактности хранения данных, а также численности аудитории.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Государственная телевизионная и радиовещательная компания Мордовия. URL: <http://mordoviatv.ru> (дата обращения: 13.05.2012).

² См.: Васильев С.Ф. Национальные средства массовой информации в структуре информационного поля Удмуртской Республики. URL: <http://www.mariel.org.ru/rafuz/1570-nacionalnye-sredstva-massovojj.html> (дата обращения: 13.05.2012).

И. А. Кубанцева,
доцент кафедры
библиотечно-информационных ресурсов
Национального исследовательского
Мордовского государственного университета,
кандидат исторических наук

Библиотеки для народа в мордовском крае (начало XX в.)

Значительную группу среди общественных библиотек мордовского края в начале XX в. составляли народные библиотеки и читальни. Открывались они земствами и городскими учреждениями, просветительными обществами, кооперативами, церковными приходами и попечительствами о народной трезвости и т. д.

В начале XX в. количество народных библиотек и читален увеличилось. В 1902 г. народные читальни организовал уездный Комитет попечительства о народной трезвости в Краснослободске и при чайной г. Троицка Краснослободского уезда Пензенской губернии. Эти учреждения были небольшие, обслуживали небольшое количество читателей. Библиотеки работали и в других уездах мордовского края. Так, в Ардатовском уезде Симбирской губернии в 1904 г. функционировали 18 бесплатных народных библиотек-читален. Без таких культурных учреждений оставались только две волости — Неклюдовская и Апраксинская.

Часто открытие бесплатных народных библиотек-читален в мордовском крае приурочивалось к юбилеям известных в России деятелей литературы и просвещения. В 1900 г. в честь 100-летия со дня рождения А. С. Пушкина открыты Большевьяская, Арх-Голицинская библиотеки в Саранском

уезде; Дубровская, Шадым-Майданская — в Наровчатском; Шуварская, Шишкеевская — в Инсарском; Урейская, Большеазясская — в Краснослободском. В 1901 г. три библиотеки Пензенской губернии названы в честь К. Д. Ушинского: Базарно-Дубровская Краснослободского уезда, Атемарская — Саранского, Старокорсаково-Майданская — Инсарского. Разветвленной сетью народных библиотек располагала Нижегородская губерния. В 1910 г., по данным земства, на ее территории находились 373 библиотеки. Больше половины из них (62 %) размещалось при школах. В 1911 г. их количество увеличилось до 433 ед.

Открытием народных библиотек-читален в мордовском крае занимались и общественные объединения. Большую работу в этом направлении проводило Тамбовское общество по устройству народных чтений. По инициативе общества в 1903 г. в Темниковском уезде Тамбовской губернии при народных училищах работали 47 народных библиотек. Планировалось организовать библиотеку-читальню Стрельниковское ссудо-сберегательное товарищество.

В мордовском крае библиотеки открывались на деньги не только земств, но и местных жителей. Так, в 1902 г. при Краснослободском училище по инициативе бывшего директора народных училищ П. Д. Колосовского открыта народная библиотека. В 1904 г. в Пензенской губернии на деньги общественного деятеля, корреспондента «Колокола», издателя газеты «Общее дело» Н. А. Белоголовского открыты 20 библиотек-читален в уездах мордовского края: Краснослободском — Старосиндровская, Селищинская, Никольская; Наровчатском — Самаевская, Казенно-Майданская; Инсарском — Ямщинская; Саранском — Трофимовщинская. В с. Киржеманы работала частная библиотека, созданная на средства земского врача А. П. Воскресенского.

Таким образом, народные библиотеки открывались на средства государственных учреждений, общественных организаций, частных лиц. Это обуславливало бессистемность и хаотичность организации культурных учреждений. Количество народных библиотек было недостаточно для удовлетворения возраставших просветительных потребностей населения.

А. А. Бульчева,
доцент кафедры
библиотечно-информационных ресурсов
Национального исследовательского
Мордовского государственного университета

Феномен информационного пространства мордовской детской книги

Специалисты отмечают, что чтение детей — это ключ к их дальнейшей жизни в информационном обществе. Чтение помогает им развивать свою индивидуальность, выбирать из мировой культуры именно то, что поможет им сформировать собственный мир культуры. В связи с этим главное достоинство чтения мордовской детской литературы состоит в наличии у ребенка свободы выбора произведения, но такой свободы, которая деликатно ограничена умными советами и рекомендациями.

Писатели Республики Мордовия в своих произведениях показывают формирование детей, проявляющих себя в условиях самой обычной, повседневной действительности, в которой живут многие дети. Этим проблемам посвящены книги Н. Л. Эркай «Алешка в интернате», М. А. Бебана «Красные жаворонки», многие рассказы Я. М. Пинясова из книги «Сорокины сказки» и др. Полюбились детям и книги Ф. С. Атянина «Серебряное озеро», В. Виарда «Приключения Кешши» и «Жаркое воскресенье».

В последние годы в детской литературе появились новые имена детских прозаиков: А. С. Кадоркин, П. Ключагин, М. И. Ломшин, Г. С. Гребенцов, Е. И. Терешкина, Н. М. Мирская, Е. Лапицкий и др. Их книги учат доброте и человечности; увлекательно рассказывают о простых, будничных делах, в которых часто проявляется характер человека; показывается его отношение к жизни.

В Мордовии также создано немало поэтических произведений для детей. Поэты разных поколений, от старшего (И. М. Девин, А. С. Малькин, А. С. Щеглов, И. Г. Осьмухин, Н. Л. Эркай, Я. М. Пинясов, Д. С. Куляскин, Л. Ф. Макулов, Ф. Н. Бобылев) и до более молодого (Ф. Н. Бобылев, С. В. Кинякин, А. Ф. Ежов, И. Н. Кудашкин, И. Горбунов, А. С. Кадоркин, Ю. И. Азрапкин, Г. П. Агейкин), знакомят детей с богатой и разнообразной природой родного края, тепло и искренне рассказывают о Мордовии, людях, оста-

вивших память о себе в ее истории, воспевают нравственные качества человека. Пробудить эстетическое чувство, научить ребенка понимать природу и все окружающее — идейная направленность многих произведений современной мордовской детской литературы.

Таким образом, мордовская детская литература является одним из важнейших средств всестороннего гармонического развития личности. Она расширяет жизненный опыт человека: помогает почувствовать, узнать и пережить то, что читатель, может быть, никогда не сможет испытать и пережить в действительной жизни. Дети еще не принимают непосредственного участия во многих видах деятельности, формирующих личность, поэтому детская литература как своеобразная форма познания действительности играет в жизни ребенка особенно важную роль. Мордовская детская литература способствует целенаправленному литературному развитию личности, которая предстает одним из необходимых условий становления человека современной культуры, самостоятельно строящего свою жизнь и отвечающего за свои поступки перед людьми и совестью.

Чтение художественных произведений мордовской детской литературы развивает речь детей: обогащает, уточняет и активизирует словарь учащихся на основе формирования у них конкретных представлений и понятий, учит выражать мысли в устной и письменной форме. Это развитие осуществляется благодаря тому, что художественные произведения написаны литературным языком, точным, образным, эмоциональным, согретым лиризмом.

В мордовской детской литературе дети ищут ответы на проблемы современной жизни. Наблюдается интерес к нравственно-этическим проблемам, идет активный поиск объектов подражания, идеалов. Именно в этом возрасте приобщаются к поэзии, любят диспуты, споры. Дети и подростки критичны, бескомпромиссны, обладают повышенным чувством собственного достоинства, считают себя независимыми в выборе литературы, оценке художественных произведений. Чтение — основной источник знаний для большинства из них. Чтение мордовской детской литературы играет исключительную роль в формировании личности растущего человека.

И. В. Отставнова,
директор Научной библиотеки
Национального исследовательского
Мордовского государственного университета,
кандидат культурологии, доцент

Документальное наследие финно-угорских народов в цифровой среде

Модернизация развития информационно-библиотечно-го обеспечения научно-исследовательской деятельности в рамках приоритетного направления развития университета «Фундаментальные и прикладные исследования в области финно-угроведения» связана с внедрением электронных информационных технологий. Главной целью Научной библиотеки Национального исследовательского Мордовского государственного университета в этих условиях является создание качественно новой среды на основе электронной и документальной ресурсной базы с использованием компьютерных и сетевых технологий.

Модернизированные телекоммуникационные сети библиотеки поддерживают технологические процессы по формированию, обработке и предоставлению информационно-библиотечных ресурсов, созданию справочно-поисковых систем, обслуживанию и предоставлению всех типов и видов образовательных ресурсов пользователям. В рамках приоритетного направления проводится работа по генерации электронной библиотеки по финно-угроведению, способствующей сохранению документального наследия Мордовии, трансляции его в цифровой среде.

Совместно с Институтом национальной культуры на портале Информационно-ресурсного центра «Наследие финно-угорских народов» (<http://portal.do.mrsu.ru>) создана и размещена интерактивная ресурсная карта «Документные памятники библиотек финно-угорских народов». На карте представлены 16 культурных объектов — финно-угорских библиотек (приводится их краткое описание, даны подробные характеристики документного фонда).

Для размещения на портале Информационно-ресурсного центра подготовлены 50 виртуальных выставок, на которых были представлены 292 книги, сделан анонс 110 книг. В хранилище центра можно найти 48 полнотекстовых изданий, оформлена 51 карточка метаданных на представленные книги, размещены 3 мультимедийных ресурса (изображения

издательско-владельческих признаков редких изданий документного фонда библиотеки).

Книжный сканер KirtasKabis I позволяет удовлетворить потребности в оцифровке, а также обеспечивает перевод в электронный вид существующих в единственном экземпляре редких книг, рукописей, карт и т. п. С использованием этой технологии оцифровано более 60 тыс. страниц документов, из них более 7 тыс. страниц книг по финно-угорской тематике, которые размещены в электронном хранилище ИРЦ «Наследие финно-угорских народов». Продолжена работа по формированию базы данных «Финно-угроведение», которая содержит библиографическую информацию о публикациях, посвященных изучению языков и культур финно-угорских народов.

Гармоничное сочетание в библиотеке традиционных и нетрадиционных носителей информации, использование новых информационных технологий для оперативного и комфортного поиска тех или иных данных позволяет создать в библиотеке информационно-образовательную среду, необходимую для жизнестворчества и образования. Тем самым создаются более благоприятные условия для интеллектуального развития, содействия творческой самореализации студентов, приобретения ими знаний и умений по информационному самообеспечению и развития поисково-творческой деятельности читателей-студентов.

Сегодня библиотека располагает современными технологиями, чтобы внести свой вклад в процесс развития университета, создание современной инфраструктуры образовательной среды, предоставляя актуальную и постоянно обновляемую информацию. Все вышесказанное дает основание говорить о том, что библиотека приобрела качественно новый уровень своей деятельности и успешно создает позитивный имидж.

О. В. Рубчинская,

доцент кафедры
библиотечно-информационных ресурсов
Национального исследовательского
Мордовского государственного университета,
кандидат культурологии

Корпоративные объединения библиотек финно-угорских регионов (на примере Республики Карелия)

Необходимость развития корпоративных библиотечно-информационных сетей (КБИС) объясняется потребностью

общества в полном доступе к имеющимся информационным ресурсам, быстрым ростом объемов мировых информационных ресурсов, отсутствием возможностей у отдельно взятой организации удовлетворить информационные потребности пользователей только своими фондами и базами данных, развитием информационных и телекоммуникационных технологий, повышением требований к профессиональной подготовке библиотечного персонала¹.

Процессы создания региональных корпоративных объединений библиотек в России активно развиваются. Примером успешно действующей региональной КБИС является библиотечная сеть Республики Карелия (РК). Корпоративная библиотечная система «Фолиант-Карелия» создана в 2001 г. Основное программное обеспечение — АИБС «Фолиант». Учредителями системы являлись Национальная библиотека РК, Научная библиотека Петрозаводского государственного университета, Региональный центр новых информационных технологий.

АИБС «Фолиант» — система автоматизации всех процессов работы библиотеки на основе взаимосвязанного функционирования различных модулей системы; возможность использования в библиотеках любого типа и в корпоративных проектах; возможности для адаптации к условиям работы конкретной библиотеки; настраиваемый и комфортный пользовательский интерфейс; возможность как одновременного, так и постепенного внедрения системы и отдельных автоматизированных рабочих модулей (АРМ); безопасность (контроль доступа к данным по категориям пользователей); управляемость (настройка основных параметров системы); поддержка технологии корпоративной каталогизации; создание и ведение электронных библиотек полнотекстовых документов.

Система состоит из следующих АРМ: АРМ «Администратор», АРМ «Каталогизатор», АРМ «Поиск в электронном каталоге», АРМ «Комплектование», АРМ «Движение фонда», АРМ «Учет читателей и книговыдача», АРМ «МБА», АРМ «Книгообеспеченность». К особенностям системы относятся многоуровневая архитектура «клиент-сервер» на основе СУБД Oracle 8i; возможность разделения серверного ресурса между библиотеками, что позволяет снизить стоимость приобретения и эксплуатации системы; поддержка протокола Z39.50; полная поддержка всех возможностей российского формата RUSMARC; возможность формирования

логических баз данных, организованных по произвольному набору критериев из более чем одной базы электронного каталога; штрих-кодирование единиц хранения и электронные читательские билеты; встроенный механизм автоматического обновления через Интернет версий программного обеспечения АРМ на рабочих местах пользователей системы; отсутствие ограничений на число одновременно подключенных АРМ пользователей, баз данных.

В настоящее время на развитие библиотек сильное влияние оказывает стремительное развитие информационных технологий. Заметно изменились услуги библиотек и способы их предоставления. Сотрудники НБ РК убеждены, что успешная и эффективная организация библиотечного обслуживания населения республики невозможна без объединения: будущее библиотек Карелии связано с дальнейшим развитием корпоративной культуры, социального партнерства и интеграцией².

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Воройский Ф.С. Основы проектирования автоматизированных библиотечно-информационных систем. М., 2002. С. 80.

² См.: Национальная библиотека Республики Карелия. URL: <http://huhn.ru> (дата обращения: 12.04.2012).

Модусы информационного пространства: опыт культурологического осмысления

Информационное пространство — многомерный феномен, нуждающийся в глубокой культурологической рефлексии с привлечением смежных лингвистических и искусствоведческих концепций. Подобный междисциплинарный синтез — залог успешной реконструкции информационного пространства и его представления в качестве структурного каркаса культурного универсума.

А. А. Беляцкая,
докторант кафедры английской филологии
Национального исследовательского
Мордовского государственного университета,
кандидат культурологии, доцент

Лингвокультурологические основания единения: интегративные свойства концепта

Лингвокультура как способ языкового хранения и передачи смыслов была дарована человечеству для единения и

нравственного высокодуховного общения. Отвечающим нашему подходу является позиция Н. Н. Моисеева, который приводит в качестве основания единения человечества его нравственные принципы, заложенные в тексте Нагорной проповеди. Особый интерес для исследования интегративных межкультурных процессов представляет способность лингвокультуры к интеграции, преодолению культурно-познавательной ограниченности национальных менталитетов.

Мы предлагаем рассмотреть концепт как системообразующую, интегративную информационную единицу лингвокультуры. Идея, или концепт, представляет собой центр ценностно-смысловой системы лингвокультуры, она влияет на все элементы текстопостроения: систему образных средств, фразеологию, типы текстовой архитектоники, композицию, сюжет, текста, речевую характеристику автора и персонажей, стилистику и грамматику, синтаксис.

Концепт обладает определенным значением для мировой лингвокультуры — негативным, разрушающим или позитивным, созидательным. Можно выделить лингвокультурообразующее содержание концепта и его лингвокультуроразрушающее информационное значение. Ценностное значение концепта выводится из контекста его социальной деятельности, ему присваивается положительный или отрицательный знак. Формируя концепты в процессе познания, человек наделяет ценностным смыслом объекты окружающего мира. Лингвокультурообразующее (интегративное) значение концепта — это способ информационного воздействия, вызывающий положительные (конструктивные) изменения речевого и неречевого поведения носителя лингвокультуры, т. е. обуславливающий его развитие и обеспечивающий эффективное межкультурное взаимодействие.

Многоязычие и мультикультурализм современного мира формируют вместе с многогранностью метаистории и мощные разломы в ценностно-смысловом пространстве мировой лингвокультуры. Вопрос этнической обусловленности информационного значения ценностных концептов (наличия в одной культуре положительного отношения к одному предмету или явлению, а в другой — противоположного, отрицательного) стоит наиболее остро в связи с учащением глобализационных межкультурных процессов. Необходима выработка общечеловеческих ценностей для избежания серьезных политических, экономических и военных конфликтов.

Базовые характеристики общечеловеческого, универсального культурообразующего значения концепта переплетаются с приметам эталона личности. «Нравственная мера всех без исключения народов при оценке идеала, эталона личности совпадает: это общественная активность и мудрость, справедливость и духовная любовь. И как отклонение от нравственной меры опять же у всех народов отмечены эгоизм и неразумный альтруизм, ненависть и раболепство, общая угодливость»¹.

Формирование лингвокультуры как языковой культуры всего человечества, которая отвечает за проводимость общечеловеческих ценностных концептов, — задача всех носителей лингвокультуры, особенно тех, кто находится в зоне высочайшей ответственности по созданию интегративного идейно-концептуального ценностного поля лингвокультуры, т. е. авторов законодательных документов, газетных, журнальных и телевизионных текстов и, конечно, авторов художественных текстов, наиболее плотных с точки зрения способности к метафоризации, категоризации и концептуализации действительности.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Буданцев Ю.П. Очерки ноокоммуникологии (массовая коммуникация в ноосфере). М., 1995. С. 113.

И. В. Новикова,
доцент кафедры иностранных языков
для гуманитарных специальностей
Национального исследовательского
Мордовского государственного университета,
кандидат философских наук

К вопросу о национально-культурном региональном компоненте в иноязычном информационном пространстве

В связи с интенсивным развитием международных связей во всех сферах жизнедеятельности все более актуальным становится знание иностранных языков. Иностранный язык постепенно становится фактором, влияющим на социально-экономический, научно-технический и общекультурный прогресс общества.

В законе «Об образовании» Российской Федерации (ст. 14) сказано, что «содержание образования должно обеспечивать интеграцию личности в национальную и мировую культуру; формирование человека и гражданина, интегрированного в

современное ему общество и нацеленного на совершенствование этого общества; формирование духовно-нравственной личности». Современные дети находятся под огромным влиянием СМИ и Интернета, а интерес к западной культуре сводится к музыке, мультфильмам, ток-шоу и т. д. Побывав за границей, учащиеся гордятся своими поездками (хотя многие не бывали в городах родной страны!), и главным мотивом изучения иностранного языка становится желание общаться со сверстниками из других стран. Вследствие этого влияния авторитет собственной страны и родного города отходит на второй план. Учащиеся идеализируют мир иноязычной культуры, так как получают лишь положительную информацию, а условия жизни в родной стране часто приносят разочарование. Поэтому целью учителя иностранного языка является постоянное обращение к достижениям и успехам нашей родины наряду с изучением опыта стран иноязычной культуры, что позволит воспитывать языковую компетенцию, а также любовь к родной стране.

Современную жизнь нельзя представить без знания иностранного языка, иноязычной культуры. Истинное понимание чужой культуры возможно только при достаточном глубоком знании истории и культуры своей страны, края, малой родины. Изучение чужой культуры посредством языка становится возможным только на сформированной национально-культурной базе родного языка. Любые знания, приобретаемые с помощью иностранного языка, будут восприниматься только через призму знаний, полученных в процессе овладения родной культурой.

Таким образом, важным компонентом в общем образовании, формировании всесторонне развитой, гармоничной личности является национально-культурный региональный компонент. В это понятие входят, с одной стороны, фоновые знания изучаемого языка, с другой — навыки и умения речевого и неречевого поведения. Обе составляющие включают вербальный компонент, который состоит из вербально-этикетного и ритуально-этикетного компонента.

Реализация национально-культурного регионального компонента требует привлечения большого количества дополнительного материала, поиск и обработка которого представляют основную трудность, так как аутентичных материалов регионального содержания на иностранном языке

недостаточно. Большую помощь в этом оказывают различные интернет-сайты и поисковые сервера, которые интересны не только для тех, кто изучает иностранные языки, но и для тех, кто желает расширить свой кругозор: www.online.ru, www.euroseek.net, www.medialingua.ru/www/wwwsearch.htm, <http://www.studyfrench.ru>, <http://www.uz-translations.ru> и др. Материалы интернет-сайтов обеспечивают реальный выход на иную культуру и ее носителей, что особенно актуально в наши дни.

О. В. Радзецкая,
доцент Московской государственной
классической академии им. Маймонида,
кандидат культурологии

Процессы интеграции этнической музыкальной культуры в контексте единого информационного пространства финно-угорских регионов

Особенности формирования и развития финно-угорской культуры связаны с ее уникальной региональной структурой. Яркая индивидуальность финно-угорских музыкальных миров несет в себе мощный интеграционный заряд. Причудливая игра глобального и локального уровней приводит к взаимному транслированию духовных смысловых категорий. В них музыкальный потенциал этнических сообществ интегрируется с универсальными системами культуры.

Музыкальная культура финно-угорских автономий — это история региональных этнических союзов. В них рождается квинтэссенция локального своеобразного с универсальным профессиональным, отражающая богатство тенденций и направлений, по которым шло развитие финно-угорской музыки. Тесно связанная с народно-песенным творчеством, она смело расширила творческие горизонты в разнообразии жанровых проявлений, утвердила новую модель сознания, направленную на формирование этнического музыкального образа в реалиях единого информационного пространства финно-угорского мира.

Динамический тонус финно-угорской региональной культуры основывается на разнообразных формах диалогического восприятия, открывающего уникальные и специфические стороны локальных музыкальных ценностей. Они складываются из соприкосновения и взаимообогащения культур этнических сообществ, находящихся в едином пространственном измерении.

Научно-технический прогресс вносит ноту современного звучания в финно-угорскую музыкальную культуру. При его содействии происходит становление единого информационно-культурного пространства, интегрирующего музыкальную стилистику этнических сообществ и охватывающего все существующие на сегодняшний день жанры, формы и направления.

Единое интеграционное поле органично формируется творческим потенциалом финно-угорских музыкальных культур. Существенную роль в этом играет их собственная интеграционность, важная часть общения и взаимного влияния в региональном информационном пространстве. Разнообразие этнических музыкальных культур вносит непосредственность и живость в процессы интеграционной динамики, основанные на чувстве искреннего интереса и взаимопонимания.

В едином контексте финно-угорской региональной культуры устанавливаются ранее недоступные связи между отдаленными друг от друга этническими группами. Доступность и легкость в их взаимодействии рождает, наряду с традиционной, новую эстетику, интеграционную по своей природе. Она ведет свое начало от симбиоза разнообразных этнических особенностей, проходящих через единое информационное пространство.

Интеграционная музыкальная эстетика требует дополнительного изучения, так как в ней скрыт довольно большой потенциал, связанный с ускорившимися темпами современной жизни. В этом смысле интеграционность обладает возможностью быстро и динамично воспринимать новый музыкальный язык, создавать благоприятную атмосферу для реализации творческого потенциала этнических композиторских школ финно-угорского мира.

Такая духовная устремленность устанавливает необходимый энергетический тонус для интеграционных процессов, преодолевающих моноэтническое притяжение и выходящих на уровень полиэтнического взаимодействия. На взаимодействии этих направлений открывается перспектива в раскрытии творческой специфики единого информационного пространства финно-угорских регионов.

Ю. А. Лазунина,
аспирант кафедры дизайна и рекламы
Национального исследовательского
Мордовского государственного университета

Этнофутуризм как взаимодействие этноархаики и инноваций информационной культуры¹

Рубеж веков оказался плодотворным этапом для возникновения ряда экспериментальных направлений в искусстве. Среди множества причин развития этого явления следует отметить основную, связанную со сменой парадигмы мышления. В течение XX в. быстрыми темпами распадалась моноцентрическая система восприятия мира. В подобных условиях наряду с тенденциями к глобальной унификации и универсализации в рамках художественных практик отмечались процессы поиска тех национально специфических черт, которые не только сохраняли традиционные элементы, но и позволяли включать их в контекст мировой культуры.

Во второй половине XX в. в провинции получают развитие этнофутуризм в живописи и литературе, фолк-музыка и фолк-танец — стили и жанры, с успехом конкурирующие со «столичным» искусством. Их появление нарушило традиционный механизм трансляции культурных ценностей, долгое время предполагавший движение культурных образцов из центра в регионы.

Этнофутуризм — это взгляд, согласно которому и у малочисленных народов есть возможность сохранять и развивать свою национальную самобытность. Здесь ориентация на будущее, национальная культура рассматривается как динамичная и меняющаяся во времени. Отвергается идея о том, что заимствование элементов чужой материальной культуры неизбежно должно сопровождаться заимствованием чужой духовной культуры. Сохранение этнического многообразия считается вполне возможным.

Сам термин состоит из двух составляющих «этно» и «футуро». Это не противопоставление прошлого и будущего, это соединение традиций и новаторства, статики народной культуры и устремления в будущее, использование новых средств выражения. Этнофутуризм одновременно и стар, и молод, поскольку включает в себя два взаимоисключающих понятия. Он является одним из вариантов сохранения и развития национальной традиции. Личность и ее национальная

самоидентичность в универсализированном мире — главный смысловой узел этого направления, придающий ему актуальность и вместе с тем отличающий его от традиционного фольклора, смысловой единицей которого всегда служило коллективное.

Направление возникло в европейском искусстве конца XX — начала XXI в. Термин «этнофутуризм» сконструировал в 1989 г. эстонский литератор К.-М. Синиярв. В дальнейшем этот термин объединил творчество многих деятелей культуры финно-угорского мира. В России достаточно большую популярность этнофутуризм получил в Удмуртии, Марий Эл, Коми, Мордовии. Это историко-культурное и художественное явление, движение к постижению духовных основ и традиций этносов, выраженное новым языком пластики, красок, особенно знаковой системой, а также освоением новых форм для выражения пространства и времени. Мировоззрение этнофутуризма возникает именно в связи с потребностями выжить и сохраниться в условиях «ломки» прежней системы и становления новой информационной цивилизации и глобального пространства культуры. Существует также и не менее важная потребность для этноса занимать определенную нишу, место в мире, что также демонстрирует нам мировоззрение этнофутуризма, основанное на представлении финно-угорских и тюркских этносов о своем важном месте на этногеографической карте страны, да и мира в целом.

Главным языком для этнофутуризма является символический язык древности, апеллирующей к подсознанию аудитории. Путь по незримому следу предков стал своего рода брендом ряда мордовских художников А. С. Алешкина, Ю. А. Дырина, Л. Н. Колчановой-Нарбековой, Н. В. Рябова. В своем творчестве они используют знаковость и условность древней культуры, пытаются разгадать тайны забытых предков.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Материал подготовлен при поддержке гранта РГНФ. Проект № 12-33.01048.

Д. В. Никитин,
аспирант кафедры культурологии,
этнокультуры и театрального искусства
Национального исследовательского
Мордовского государственного университета

Транзитная реклама в информационном пространстве города

Один из наиболее развивающихся видов распространения рекламы — наружная реклама. Она не только информирует нас, но и влияет на наше эмоциональное состояние и сознание, формирует городскую среду, в которой мы существуем.

«Транзитная реклама» по праву считается одним из самых распространенных и перспективных видов наружной рекламы и является неотъемлемой частью городской инфраструктуры. Транспорт с рекламой на бортах рассматривается не только как эффективное рекламное средство, но и как один из элементов информационной среды города. Термин «транзитная реклама» часто трактуется очень узко, как «реклама на наземном транспорте», однако это понятие включает в себя также рекламу внутри салона.

Этот вид рекламы наиболее привлекателен: он обходится значительно дешевле, чем реклама на многих других носителях. При этом ее эффективность ничуть не меньше. Ее можно легко скорректировать под требования той или иной территориальной группы. Реклама на транспорте обладает относительно большой продолжительностью воздействия на потребителя. Это повышает запоминание рекламной информации, не вызывая «эффекта неприятия» рекламы.

Транспортная реклама г. Саранска занимает особое место в арсенале средств рекламного воздействия, так как представляет очень широкие возможности демонстрации рекламируемых товаров для установления прямых контактов с покупателями. Высокая эффективность этого вида рекламы подтверждается тем, что ежедневно поток участников городской среды соприкасается с рекламой на транспорте.

Информационное пространство финно-угорского мира — мощный фактор его поступательного социокультурного развития в условиях глобализации. Очевидна значимость подобных дискуссий для развития современного финно-угроведения как перспективного комплексного направления современной гуманитаристики.

С. В. ПИВКИНА **МОРДОВСКИЙ ФОЛЬКЛОР В ТВОРЧЕСТВЕ П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЁРСКОГО**

Ключевые слова: мордовская мифология, фольклор, обряд, моление, Чам-пас, Анге-патяй, Шайтан

Key words: Mordovian mythology, folklore, rite, praying, Cham-Pas, Ange-Patyai, Shaitan

Благодаря литературным и литературно-этнографическим материалам и исследованиям П. И. Мельникова-Печёрского научный мир и общественность России получили достаточно широкое представление об эрзянах и мокшанах, проживавших в Нижегородской и соседних с ней губерниях. П. И. Мельников-Печёрский — один из первых деятелей русской культуры, давший о них не только объективно верную, но и довольно подробную информацию, подтверждающую, что они являются равноправными наряду с русскими и другими национальностями субъектами историко-культурного процесса многонациональной Российской империи.

Большой интерес для П. И. Мельникова-Печёрского представляли сведения о мордовских селениях. Он имел возможность встречаться с их жителями, записывать их песни и предания, расспрашивать их о древней мордовской религии, старинных обрядах, традициях. Находясь в постоянных разъездах по приволжским губерниям, он побывал в Арзамасе, Алатыре, Темникове, Ардатове и других местах, населенных мордвой. За многие годы архивных изысканий и непосредственного изучения мордвы им был собран огромный фактический материал. Важное место в его литературном наследии занимают этнографические работы «Дорожные записки на пути из Тамбовской губернии в Сибирь» (1839—1840), «Исторические известия о Нижнем Новгороде» (1840), «Нижегородская мордва», «Общественные моления эрзян», «Эрзянская свадьба», «Мокшанская свадьба» (1851).

ПИВКИНА Светлана Васильевна, аспирант отдела литературы и фольклора Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.

В 1852 г. П. И. Мельников-Печёрский провел исследования в Нижегородской, Казанской, Пензенской, Симбирской, Самарской и Тамбовской губерниях, по результатам которых подготовил цикл материалов «Очерки мордвы», впервые опубликованные в 1867 г. в журнале «Русский вестник». В «Очерках мордвы» в систематизированном виде он изложил мифологию эрзи и мокши: мифы о сотворении мира и человека, рождении богов, грехопадении первых людей, пантеон, верования и моления, описание верховного бога (эрянского Чам-паса и мокшанского Шкаля), поклонение мордвы предкам (атят).

П. И. Мельников-Печёрский отметил влияние христианства на мордовскую веру как следствие сближения мордвы с русскими. Особо уважаемый русским народом Николай Чудотворец вошел в эрянский пантеон и стал называться Никола-пас Василий Великий, бог свиней, отождествлялся с Тауньсяем, Георгий Победоносец — с Велень-пасом, Илья пророк — с Пурьгине-пасом, Анге-патяй — с Пресвятой Девой, Чам-пас — с Саваофом и т. д. От смешения дохристианских и христианских религиозных представлений получился своеобразный сплав мировоззрения мордвы — двоеверие. Особенно ярко это представлено в обрядовой поэзии. Большой заслугой П. И. Мельникова-Печёрского стало подробное описание мордовских молений: Вель озкс (сельское моление), Анге озкс (моление Анге-патяй), Келу-озкс (моление березе). Говоря о сходстве и общности славяно-финских верований, П. И. Мельников-Печёрский пишет: «Кто от кого заимствовал эти верования, славяне ли от финнов, или финны от славян, — решить трудно, но, кажется, вернее предположить, что верования эти были общи обоим соседним племенам»¹.

П. И. Мельников-Печёрский указал на историко-генетическое и типологическое сходство мордовской мифологии с мифологией других финно-угорских народов, например, мифов о сотворении мира и человека. Изложение мифологических воззрений эрзян и мокшан в «Очерках мордвы» он начинает с представления мифов о сотворении земли и человека. Главными их действующими лицами являются Чам-пас и Шайтан. Чам-пас выступает как верховный бог эрзян, Шайтан — как его противник, старающийся сделать то же, что делает Чам-пас в процессе творения мира, но

у него не получается, ибо что предназначено для Бога, то не по силам черту.

По представлениям мордвы, мир дуалистичен, состоит из противоположных начал, которые, с одной стороны, являются условием существования друг друга, с другой — ведут вечную борьбу между собой: Жизнь и Смерть, Добро и Зло, Шкай и Шайтан и т. д. Такой дуализм мы видим при сотворении земли, где Шайтан помогает Чам-пасу и противостоит ему, стремясь испортить его создания. Он присутствует и в мифе о сотворении человека, который появляется на свет после возникновения земли и неба.

П. И. Мельников-Печёрский опубликовал материалы о мордовском пантеоне, устроенном в виде патриархальной семьи, где имеет место определенная иерархия божеств, подразделяющихся на высших и низших, небесных и земных. Небесный, или верхний, мир считается обителью высших богов. Мордва больше почитала божества, покровительствующие промыслам. К ним она обращалась при выполнении какой-либо работы. Почитались и домашние духи. Второстепенных божеств было множество: в каждом доме присутствовала своя Кудазорава, на каждом поле — своя Паксязорава и т. д.² По представлениям мордвы, все сферы мироздания населены человекоподобными существами.

Вера в верховного бога не является у финно-угров абсолютной. Верховное, небесное, божество находится на периферии религиозной жизни, где его игнорируют, главные же роли играют другие сакральные силы, стоящие ближе к человеку и более значимые для его обыденной жизни³.

По мнению П. И. Мельникова-Печёрского, главных мордовских божеств четырнадцать: Чам-паз, Анге-патяй, Нишке-паз, Свет-Вирь-Нешке-Велень-паз, Волцы-паз, Назаром-паз, Нишкенде-тейтерь, Норовава-парочи, Пакся-патяй, Вирь-патяй, Пурьгине-паз, Мастор-паз, Ведь-Мастор-паз и Варма-паз⁴.

Отличительной чертой мордовского пантеона является большое количество божеств женского пола. Главная из них — Анге-патяй. Возникновение ее образа свидетельствует о высоком уровне эстетических отношений в мордовском обществе. По мифу, представленному П. И. Мельниковым-Печёрским, эта богиня появилась из яйца, раздавленного Чам-пасом. Анге-патяй — мать-богиня, покровительница

женщин, любви, брака, домашнего скота, хлебных злаков, хранилища здоровья рожениц и детей. Она занимает особое место в пантеоне.

Иерархия богов у эрзян и мокшан имела четкую систему. Мужских божеств в ней больше, чем женских. Из этого можно сделать вывод, что пантеон сложился во время развитого патриархата. В период перехода от доклассового общественного строя к классовому окончательно формируется племенной бог, создающий эрзян и мокшан, объединяющий их и помогающий им организовать жизнь на началах цивилизации⁵.

П. И. Мельников-Печёрский много внимания уделил описанию обрядов и традиций мордовского народа. В обрядовой поэзии мордвы большое значение имело почитание божеств — покровителей различных природных стихий, жилых и хозяйственных построек, держательниц земли, поля, леса. Чтобы расположить их к себе, люди устраивали моления. Носителем традиционных обычаев и обрядов выступала сельская община. Общинная народная традиция лежит в основе многих молений мордвы. Велень озкс был коллективным молением, в нем участвовали все члены общины. П. И. Мельников-Печёрский выделяет у эрзян и мокшан пять видов молений: общественные, волостные; деревенские; полевые; совершаемые в домах; совершаемые на кладбищах⁶.

В «Эрзянской свадьбе» П. И. Мельников-Печёрский отмечает, что она вобрала в себя восприятие окружающей действительности, следы суеверий, нравы и жизненные принципы. Браки у мордвы совершались большей частью по воле родителей, жених и невеста до самого брака не видели друг друга. Интерес представляет упоминание обряда похищения невесты. Красть невесту отправлялись тайком, стремились застать девушку в поле или в другом месте. Главное условие — умыкание должно происходить «только непременно под открытым небом»⁷.

П. И. Мельников-Печёрский отмечает, что «мокшане менее обрусели, нежели эрзяне, они помнят еще язык свой и сохранили более старинных обычаев и верований. Свадебные обряды мокшан (до принятия христианства) были отличны от обрядов эрзянских, как и вообще отличны были почти все условия их жизни. Они не похищали невест, но у них

было особого рода сватовство с погоней»⁸. Для мордвы-мокши была характерна тщательная подготовка к сватовству. Устраивались моления божествам и умершим предкам, накрывался стол, во время моления предпринимались меры берегового характера. Все действие перед сватовством, да и само сватовство было окутано суевериями и таинством, имело коллективно-родовую основу.

П. И. Мельников-Печёрский впервые в истории отечественной науки дал относительно целостное представление об одном из народов российской империи — эрзянах и мокшанах, проживавших во второй половине XIX в. на территории Нижегородской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Пензенской, Тамбовской и Рязанской губерний. Особенность позиции писателя состоит в представлении мордвы как равноценного этноса в «семье» других народов России, включая русских. Работы П. И. Мельникова-Печёрского не потеряли своего историко-культурного и источниковедческого значения до начала XXI в. Они нуждаются в дальнейшем изучении.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Мельников-Печёрский П.И. Очерки мордвы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. С. 55.

² См.: Шаронов А.М. Мордовский героический эпос: сюжеты и герои. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2001. С. 18.

³ См.: Юрченкова Н.Г. Мифология в культурном сознании мордовского этноса. Саранск, 2002. С. 66.

⁴ См.: Мельников-Печёрский П.И. Очерки мордвы. С. 49.

⁵ См.: Шаронов А.М. Мордовский героический эпос ... С. 43—47.

⁶ См.: Мельников-Печёрский П.И. Очерки мордвы. С. 66.

⁷ См.: Его же. Эрзянская свадьба // Неофициальная часть Симбир. ведомостей. 1851. № 25. С. 1—9.

⁸ Его же. Мокшанская свадьба // Там же. № 26. С. 3—5.

Поступила 08.08.12

АННОТАЦИИ

В. А. Писачкин, Е. Н. Бикейкин, В. В. Козин. Исторический пейзаж регионального конструирования.

Представлены различные подходы к процессу регионального конструирования, показан его междисциплинарный характер.

В. М. Мачинский, А. В. Мачинский. Основы конституционного строя Российской Федерации.

Дан анализ содержания правового воздействия на отношения в основных подсистемах общества в условиях конституционного строя, совокупности объективных ценностей, правил организации общества, основных начал и институтов государственного строя, находящихся под защитой государства и определяющих его конституционную природу.

А. В. Пузаков. Децентрализация власти как тенденция и признаки деволюции.

В статье освещаются процессы, позволяющие говорить о децентрализации власти как о глобальной тенденции. Выявляются характерные признаки, наличие которых свидетельствует о том, что исследуемые процессы децентрализации относятся к числу деволюционных.

С. А. Щанкин, Н. Н. Катайкина. Особенности Стратегии инновационного развития региона.

В статье рассматривается вариант Стратегии инновационного развития Республики Мордовия 2012—2020 гг. Дан анализ функционирования региональной инновационной системы, определены приоритеты будущего инновационного развития Республики Мордовия.

П. В. Дружинин, В. П. Дружинин. Взаимодействие региональных политических институтов и экономики региона.

В статье рассматривается формирование института губернаторства (глав регионов) в России. Анализируется влияние происходивших в 2000-х гг. политических процессов на темпы развития региональной экономики.

Д. Ю. Файков. Методические аспекты планирования социально-экономического развития муниципального образования.

В статье обоснованы методические аспекты, необходимые при подготовке программ социально-экономического развития муниципального образования.

М. М. Омаров. Институциональные аспекты политики идентичности государств Центральной Азии в сфере региональной безопасности.

Рассматривается влияние внутрирегиональной деятельности и межгосударственных отношений стран Центральной Азии на региональную безопасность.

О. А. Ильина. Перспективы развития аутсорсинга в российском машиностроительном комплексе.

Рассматриваются экономическое положение и основные проблемы развития российского машиностроения под углом зрения применения аутсорсинга.

Н. Н. Федякова. Развитие хозяйств населения в агропродовольственной системе региона.

Рассматриваются проблемы развития личных подсобных хозяйств населения в агропродовольственной системе Республики Мордовия. Обозначены приоритетные направления поддержки хозяйств населения в агропродовольственной системе республики.

М. В. Лещайкина. Статистический анализ и эконометрическое моделирование факторов социальной комфортности проживания населения в регионе.

Рассматривается содержание социальной комфортности проживания населения в регионе, предложена методика ее интегральной оценки в Республике Мордовия. Показывается реализация этой методики на статистических данных 1994—2009 гг.

Е. В. Поверенов. О необходимости восстановления Федеральной службы налоговой полиции России.

Статья посвящена предложению восстановления деятельности Федеральной службы налоговой полиции России для укрепления и повышения эффективности деятельности территориальных налоговых органов России.

Т. Н. Иванова, Е. В. Желнина, А. П. Левина. Проблемы занятости выпускников вузов.

На основе результатов социологического исследования анализируется проблема трудоустройства выпускников вузов на примере Тольяттинского государственного университета.

Е. С. Фадеева. Карьерные ориентации преподавателей исследовательского университета.

В статье рассматривается значение карьеры как одного из главных компонентов престижа профессии, приведены различные модели построения карьеры, анализируется карьерная мобильность ученого в связи с формированием исследовательских университетов.

И. В. Измайлов. Структура формирования информационной культуры студента в условиях модернизации высшего образования.

В статье раскрывается структура формирования информационной культуры студента на примере Удмуртского государственного университета.

М. В. Юскаева. Отношение к здоровью преподавателей университета.

На основе данных социологического исследования рассматривается физическое, психическое и социальное благополучие социально-профессиональной группы преподавателей Национального исследовательского государственного Мордовского государственного университета. Особое внимание уделено ресурсу здоровья научно-педагогических кадров в условиях трансформации института высшего образования.

Г. Г. Евстифеева. «Неоплачиваемый труд» в гендерном измерении: Россия и страны Организации экономического сотрудничества и развития.

Рассматривается категория «неоплачиваемый труд» применительно к анализу гендерного разделения домашнего труда в семьях. Дается сравнительная характеристика этого феномена в России и странах-членах ОЭСР.

Ю. В. Мугиль. Особенности формирования семейных ценностей молодежи региона.

В статье на основе результатов социологических исследований, проведенных в 2003—2008 гг., говорится о семейной молодежи Оренбуржья.

Д. А. Шпилёв. Межпоколенные исследования как инструмент сохранения населения депрессивных регионов (на примере Восточной Германии).

Рассматривается проблема внутренней миграции молодого и образованного населения Восточной Германии в старые федеральные земли и крупные города новых федеральных земель. В качестве одного из инструментов преодоления сложившейся ситуации немецкие социологи используют межпоколенные исследования для стимулирования межпоколенной солидарности и сохранения населения депрессивных регионов.

Е. В. Кузнецова. Социальный институт СМИ в контексте современных общественно-цивилизационных изменений.

Анализируются некоторые особенности воздействия средств массовой информации на общественное мнение. Автор приходит к выводу, что в ближайшем будущем массмедиа могут стать инструментом, который делает процесс коммуникации действительно эффективным.

Т. А. Вергазов. Смысловой аспект кодирования коммуникативных процессов.

Рассматривается проблема взаимодействия мысли и слова в естественных и искусственных языках как кодовых форм и сигнальных отношений.

А. Н. Юркин. Масса и ее сознание.

В статье рассматривается понятие «масса», которое применимо к особому виду сознания — массовое сознание. Раскрывается его структура, определяется важность его изучения современной наукой.

Ж. В. Кузнецова. Особенности ментальности южных алтайцев.

Анализируется влияние природы на самосознание народности алтай-кижи, рассматриваются особенности сакрализации природных объектов.

М. А. Елдин. Религиозная культура народов Мордовии и духовная традиция российского общества.

Представлен анализ религиозно-нравственного наследия в российском региональном измерении, выявлена ее роль, специфика и значение в процессе генезиса культур. Показано, что проблемы современного развития российского общества следует рассматривать в контексте диалога культур.

Круглый стол «Единое информационное пространство финно-угорских регионов: проблемы и перспективы формирования».

С. В. Пивкина. Мордовский фольклор в творчестве П. И. Мельникова-Печёрского.

В статье дан анализ творчества П. И. Мельникова-Печёрского в контексте истории, мифологии и фольклора мордовского народа.

ANNOTATIONS

V. A. Pisachkin, E. N. Bikeikin, V. V. Kozin. Historical Landscape of Regional Designing.

Different approaches to the process of regional designing are presented; its interdisciplinary character is demonstrated.

V. M. Machinsky, A. V. Machinsky. Foundations of Constitutional System in the Russian Federation.

The analysis of the contents of legal influence on the relations in the main sub-systems of the society in the conditions of the constitutional system, the aggregation of the objective valuables, rules for social organisation, main foundations and institutions of the constitutional system under the protection of the state and determining its constitutional structure is presented.

A. V. Puzakov. Decentralisation of Power as Tendency and Signs of Devolution.

Processes allowing treating decentralisation of power as a global tendency are brought to light in the article. Attributes proving that the decentralisation processes under research should be referred to as devolutional are uncovered.

S. A. Shchankin, N. N. Kataikina. Peculiarities in Regional Innovative Development Strategy.

The variant of the Strategy for Innovative Development of the Republic of Mordovia for 2012—2020 is considered in the article. The analysis of the regional innovative system functioning is presented; priorities for the future innovative development of the Republic of Mordovia are determined.

P. V. Druzhinin, V. P. Druzhinin. Interaction between Regional Political Institutions and Economy of the Region.

The formation of the institution of the governorate (heads of regions) in Russia is considered in the article. The influence of political processes taken place in the 2000th on the regional economy growth rates is analysed.

D. Yu. Faikov. Methodical Aspects of Social and Economic Development of Municipal Entity.

Methodological aspects required in the course of the development of programmes for social and economic development of a municipal entity are substantiated in the article.

M. M. Omarov. Institutional Aspects in Identity Policy of the Central Asia States in the Sphere of Regional Security.

The influence of interregional activity and interstate relations in the Central Asia states on the regional security is considered.

O. A. Pyina. Perspectives for Outsourcing Development in the Russian Engineering Complex.

Economic situation and main problems in the development of the Russian engineering under the view of outsourcing are considered.

N. N. Fedyakova. Development of Population Farms in the Regional Agri-Food System.

Problems in the development of private population farms in the agri-food system of the Republic of Mordovia are treated. Priorities for the support of population farms in the agri-food system of the republic are determined.

M. V. Leshchaikina. Statistic Analysis and Econometric Modelling of Social Comfort Factors of Population Residency in the Region.

The contents of the social comfort of the population residency in the region are considered; methods for its integral estimation in the Republic of Mordovia are offered. Implementation of these methods on the basis of the statistic data of 1994—2009 is presented.

E. V. Poverenov. On the Necessity of Re-Establishment of the Federal Service of Tax and Revenue Police in Russia.

The article is devoted to the offer to rehabilitate activities of the Federal Service of Tax and Revenue Police in Russia for strengthening efficiency increase in Russian territorial tax authorities activities.

T. N. Ivanova, E. V. Zhelnina, A. P. Levina. Problems of Employment of University Graduates.

On the basis of a sociological research the problem of the employment of University graduates by the example of Togliatti State University is analysed.

E. S. Fadeeva. Career Orientations of Research University Teachers.

The meaning of the career as one of the main components of the profession prestige is treated in the article; different models for career building are presented; career mobility of the scientist and its factors in the connection with the formation of the research universities are analysed.

I. V. Izmailov. Structure for Formation of Students' Information Culture in the Conditions of Higher Education Modernisation.

The structure for the formation of students' information culture by the example of Udmurt State University is considered in the article.

M. V. Yuskaeva. Relation to Health by University Teachers.

In the article on the basis of the sociological research data the physical, psychic and social prosperity of social and professional group of Mordovia State National Research University teachers is considered. Special attention is paid to the resource of health of scientific and pedagogical staff in the conditions of the institution of the higher education transformation.

G. G. Evstifeeva. «Unpaid Work» in Gender Dimension: Russia and Countries of Organisation for Economic Cooperation and Development.

Category of «unpaid work» in relation to the analysis of the gender division of housework in families is considered in the article. Comparative characteristics of this phenomenon in Russia and countries—members of Organisation for Economic Cooperation and Development are presented.

Yu. V. Mugil. Peculiarities in Formation of Regional Youth Family Values.

On the basis of sociological researches carried out in 2003—2008 family youth of Orenburg is described in the article.

D. A. Shpilev. Intergeneration Researches as Instrument for Maintaining Population in Depressed Regions (by the example of East Germany).

The problem of internal migration of young and educated population from East Germany to the old federal lands and large cities of the new federal lands is considered. German sociologists use intergeneration researches for stimulating intergeneration solidarity and maintaining population in depressed regions as one of the instruments for overcoming the current situation.

E. V. Kuznetsova. Social Institution of Mass Media in the Context of Modern Social and Civilizational Changes.

Some peculiarities in mass media influence on the public opinion are analysed. The author makes the conclusion that in the nearest future mass media may become an instrument to make communication process really effective.

T. A. Vergazov. Semantic Aspect of Communicative Processes Coding.

The problem of interaction between the thought and the word in natural and artificial languages as coded forms and signal relations is considered.

A. N. Yurkin. Mass and its Consciousness.

The essence of the notion «mass» being a bearer of a special type of consciousness «mass consciousness» is determined in the article. Its structure is uncovered; the importance of its research is substantiated.

Zh. V. Kuznetsova. Peculiarities in Mentality of Southern Altaians.

The influence of the nature on the self-consciousness of the people of Altai-kizhi as well as peculiarities in the natural objects sacralisation are analysed.

M. A. Eldin. Religious Culture of Mordovian Peoples and Spiritual Traditions in the Russian Society.

The analysis of the religious and moral heritage in the Russian regional dimension is presented; its role, specificity and value are determined. It is demonstrated that problems in the modern development of the Russian society should be treated in the context of the dialogue of cultures.

Panel «Unified Information Space of the Finno-Ugric Regions: Problems and Formation Perspectives».

S. V. Pivkina. Mordovian Folklore in Creative Work of P. I. Melnikov-Pechersky.

The analysis of the creative work of P. I. Melnikov-Pechersky in the context of the history, mythology and folklore of the Mordovian people is made in the article.

Журнал распространяется по подписке.

Технические редакторы *Л. В. Калачина, О. В. Пьянзина*
Макет *Л. В. Калачиной*
Перевод аннотаций и ключевых слов *С. В. Лягущенко*

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № 77-16450 от 22 сентября 2003 г. Подписано в печать 28.09.12. Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 13,02. Уч.-изд. л. 12,10. Тираж 1 000 экз. I завод — 500 экз. Заказ № 1218.

Адрес редакции: 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, 39а. НИИ регионологии ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н.П. Огарёва». Тел.: (834-2) 32-86-14; факс: (834-2) 47-39-95. E-mail: redreg@mail.ru <http://regionsar.ru>

Макет выполнен в НИИ регионологии ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н.П. Огарёва». 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, 39а.

Отпечатано в Издательстве Мордовского университета.
430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Советская, 24.